

РОССИЙСКИЙ НАВИГАТОР:
ИСТОРИЯ РАСПИЛА?

14

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

ВЛАДИСЛАВ СУРКОВ: ОСВОБОЖДЕН, НО СКЛОНЕН К РЕЦИДИВУ

Стр. 10

ТУТОВ ЮРИЙ / PHOTOPRESS

СЕКРЕТЫ ОППОЗИЦИИ

6

Владимир Мирзоев:
«Путину и Каспарову –
по 14 лет»

СЕКРЕТЫ ПОЛИТИКИ

16

Тюрьма и другие
неприятности
Юлии Тимошенко

СЕКРЕТЫ КИНЕМАТОГРАФА

32

Легенда №17,
работа над
ошибками

16+

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты «Совершенно секретно»

Время щепетильных

Как-то на пресс-конференции, которую проводили лидеры несистемной оппозиции, я задала вопрос об источниках ее финансирования. Реакция была раздраженной. Мне указали, что материальная поддержка оппозиции крайне опасное дело, что задавать такие вопросы – значит подставлять участников протеста под удар, что денег и без того мало. Ответа на вопрос я так и не получила. При том что пресс-конференция была неофициальной и, можно сказать, даже дружественной, с каждым из участников нас связывало давнее знакомство, а с некоторыми – и годы приятельских отношений. Не спасло. Тема денег оказалась слишком деликатной для публичного обсуждения.

Я вспомнила об этом, когда предложила оппозиционному политику Илье Пономареву в еще более публичном формате обсудить его гонорар в 750 тысяч долларов, полученный от Фонда «Сколково». Спасибо ему – он согласился (см. стр. 12).

Почему? Пусть простит Илья, но думаю, что не только из-за его личных качеств. За год, который прошел с упомянутой пресс-конференции, многое изменилось.

В частности, стало ясно, что виртуозно проклонить антинародный режим – недостаточное условие для того, чтобы избиратель встал на твою защиту. И дело даже не в позитивной программе, об отсутствии которой так любят вспоминать на федеральных телеканалах. Просто митинги последнего года вывели на площади тех людей, для которых слово «репутация» имеет значение.

Взаимоотношения с деньгами, когда речь идет о политиках, – важный предмет для обсуждения. Но и не только с деньгами – с карьерой, со своим прошлым, с собственными ошибками и компромиссами. Как бы пафосно ни звучало – с совестью.

Думаю, что как раз поэтому на трибуну митинга, который прошел 6 мая, вышел Борис Акунин, Григорий Шалвович Чхартишвили, с разговором о допустимости-недопустимости прикрывать власть своим честным именем. Совсем не сенсация. Тема жевана-пережевана. Но до сих пор она обсуждалась только в разговорах за рюмкой водки под рефрен «на себя посмотри» или в ни к чему не обязывающих социальных сетях. Акунин вынес эту тему на публичное, а значит – ответственное обсуждение. Не потому, что – Акунин (простите и вы, Григорий Шалвович) – просто время пришло.

Эти дискуссии даются и будут даваться тяжело. И не только потому, что трудно отбросить растраченные и от этого не менее убедительные «защитные мотивы» – необходимость кормить семью, спасти театр (институт, газету, творческий союз), помочь тем, кто в этом нуждается. Но еще и потому, что никто (или почти никто) тут не безупречен.

Трудный, болезненный разговор. Страшно начать? Уже начали.

Сотрудничество или

ЧТО МОГЛО БЫ ЗАСТАВИТЬ ВАС ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОРВАТЬ ОТНОШЕНИЯ С ВЛАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ?

■ Елена ВЛАСЕНКО

Вопросе «Совершенно секретно» приняли участие известные люди, входящие в такие организации, как Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека или Общественная палата. К отказу от сотрудничества с властями призвал писатель Григорий Чхартишвили (Борис Акунин) на Болотной площади 6 мая 2013 года, спустя год после инаугурации Владимира Путина и начала репрессий в отношении участников массовых протестов.

«Вы могли в ситуации авторитарного государства худо-бедно говорить себе про теорию малых дел, про то, что все не так ужасно. Но если в стране будут сидеть люди и это станет основным правилом игры, ни один порядочный человек с таким государством сотрудничать не может и не должен. Это называется не сотрудничеством, а позорным словом «коллорабационизм». Уважаемые мэтры, пожалуйста, знайте, что каждый раз, когда вы окажетесь на

телеэкране в одном кадре с диктатором, это будет означать, что вы поддерживаете диктатуру.. Не может быть никакого сотрудничества с полицейским режимом для порядочного человека», – заявил со сцены Борис Акунин.

МИХАИЛ ФЕДОТОВ,
советник Президента России, председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека:

– Я абсолютно убежден в том, что, безусловно, Борис Акунин имеет полное моральное право высказывать то, что он считает нужным, и я совершенно не собираюсь на него обижаться или возмущаться его словами. С его точкой зрения я отчасти согласен. Тот, кто не хочет ничего добиться в своей стране, может отправиться во внешнюю или внутреннюю эмиграцию: уехать в другую страну или отправиться на свою кухню и оттуда ругать российскую власть. От этого порядка не изменятся, такой уход никак не помогает позитивным изменениям. Для тех

ДМИТРИЙ ДУХАННИН/КОМЕРСАНТЪ

людей во власти, которые хотят, чтобы страна перестала развиваться, чтобы не было реальной модернизации, при которой Россия стала бы нормальной европейской страной, такие люди очень удобны. Они выходят из игры. Покидают площадку. С точки зрения своего внутреннего «я», в диалоге со своей совестью, они могут сказать: «Я не хочу иметь с этой властью ничего общего, поэтому я ухожу». Возможная позиция, я ее уважаю. Но есть и другая позиция: «Пока я понимаю, что от моего участия может что-то измениться к лучшему, я должен

это делать». Я постоянно повторяю, что у порядочного человека нет другого пути, кроме пути долга. Если от его деятельности не происходит ничего позитивного, более того, если он ничего не может изменить к лучшему – то нечего ему и хотеть.

Я исхожу из того, что мы очень много можем, но, к сожалению, не все успеваем. Не на все хватает сил, упорства, убедительности аргументов. Претензии мы должны предъявлять в первую очередь самим себе.

АЛЕКСАНДР ВЕРХОВСКИЙ,
директор информационно-аналитического центра «Сова», член Совета по правам человека при Президенте РФ:

– Вопрос о том, в какой форме должно происходить общение с властью и должно ли оно происходить вообще, – вечный. Моя позиция проста: организации вроде моей, которые не являются частью политической оппозиции и в принципе не политические, не имеют причин бойкотировать отношения

Людмила Улицкая:

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ / РИА «НОВОСТИ»

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ

с властью, кроме одной: содержательного смысла. Если его нет, то общение должно прекратиться. После какого события можно сказать: «Все, общаться с властью больше нельзя»? Субъективный вопрос. Многое зависит от ожиданий. Мои ожидания в отношении взаимодействия с властью не очень высоки.

Если хоть какой-то вред этими контактами можно предотвратить, хорошо. Сейчас, например, удается притормаживать дурацкий закон об оскорблении чувств верующих. Мне кажется, что смысл в общении с властью есть, хоть его и мало. Я не думаю, что легитимность власти зависит от того, общаются

с ней приличные люди или нет. Это неправильный подход. Легитимность определяется другим. Никто не спорит, что выборы могли быть отчасти сфальсифицированы. Но никто не спорит с тем, что все равно «Единая Россия» и Владимир Путин их бы выиграли. В конце концов, если мы не будем иметь

дела с властью, то что мы делать будем? Ходить раз в неделю на митинг? Да. Одно другому не мешает. Но на баррикады лично я не собираюсь. Сейчас, очевидно, не та ситуация.

Борис Акунин (справа) – один из организаторов «Контрольной прогулки писателей» – многотысячного шествия в мае 2012 года

ИОСИФ ДИСКИН, заместитель председателя Научно-экспертного совета Всероссийского центра

изучения общественного мнения, сопредседатель Совета по национальной стратегии, член Совета по правам человека и Общественной палаты России:

– Заявление Акунина меня удивило. Григорий Чхартишвили человек образованный. Он знает, чем кончилась подобная история. Его выступление – прямой аналог Выборгского воззвания депутатов первой Государственной думы 1906 года. Это прямой путь к революции, за которую Россия дорого за-

«Эта свора – часть народа»

ОДНА ИЗ САМЫХ ЧИТАЕМЫХ В МИРЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

– Какое ощущение осталось у вас от митинга на Болотной площади 6 мая? Уныние и тупик – или что-то другое?

– Нет, никакого уныния и никакого тупика. В событиях такого рода очень важна наша собственная оптика. С какого расстояния смотрим? То, что нынче происходит, – процесс долгоиграющий, и я расцениваю его как момент зарождения гражданского общества. И процесс этот рассчитан не на недели и месяцы, а на десятилетия. Подозреваю, что на целое поколение... Естественно, что в этом движении будут периоды большей и меньшей активности, но в целом у меня создается впечатление, что из разнообразных недовольств разнообразных людей может в конце концов сформироваться общество, способное выстраивать свое мнение и выражать его и вести диалог с властью. Я не государствовед по своим установкам, но признаю, что государство – вещь необходимая, однако сама государственная власть должна находиться под контролем общества, чтобы не работать исключительно на себя. А общество в нашей стране пока что очень рыхлое, плохо структурированное, в то время как государственная власть делает все возможное, чтобы не существовало ни общественного мнения, ни обратной связи между обществом и государством. По этой причине я за Болотную площадь и за все это движение в целом. Здесь, на этом пути, много всяких опасностей, но есть надежда...

– Кто-то из выступавших вас удивил? Пошлостью? Или, наоборот, смелостью мысли?

– Во-первых, я ничего не слышала, я стояла далеко от трибуны, и до меня только гул доносился. Потом в Интернете я прочитала, и вполне внятным на этот раз мне показался Дмитрий Быков. От него я как раз всегда жду чего-то неожиданного, он ведь человек полемический, и его заносит иногда чудовищно, как это было в его диалоге с Андреем Кончаловским. На этот раз – все внятно. Никто меня не удивил – все довольно предсказуемо.

– Показалась ли вам важной идея Акунина-Чхартишвили – не сотрудничать с бюрократией ни при каких обстоятельствах?

– Здесь не совсем просто. Если это обращение только к деятелям культуры – прошу прощения за это советское клише, Акунин употребил слово «мэтры», – это мне понятно. Поскольку сама я в одном кадре ни с кем из чиновников не стояла, наград государственных не получала, да мне их и не предлагали, то я в этом отношении чиста. Но я не могу не подумать о тех людях, которые делают свое честное дело лечения людей, преподавания арифметики и истории, возделывают свои общественно-полезные поляны, – они-то просто не имеют возможности не общаться с чиновниками всяких рангов. У них нет возможности бойкотировать власть. Подумайте, а как должна была себя вести прекрасная моя подруга – покойная Вера Миллионщикова, чтобы держать и развивать

свой хоспис? Да, трудно, трудно с бюрократией разговаривать, но приходилось искать и находить общий язык с самыми разными людьми. И в этом месте я сдерживаю себя и не произношу – «с разной сволочью, с подонками, ворами, лизоблюдами». Эта лишенная чувства собственного достоинства алчная свора – тоже часть нашего народа, и не буду распространяться на эту тему. Это вековая культурная традиция, Гоголь об этом писал и Салтыков-Щедрин, и Лесков много об этом говорил... Чиновники, «кувшинные рыла» – испорченные и развращенные люди. Но и они тоже – народ. Очень даже народ. Нет внутри нашей власти никаких интеллектуалов и умников, и культурный уровень нашей власти в высшей степени демократический: отличить водопроводчика от члена Государственной думы ни по языку, ни по уровню мышления невозможно.

Надо ли с ними входить в контакты? Охоты у меня нет, желания от них получить что-то для себя лично – совершенно нет. А вот взгляните на Чулпан Хаматову – она ходит, улыбается, просит... И получает лечебный корпус для детей с онкологическими заболеваниями. И никто ее не спрашивает, нравится ей ходить и улыбаться или не очень нравится. Но корпус стоит! Построен благодаря ее обаянию и, возможно, унижению. Сделано было на самом деле то, что обязаны были сделать эти самые власти для страны, для наших детей, без всяких просьб со стороны замечательной актрисы. Но сделали это все-таки благодаря тому, что Чулпан – дай ей Бог

здоровья – пошла и поклонилась. Так что Борис Акунин совершенно прав – со своей позиции человека от власти лично не зависимого. А Чулпан Хаматова права правотой более высокой... Каждый сам выбирает себе путь.

– Конечно, у каждого свой путь, и те, кто помогает больным, безусловно, заслуживают особого отношения. Но разве не наступают в истории моменты – редкие, слава Богу, – когда становится ясно: делая малое благое дело, я помогаю большому злу?

– Нет, мне кажется, так не бывает. Малое благое дело тем и замечательно, что оно личное, персональное, очищает пространство и дает силы выжить среди хрестоматийных «свинцовых мерзостей». Шесть миллионов евреев были уничтожены во время Второй мировой войны, а несколько тысяч были спасены теми, кто совершал маленькие подвиги. И они не служили великому злу. У Генриха Белля, в его замечательном романе «Бильярд в половине десятого», есть гениальная тема «причастия буйвола». Мы снова в этой точке – принимаем мы «причастие буйвола» или отказываемся. Делая «малые дела», мы отказываемся от участия в мерзости. Теория «малых дел», тысячу раз высмеянная, не утратила своего смысла. Хотя бы по той причине, что великие деяния, злые или добрые, совершаются людьми, облеченными большой властью, или большим талантом, или большой агрессией, а на «малые» любой человек годится.

– Значит, мы еще до критического момента не дожили, и те, кто говорит, что

► Сотрудничество или коллаборационизм

платила. Меня бы отношения с властью заставили порвать ее прямые, открытые нарушения своих обязательств перед народом, чего сегодня нет. С моей точки зрения, мы имеем очень народную, иногда даже слишком народную власть, которая все время беспокоится об интересах большинства.

Думаю, на нынешней Болотной действовал не разум, а аффект. Действовал не серьезный востоковед Чхартишвили, а именно писатель Борис Акунин. Это разные персонажи. Реальное понимание того, каковы взаимоотношения власти и народа, утрачено, на мой взгляд. Главное же заключается в том, что основное качество российских радикальных либералов — глубокое неуважение к собственному народу, к его выбору, к праву самим оценивать власть. Никто в мире, включая самых либеральных экспертов, не сомневается, что президент Путин избран действительно большинством населения России и пользуется поддержкой этого большинства. До какой степени надо быть не демократом, чтобы не уважать выбор большинства собственного народа? Когда власть разойдется со своим народом, я буду со своим народом. В чем будет расхождение? В том, что власть начнет нарушать свои со-

циальные обязательства, в том, что она будет игнорировать интересы народа, нарушать права, которые сам народ считает фундаментальными.

ИВАН ЗАСУРСКИЙ,
президент Ассоциации интернет-издателей, главный редактор «Частного корреспондента», член Совета по правам человека:

— Совет, действительно, постепенно теряет актуальность и смысл, но остается одним из немногих каналов коммуникации с президентом. Однако ужесточение цензуры в Интернете и реальные (а не символические) репрессии или ужесточение режима (которое пока что дальше глупых законов не идет) лично для меня означало бы, что в участии в работе совета больше нет смысла. Впрочем, я намерен и дальше пытаться объяснять на разных примерах, что нет ничего опаснее и глупее, чем доводить интеллектуалов Москвы до белого каления просто ради того, чтобы напугать рабочий класс. До ситуации в Сирии нам далеко еще, но, к сожалению, поступки власти говорят о том, что власть не стесняется приемов из арсенала Геббельса и плодит образы врагов народа вместо того, чтобы стремиться к выработке такого курса, который бы устроил всех.

СВЕТЛАНА ПРИВАЛОВА/КОММЕРСАНТЪ

ЕЛИЗАВЕТА ГЛИНКА (ДОКТОР ЛИЗА),
исполнительный директор международной общественной организации «Справедливая помощь», член Совета по правам человека при Президенте РФ:

— Я не считаю президентский Совет по правам человека властной структурой. Там есть разные люди, есть оппозиционеры, есть члены «Единой России». Этот орган позволяет нам общаться. Если бы совет был политической организацией или органом власти, я бы в него не пошла. Все, что мне интересно, — права человека.

АНАТОЛИЙ КУЧЕРЕНА,
председатель Центрального совета Общероссийского общественного движения «Гражданское общество», адвокат, член Совета по правам человека и Общественной палаты России:

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ/КОММЕРСАНТЪ

— Конечно, мы, бывает, по-разному относимся к власти и окружающим. В данном случае надо понять цель общения с властью. Я неравнодушный человек, на протяжении многих лет я вскрываю серьезные проблемы, которые существуют в нашем обществе. Прекращать диалог с властью я бы не стал. Если активные граждане с позицией лишатся возможности спорить с властью и указывать ей на ее недостатки, о каком демократическом государстве можно говорить? Совет по правам человека, Общественная палата — эти структуры помогают указывать на недочеты. Я не хочу хвалить себя, но мне удавалось много помогать людям именно благодаря этому. Мне удавалось добиваться от власти исправления ошибок: вспомните Южное Бутово, вспомните «Речник». Эти поселки хотели смести с лица Земли. Но не сделали этого, как бы тяжело ни было бороться за жителей мне и моим коллегам. Закрыться неким панцирем

нельзя, иначе не будешь видеть проблемы вокруг. Чем больше будет людей «без панциря», тем быстрее мы будем исправлять ошибки, которые порой совершает власть.

КАРЛОВ СЕРГЕЙ / ИТАР-ТАСС

ЛИЛИЯ ШИБАНОВА,
директор Ассоциации «Голос», член Совета по правам человека:

— У «Голоса» и других общественных организаций очень мало прямых контактов с властными структурами. Мы занимаемся мониторингом на выборах, и наша задача в отношениях с властью — войти на избирательный участок и находиться там. Больше никаких. У других общественных организаций ситуация хуже. Они занимаются социальными проектами, и они обязаны постоянно взаимодействовать с институтами власти. Борис Акунин призывает людей понимать, с какой властью мы сегодня имеем

► Людмила Улицкая: «Эта свора — часть народа»

дело идет к гражданской войне, — пустые пантеры?

— Я не пророк. Не знаю. К тому же в сегодняшнем мире и речи нет о борьбе «добра со злом». Какой-то очень остроумный человек переставил несколько букв, и получилось здорово — «борьба добра с ослом». А из такой борьбы действительно мало что путного может произойти. На языке философском это означает, что понятийный аппарат устарел, что сами понятия добра и зла размыты, их границы зыбки.

— Раз за разом люди, которые добиваются в нашей стране до власти, демонстрируют удивительный талант к суициду. Сначала русское дворянство собственными руками сделало все, чтобы найти свою судьбу в 1917-м. Затем большевики прошли такой же путь моральной и интеллектуальной деградации за 70 лет. Казалось, их сменщика судьба дает уникальный шанс — превратиться из номенклатуры в обычный правящий класс. Но нет, на наших глазах они от него отказываются. Что может их остановить — и спасти тем самым и нас всех, и их, дураков?

— Нет, мне эта концепция в целом не нравится. Причинно-следственные связи в истории представляются мне более сложными, а российская история отражает российскую ментальность. Изменится сознание народа, изменится и государство. А сегодня сознание монархическое, об этом свидетельствует всеобщая тоска по «крепкой руке». Культура и образование ведут к осознанию своего положения в мире, и, пока этого осознания нет, страна обречена на авторитарный режим. Для любых преобразований необходимо, прежде всего, чтобы люди стали осознавать себя гражданами страны, а не подданными — не рабами, не крепостными, не винтиками и не пушечным мясом. А что такое «правлящий класс», я просто не понимаю. От самого термина веет советским ветром. Нет никаких правя-

щих классов в мире уже давно. По крайней мере, так мне представляется.

— Есть ли какая-то подсказка в русской (или любой другой) литературе? Кто из писателей сейчас больше всего ко времени? Кто знает, как правильно себя вести именно сейчас? Или это избыточная литературоцентричность и ответы надо искать в другом месте?

— У литературы нет задачи обучать людей правильному поведению. Но уж если кто и написал книгу об устройстве нашего мира, то это Оруэлл, великий Джордж Оруэлл. Он показал, как работает этот механизм, и никто лучше него этого пока не сделал. Читайте «1984» — эта книга написана в 1949 году человеком, прошедшим через многие ил-

люзии, и хотя ее прочитали миллионы людей, но известна она только людям читающим, а политику в нашем веке делают не те люди, которые книги читают... и не те, которые их пишут. О чем можно только посочувствовать

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ГЛЕБ ШЕКУНОВ/КОММЕРСАНТЪ

дело, и относиться к ней соответственно.

Я не могу сказать, что, входя в совет, рассчитывала, что преследования «Голоса» прекратятся. Две трети совета представляют серьезные правозащитные организации. Одна треть — это организации, которые направлены в совет, чтобы отражать точку зрения власти. Совет состоит из разных людей. Но правозащитная группа в совете сильная. Участие в совете как некая защита нас от нападения власти не работает — мы убедились в этом, когда «Голос» получил предписание зарегистрироваться как «иностранный агент». Но возможность объединять усилия сохраняется.

Что бы поставило крест на моих отношениях с этой структурой? Я писала членам совета, что после кампании против всех некоммерческих организаций с применением абсолютно неправых методов требованием совета должна стать прямая встреча с президентом и прямой разговор лично с ним. Мы ждем этой встречи. Если он ее не назначит и не пойдет на прямой разговор, то числиться его советником бессмысленно, поскольку, кроме советников Чурова и Володина, видимо, ему больше никто не нужен.

НИКОЛАЙ СВАНИДЗЕ,
телеведущий, член Совета по правам человека и Общественной палаты России:

— Могу говорить только про себя: проблема, о которой говорил Акунин,

БЕЛКОВ СЕРГЕЙ / ИТАР-ТАСС

— проблема репутации и морального выбора, — всегда носит исключительно индивидуальный характер и решается не групповым образом. Если я увижу, что мое присутствие в Совете по правам человека ни к чему не приводит, я из него выйду. Это произойдет в той ситуации, если совет превратится в декорацию, с помощью которой Западу демонстрируют видимость соблюдения прав человека. Приводить конкретный пример, при котором бы такая ситуация стала очевидной, я не стану: слишком много вариантов.

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА,
адвокат, защитник
Михаила Ходорковского,
член Общественной палаты
России:

— Пока я член Общественной палаты, контакты с государством входят в мои задачи. Прекратится членство — и меня ничего не будет держать. Мы живем в определенных реалиях. Так или иначе, власть считает, что мы попадаем в сферу ее юрисдикции. Я адвокат.

Моя задача — осуществлять защиту. Я бы не ставила вопрос так, как поставил его Борис Акунин. Это скорее вопрос к творческой интеллигенции. Мне тоже многое не нравится, но надо исходить из реалий. Я бы тоже многим посоветовала не иметь дела с властью, но власть все равно имеет с нами дело, часто в одностороннем порядке. Она проводит обыски, проверки, сажает в тюрьму. От моего призыва людям с ней не контактировать она бы, власть, людей в покое не оставила.

Ушла бы я из Общественной палаты, если бы на Михаила Ходорковского и Платона Лебедева завели третье уголовное дело? Это дело уже идет. Во время последнего суда к нам приходили свидетели, которые говорили, что их продолжают допрашивать. Сведений о том, что эти допросы кончились, нет. Значит, есть основания предполагать, что дело существует. Значит, надо продолжать не позволять власти взаимодействовать с нами в односторон-

нем порядке. Сотни тысяч людей находятся в таком же положении, как Ходорковский с Лебедевым.

ПАВЕЛ ЧИКОВ,
председатель Межрегиональной правозащитной Ассоциации «АГОРА», член Совета по правам человека:

— Не первый раз приходится отвечать на этот вопрос. Ответ не меняется. Меня лично ничто не держит в совете. Участие в его работе я изначально рассматривал как возможность опробовать этот инструмент и сделать вывод для себя: можно ли что-то изменить, его используя? Я понимаю и Акунина, и тех, чье мнение он выражал с сцены. Отчасти это и мое мнение. Я не получаю никаких бонусов за работу в совете, в том числе имиджевых. Более того, мне слишком часто приходится отвечать на вопрос, зачем я там нахожусь. В определенных кругах мое участие там воспринимается как имиджевый ущерб. Работа в совете для меня — явление скорее временное, чем постоянное. Насколько временное — зависит от того, как отреагирует Кремль на результаты нашей работы — например, по теме тюрем, некоммерческих организаций, свободы слова. Предложения по этим темам сформулированы и отправлены адресату. Если станет понятно, что мы проработали впустую и наши доклады попали в мусорное ведро, то есть адресат не предпримет никаких положительных

изменений, то, пожалуй, в совете дальше делать будет нечего. Это станет известно, пожалуй, к годовщине работы Совета по правам человека в новом составе (в ноябре 2013 года. — Ред.).

АНТОН ЛУКЯНИН / ИТАР-ТАСС

ТАМАРА МОРЩАКОВА,
судья Конституционного суда России в отставке,
советник председателя КС,
член Президентского совета по правам человека:

— Мне не нужно отвечать на этот вопрос, потому что это область политики. У меня статус судьи в отставке, я не имею права заниматься никакими политическими делами. Ко мне в последнее время часто обращаются с тем, что, по сути, не имеет отношения к праву, а имеет отношение к политике. Но я не могу позволить себе высказываться на эту тему.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на ежемесячную газету «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» на 2013 год

В любом почтовом отделении: объединенный каталог «Пресса России» и каталог «Агентство Роспечать» — индекс на полугодие — 32209; каталог «Почта России» — индекс на полугодие — 99265 www.vipishi.ru

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки не выходя из дома. Достаточно позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: 000 «Интер-Почта-2003»: www.interpochta.ru, тел: +7 (495) 580-95-80, 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»: www.periodicals.ru, тел: +7 (495) 684-50-08, 681-91-37; 000 Агентство «Артос-ГАЛ» (только для юридических лиц): тел: +7 (495) 603-27-31/32; **Новосибирск:** агентство печати «Медиа Курьер»: www.podpiska.su, тел: +7 (383) 2-277-890; **Екатеринбург:** агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»: www.uralpress.ur.ru, тел: +7 (343) 26-26-543, 26-25-395, 26-27-996.

Оформить подписку с доставкой в любую страну мира можно в агентстве "Nasha Pressa":
Агентство "Nasha Pressa", тел.: +49 241 515 87 60, факс: +49 241 168 69 07, e-mail abo@nasha-pressa.de, www.nasha-pressa.de

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на газету

(индекс издания)

Количество комплектов

на 2013 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Доставочная карточка

на газету

(индекс издания)

ПВ

МЕСТО

ли-тер

Стоимость

руб. — коп.

Количество комплектов

на 2013 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

МИХАИЛ РАЗУВАЕВ / КОМЕРСАНТЪ

Владимир Мирзоев: «Путину и Каспарову – по 14 лет»

**ЗНАМЕНИТЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЕЖИССЕР. ЧЛЕН КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ОППОЗИЦИИ.
БОЛЕЕ 8 МЕСЯЦЕВ – БЕЗРАБОТНЫЙ**

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Егор Глумов и другие герои «На всякого мудреца довольно простоты» в постановке Владимира Мирзоева танцуют финальный рок-н-ролл. Зал Театра на Таганке аплодирует, счастливее всех выглядит хозяин дома – Валерий Золотухин. На календаре – сентябрь 2012-го. У многих театральных людей возникла уверенность: если Мирзоеву после этой премьеры не отдадут Таганку как главному режиссеру, то, по крайней мере, он поселится там всерьез и надолго. «Мудреца» играют и сейчас – нечасто. В остальном у Мирзоева – ни Таганки, ни новых спектаклей. Что произошло?

– Трагическое стечение обстоятельств, – уверен Владимир Мирзоев. – Не стало Валерия Сергеевича Золотухина. В тот момент никто из нас не знал, что он тяжело болен. Сам он тоже этого не знал. Смерть

худрука многое поменяла в жизни театра... Кроме того: я открыто оппонировал власти, считаю опасным тот курс, который руководство страны берет в самых разных сферах. И не считая, что оппонировать власти – это преступление. Это естественная позиция интеллектуала. Не только сегодня, а вообще, в любые времена. Интеллигенция отвечает за этику и эстетику эпохи, за нравственный иммунитет общества. Если она своеобразно обслуживает правящий класс (в нашем случае бюрократию), а не общество, перестает мыслить критически – это огромная проблема, большая беда. И эта беда уже здесь, в нашем доме. Сегодня даже на Таганке, спектакли которой всегда славились фрондой, критическим отношением к власти, – даже там инакомыслие стало невозможно.

– Что неизбежно приводит нас к вопросу, насколько разрешенной была фронда Таганки времен СССР.

– Фронда такого рода – Таганка Юрия Любимова, спектакли Анатолия Эфроса, фильмы Марка Захарова – возможна, когда у начальников работает инстинкт самосохранения.

– Выставка для зарубежных наблюдателей, клапан для выпуска пара внутри страны?

– И это тоже, но я о более сложной системе управления. У нас, у каждого из нас, определенная этика. И есть ситуации, в которых мы от этой этики отклоняемся. Если мы перестаем видеть свои поступки в критическом свете – мы пропали. Если мы не понимаем, где уступаемся, преступаем, уступаем злу в себе, – мы пропали. Точно так же гибнет и государство, в котором перестает работать вот та самая группа интеллектуалов, которая – еще раз – обязана относиться критично к любому правительству. В демократических странах, где существуют более сложные (и совершенные) модели обратной связи, согласования интересов, оппоненты, наоборот, ценятся. Ведь именно они помогают рассмотреть ситуацию с разных точек зрения.

– В США существует даже формальное право на вооруженное восстание, если власть узурпирована.

– Верно, хотя я категорически против насилия, я за мирные формы протеста. Между прочим, в США это не только статьи Конституции, но и поведенческая норма. В нашей стране обычаем и нормой это не стало. Пока. Сегодня здесь управляют люди в погонах. Они не привыкли к тому, что кто-то может им оппонировать. Для армии жесткая иерархия – это, вероятно, рабочая модель. А для современного общества – погильель.

– Люди в погонах, однако, за эти восемь месяцев новыми не стали. А, допустим, Мирзоев больше не ставит спектаклей.

– Ситуация сильно регрессировала. Это не значит, что есть тотальный запрет на профессию. Я нахожу какие-то ниши – сделал недавно спектакль в Театре.doc; спасибо моим друзьям Мише Угарову, Лене Греминой и драматургу Ольге Михайловой... Но, конечно, работать стало труднее в разы. В одном московском театре – не буду его называть, чтобы музы не смутились – мне открыто объяснили, что «Ричарда III» или «Гамлета» я делать не могу, мировоззрением не вышел. Видимо, кое-кто подозревает, что я создам грандиозную инвективу против главных начальников. Этот «кое-кто», вероятно, считает своих хозяев братоубийцами, насильниками, моральными уродами... Впрочем, гадать не интересно. Вот если я принесу в театр легкую комедию, то смогу ее поставить без особых проблем. Беда в том, что я не ремесленник и ради куска хлеба скорее вернусь к своей первой профессии, к журналистике, нежели буду ставить что-то второстепенное, второразрядное, что настоящему не интересует ни меня, ни мою публику.

– А что в Театре.doc?

– Спектакль называется «Толстой – Столыпин. Частная переписка». Собственно, название говорит само за себя. Это действительно переписка двух титанов. Каждый из них по-своему видит будущее империи Романовых и хочет остановить революцию. Обоим она не кажется неизбежной. Они спорят страстно, но предельно корректно. Разница в точ-

Владимир Мирзоев с Валерием Золотухиным в Театре на Таганке, 2012 год

ЕКАТЕРИНА ЧЕРНОВА / РИА «НОВОСТИ»

ках зрения не делает их врагами, у каждого — свое представление о том, как вправить вывихнутый состав российской истории.

— Кто оказался прав?

— По факту — оба. Для меня здесь и сейчас эти позиции дополняют друг друга. Толстой говорит, что надо отменить собственность на землю — и таким образом дать крестьянам возможность трудиться и получать урожай, ибо земля ничья — Божья. И Толстой прав — поскольку вопрос о земле в момент революции оказался ключевым. Если бы большевики не выдвинули лозунг «Земля крестьянам!», страна не сохранилась бы в пропасть революции.

— Причем лозунг был эсеровским.

— Именно: украли — и обманули крестьянство. Предреволюционная Россия на 85 процентов — крестьянская страна. Как только пошел слух, что будут делить землю, солдатики побросали свои части и отправились с фронта по деревням, чтобы принять участие в разделе. Не потому, что труслили, немцев испугались, не «надоело воевать» даже. Просто, когда дома делят землю, сидеть в окопе глупо. И понять крестьян можно: люди столько времени мечтали о доступной земле. Поэтому Толстой был прав. Не оказавшись аристократия такой идиотически жадной и близорукой, продай она государству излишки земель — хотя бы треть своих гигантских латифундий, — и не было бы распада страны.

Но и Столыпин был прав. Мало дать землю крестьянам — необходимо построить государственные институты, которые будут честным арбитром. Сегодня мы живем при разрушенных институтах — или, как говорит Георгий Сатаров, с макетами институтов, фикцией. Это значит, что нет закона, а государство превратилось, по словам Марка Аврелия, в «шайку разбойников».

— Петр Столыпин — «вагон», «галстук» и военные трибуналы для гражданских в мирное время — нашел общий язык со Львом Толстым, автором «Не могу молчать» — статьи против многочисленных казней, инициированных действиями Столыпина. Почему же сейчас власть и Мирзоев не могут наладить диалог?

— Боюсь, что «власть» — слишком туманное слово. В РФ есть только один политик, его зовут В.В. Путин. Других политиков я не знаю. Да и политики как таковой не вижу. Однако, согласитесь, Путин прожил очень необычные 13 лет своей жизни. Это была фактически депривация: из личного особняка — в личный автомобиль, из автомобиля — в самолет, из самолета — в кабинет и так далее. Правитель отвыкает от людей, он не хочет и не умеет входить в контакт с незнакомцами. Ему никто не нужен, кроме приближенных, охранников и близких друзей. Даже семьи нет рядом. Его можно пожалеть. Вообразите, как его сознание изменилось за это время. Представьте его оторванность от реальной жизни, от общества, которое он силится и не может понять. А ведь за семь лет человек полностью меняется на клеточном уровне. На наших глазах Путин дважды превратился в другое существо. У условия жизни этого существа абсолютно не похожи на те, в которых живут обычные граждане. Неудивительно, что мы не способны понять друг друга. Мы на Марсе, он на Венере. Техническая проблема. Демократия разрешает ее просто: вместо одного человека приходит другой, еще не отвыкший от обычного образа жизни. И чем раньше это происходит, тем лучше для всех.

— И его фамилия не важна?

— В определенном смысле — нет. Важно, что он не полностью изолирован от общества и способен слышать. Как Путин первых

лет своего президентства — еще до процесса Ходорковского. Все отмечают, что тогда президент умел слушать, общаться с простыми смертными (в частности, об этом говорит бывший советник Путина Андрей Илларионов). Сегодня президента не могут понять многие умные люди, а он не способен услышать своих оппонентов — и при этом Путин остается единственным политиком в огромной стране, гарантом Конституции, из которой дух вылетел вон. Вас это не пугает?

— Координационный совет оппозиции (КС) — что за организация, которая за год своего существования прославилась лишь регламентными работами и перепалками между куриями? Когда с одной стороны националист Бондарик в Твиттере подсчитывает присутствующих

лишим; возможно ли это в принципе сегодня? Если хотите, я поставил на себе эксперимент, привил себе чуму. Вот у нас в Конституции записано: запрещена цензура, запрещена узурпация власти, у нас свобода совести, человека не могут преследовать за его интеллектуальную позицию и так далее. Мне было любопытно проверить на своей шкуре, так ли это. И я увидел, что это не так. Что Конституция поправа, ею — подтерлись. Человек, который «живет по лжи», открыто отстаивает альтернативную точку зрения, сразу становится «врагом государства», и с ним спешат разбираться — в той или иной форме. В моем случае — это запрет на профессию, отсутствие возможности нормально работать. Хотя — еще раз — оппонирование власти

— Хождение в народ?

— Любыми способами — но просвещать. К сожалению, моя позиция подержана не была. Никто открыто ей не противостоял — но и особой заинтересованности у коллег я не увидел... На мой взгляд, КС — это полезная деловая игра. Очень хорошо, что люди противоположных политических взглядов сели за стол, посмотрели друг другу в глаза и стали вести хоть какой-то диалог. Для постсоветской России это важнейшее открытие: что люди, имеющие другую точку зрения, — это не черти с рогами, не исчадие ада. Просто они видят мир иначе.

— Так считают и те, кто занимается подсчетом евреев?

— Если угодно, эксцессы в этом диалоге были неизбежны. Диалог начался

В одном московском театре мне сказали: «Уильям Шекспир написал слишком опасную политическую пьесу «Ричард III». Видимо, там считают главных начальников братоубийцами и моральными уродцами»

на заседании евреев, а с другой стороны — либералы, не договаривающиеся даже между собой?

— Когда я принимал для себя решение баллотироваться в КС, я понятия не имел, что это за зверь такой. Я не политик и заниматься политикой не собираюсь. Меня интересовали две вещи. Во-первых, мне хотелось посмотреть на деятелей с «нашей стороны баррикады». Что такое постсоветская номенклатура, я хорошо понимаю. А вот ее оппоненты мне были незнакомы. Художническое, писательское любопытство — войти в среду, рассмотреть ее изнутри.

Кроме того, мне было интересно, работает ли Конституция РФ. Обычный, вмещающий человек открыто оппонировать власти, является легальным инакомыс-

является гигиенической нормой в демократической стране. Значит, наша страна — что угодно, только не демократия. И даже не «суверенная», как полагал теперь уже «суверенный» Сурков.

— А то вы не знали.

— Я не знал, что пещерный обычай в России настолько превалирует над Конституцией.

— Вам же не говорят: «Вы в КС заседаете, поэтому работать не будете».

— Ну да, говорят другое: «Уильям Шекспир написал слишком опасную политическую пьесу «Ричард III».

— Перестраховка отдельного руководителя. В МХТ идет как бы Оскар Уайльд в постановке Константина Богомолова — актуальнее и злободневнее не бывает. И ничего.

— Уайльд, конечно, беззубый драматург по сравнению с Шекспиром... Неважно, инициатива ли это отдельного руководителя или его куратора. Дело в атмосфере, которая создана в стране. Олег Табаков как руководитель МХТ, видимо, считает, что у него руки развязаны, потому что он вхож в кабинеты «небожителей». А придет в театр другой худрук — и будет по-другому считать да прикидывать. Атмосфера — сильная вещь. Табакову особо терять нечего — он прожил длинную жизнь, а какому-нибудь шустрому ученику Табакова, который влюбленными глазами заглядывает в рот начальству, непременно будет что терять...

Но вернемся к КС, да? Я был убежден: главное, чем должен заняться совет, — это просветительская работа. Если говорить не об интеллектуалах, а о большом обществе, люди оторваны от важнейшей информации. Как же они могут судить о чем-либо здраво? Как могут принимать решения? Вообще — творить историю своей страны?

совсем недавно. В другой КС придут другие националисты, которые научатся выражать свои мысли менее провокационным способом. Главная проблема нашего общества — непонимание ценности разномыслия. Разные уклады жизни в Москве, на Северном Кавказе и в Якутии — это хорошо или плохо? По-моему, они должны не гасить друг друга, а мирно соревноваться. И иметь равные права на существование. А сегодня что происходит? Есть единственный город в стране, куда стремятся все — кто не стремится еще дальше, за границу. В этом городе живет правитель, стремящийся установить единомыслие на всей огромной территории — чтобы все думали, как он, и любили его за это беззаводно. По-моему, это нонсенс!.. Уже поэтому КС, где сошлись люди, слепленные из разного теста, чтобы посмотреть друг другу в глаза, попытаться услышать, понять, — это важнейшее достижение гражданского общества. Думаю, ничего другого на этом этапе и не могло произойти. Отдельной личности, чтобы созреть духовно, нравственно, требуется три десятка лет — минимум. Что уж говорить о многомиллионном народе.

— Ничего другого? Ну хотя бы теновой кабинет. С программами для каждого из «министерств» — четкими и понятными и для интеллектуалов, и для тех самых непросвещенных.

— Если бы в КС вошли только политики (которых у нас нет)... А там политиков — раз-два и обчелся. Илларионов — не политик. И Каспаров — не политик. И Пионтковский. (Не хочу обсуждать националистов и левых.) Разумеется, это мое субъективное мнение, но я в нем тверд. Они не политики хотя бы потому, что политик не имеет права быть инфантильным. ▶

Кадр из фильма Владимира Мирзоева «Борис Годунов» (2011)

Экзистенциальный возраст Гарри Каспарова, я думаю, примерно такой же, как у Владимира Путина, — лет тринадцать-четырнадцать. Илларионов немногим «старше». Говорю об этом не в осуждение, просто констатирую факт, потому что и сам я при своих сединах не намного «взрослее». Но я все же занимаюсь игровыми формами искусства — мне взрослеть никак нельзя.

— Но вы сказали, что Путин единственный политик в России.

— В том-то и проблема. Монархию из рук «царя Бориса» получил трудный подросток. Напомню, речь идет об экзистенциальном возрасте.

— Путину можно, а остальным нельзя? Значит, это молодые политики.

— А нужны политики как таковые. В КС — это Борис Немцов и Илья Яшин, других я не вижу.

— И оба — из тех, кому многие говорят «спасибо, не надо».

— Люди всегда будут кому-то говорить «спасибо, не надо». А другие — «вперед, ура!». Для этого и нужны честные выборы. Я не считаю, что большинство никогда не ошибается, что правота его безусловна. Но я понимаю другое: если в стране есть нормальный политический процесс, любой политик может как минимум убеждать граждан в своей правоте, объяснять свою точку зрения.

— Я лишь о потенциальном предложении, когда и если процесс начнется. Вот у нас на либеральном прилавке в качестве политиков — такой-то и такой-то. Чем будем спрос удовлетворять?

— Позвольте метафору. Допустим, я говорю: «Я — режиссер». Но пока не снял ни одного фильма, никогда не держал в руках камеру или хотя бы хлопушку. Я — режиссер, потому что учился во ВГИКе (а камеру там студентам дают редко). Рисую кадры, пишу сценарии. Но создание фильма — сложный, многоступенчатый процесс. Если у меня нет возможности делать кино, я могу называться режиссером — но фактически им не являюсь. Режиссеру нужны инструменты. Политику — политическая сцена, ресурсы, единомышленники. А у нас уничтожены и политический театр, и политика как класс. Люди, называющие себя политиками — в Госдуме, например, — таковыми не являются. В правительстве — та же грустная ситуация. Дмитрий Анатольевич даже в бытность свою президентом самостоятельным политиком не был. Откуда взять кинематограф, если нет режиссеров? Откуда взяться политикам, если нет политики?

— А откуда взялся Навальный? Он даже не с муниципального уровня. Вот таким образом политикам и братья.

— Навальный как политик делает свои первые шаги. Политолог Станислав Белковский упрекнул Алексея за то, что тот в 2011 году не захотел создавать партию — остался блогером, одиночкой. Я этот

упрек считаю справедливым — хотя никто не знает, что бы из этой затеи вышло. Но смотрите: как только этот одиночка стал превращаться в политика — его тут же стали налаживать в тюрьму. Нет чтобы порадоваться — на забетонированной площадке политического театра РФ пробился один сильный лопух. Хотя «лопух» звучит уничижительно... Гриб-шампиньон. Так нет же, его сразу пытаются от политики отлучить! У нас создана ужасающая, беременная диктатурой система, в которой политиком может быть только товарищ Путин. Эта система называется «монархией», эта система, предельно неэффективная в современном мире. Пирамида, поставленная на вершину, — больше-то ей опираться не на что. Аппарат «легитимного» насилия — это не опора, это наемники, которые разбегутся при первом дуновении революции.

Знаете, почему монархическая модель не работает сегодня, например, в театре — хотя именно театр считают «добровольной диктатурой»? На наших глазах произошла смена вех. Актеры перестали быть малыши детьми, холопами, инфантильными существами. Лучшие из них — хозяйва своей судьбы, своей карьеры. Они сами видят, куда вести свой корабль. Самостоятельные, масштабные личности. Если я хочу быть диктатором в театре, то я должен окружить себя «детскими» и встать в позу учителя. Да и то...

— Вырастают же, сукины дети.

— Во-первых, да. Во-вторых, моя задача как учителя — развивать каждого актера как уникальную личность. Чтобы они становились масштабны-

ДОСЬЕ

Мирзоев Владимир Владимирович, родился 21 октября 1957 года. Окончил ГИТИС в 1981 году (мастерская Марка Местечкина). Исповедует принцип «театра соавторства», отрицающий диктатуру режиссера. Среди наиболее известных постановок — «Амфитрион» и «Дон Жуан и Сганарель» Мольера, «Сирано де Бержерак» Ростана, «Двенадцатая ночь» и «Укрощение строптивой» Шекспира. Лауреат Госпремии РФ в области литературы и искусства (2001). Автор фильма «Борис Годунов» (2011).

В марте 2010 года подписал обращение российской интеллигенции «Путин должен уйти». В 2012 году был избран в Координационный совет оппозиции (КС) — 28-е место в общегражданском списке. Постоянный участник оппозиционных митингов и пикетов.

ФОТОЛО КОНСТАНТИН / PHOTOPRESS

ми людьми. И — хозяйвами своей судьбы. У меня нет другого варианта, если я хочу создать прекрасное произведение. Не самоутвердиться за чужой счет, не орать на людей, не унижать их, а создавать спектакль. Сегодня я вынужден видеть в каждом участнике процесса равного себе, соавтора, — тогда все происходит в симфонии. Те, кто работает по старинке, делают топорные, малоинтересные спектакли, от которых за версту несет протухшим «совком». Монархия неэффективна — в том смысле, что она не успевает за новой реальностью. С ней можно пятиться назад, предлагать вместо жизни мифологические консервы. Но и это всего лишь иллюзия.

— А еще в природе случается Президент Чехии Гавел — никакой не политик, хоть и инакомыслящий. Чем не вариант?

— Вацлав Гавел, мне кажется, был для общества консенсусной фигурой, моральным авторитетом. Он помог своей стране осуществить переход от одной системы к другой. Для мягкого перехода нужна «бар-

хатная революция». Только тогда моральный авторитет может оказаться техническим президентом, чтобы потом отойти от дел, уступив место профессионалам. Что Гавел и сделал.

— Вам не жалко Мирзоева-режиссера — жертву Мирзоева-оппозиционера?

— На эту тему, конечно, можно повздыхать. Но, с другой стороны, мы оказались в пограничной ситуации, когда для честного человека «политика страуса» невозможна. Мы в одном шаге от диктатуры. 300 тысяч репрессированных бизнесменов, политзаключенные, заложники Болотной... Отмалчиваться сегодня — уже подлость. Когда-то, в 1990-е, можно было засесть в своей башенке из слоновой кости, сделать вид, что тебя не интересует жизнь страны, сосредоточиться на интересах театра, спектакля, труппы. Искусство для искусства — и пропади все пропадом. Теперь другие времена, если интеллигент выбирает «башню», он превращается в раба, разрушает свои тонкие инструменты. А с разрушенной психикой и нечистой совестью творить

Фрагмент спектакля Владимира Мирзоева «Принцесса Ивонна»

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ/КОММЕРСАНТ

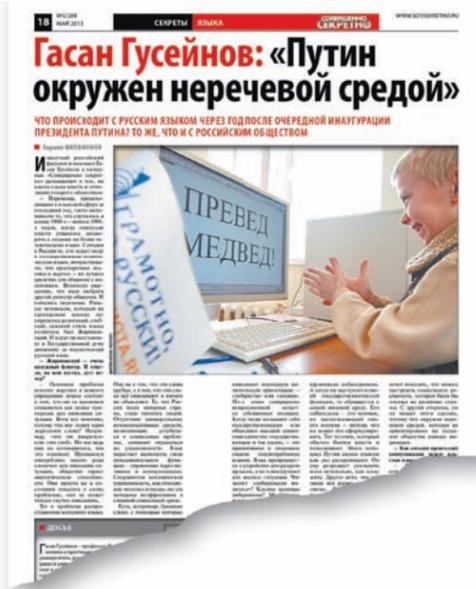
Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Что констатирует русский язык

ПОЛИТОЛОГ И БЕССМЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК ПРЕЗИДЕНТА СССР МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА ПРОДОЛЖАЕТ ДИСКУССИЮ О ТОМ, КАКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ОТРАЖАЕТСЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

■ Павел ПАЛАЖЧЕНКО

В интервью известного лингвиста Гасана Гусейнова («Совершенно секретно», №5, 2013) существующая в России система власти и ее главный символ и представитель — президент Путин — рассматриваются через призму современного русского языка. Это очень правильно: следить за своей речью и за речью политиков, публицистов, рядовых граждан — полезно и поучительно. Из наблюдений над языком можно сделать интересные выводы о нашей политической культуре, об особенностях и механизмах нашей политики. Поэтому хотелось бы поспорить с одной из высказанных в интервью мыслей: «В русском языке есть несколько устойчивых ошибок в словоупотреблении, которые приводят к тяжелым последствиям. Мы говорим «власть» так, как будто остальные люди к этой власти непричастны, и вот между ними происходит коммуникация. Но власть реализуют на своем языке миллионы маленьких начальников. Это огромная область, в которой речевым образом заняты десятки миллионов людей».

Слово «власть» действительно употребляется в нашей речи не так, как в других языках. Но вряд ли это можно назвать ошибкой, тем более — приводящей «к тяжелым последствиям». Язык в данном случае лишь констатирует положение дел. Он фиксирует тот факт, что власть в России выступает, как правило, консолидированно. Это не «миллионы маленьких начальников» сами по себе, а те же миллионы, инстинктивно готовые действовать

и действующие как единое целое. В нашей недемократической и неправовой системе по-другому быть не может.

У нас нет — и не было до Путина — реального разделения и взаимного уравновешивания трех ветвей власти (здесь слово «власть» употребляется в его «западном» значении, близком к значению слова government в США). У нас нет политики как борьбы конкурирующих, сменяющихся время от времени друг друга политических сил и партий, борющихся за власть («власть» — в значении, близком к английскому power, французскому pouvoir и т.д.). У нас редко говорят о «властях» как об относительно автономных, принимающих решения на правовой основе органах государственного управления (в значении, близком к английскому authorities и французскому pouvoirs publics). У нас говорят именно о власти — и если это делают буквально все, то ошибки тут быть не может. Это отражение нашей российской специфики.

Пассивность большей части общества и особенно ситуации конца 1990-х годов привели к тому, что

была упущена возможность борьбы за политическую власть с непредсказуемым результатом, которая могла бы положить начало ротации власти по западной модели. Вместо этого произошла передача власти от Ельцина к Путину, и российская политическая элита быстро консолидировалась вокруг человека, о котором еще год назад никто не знал. «Власть» идет за вожаком, когда он им действительно стал. Этот «стайный инстинкт», срабатывающий, как только «элита» убеждается, что главный начальник продемонстрировал волю и способность удерживать власть, — тоже наша особенность, проявлявшаяся не раз и в советское время, и в другие периоды российской истории.

Конечно, власть — это люди. И у них могут быть разные мнения, разные позиции, разное воспитание, в конце концов. Мы стали свидетелями этого буквально на днях, наблюдая за перепалкой генерала Маркина и Владислава Суркова. Очень показательно, однако, что эта перепалка быстро закончилась — верховное руководство не может долго терпеть выход на

поверхность таких противоречий. Конечно, реальные взгляды Маркина и Суркова легко угадывались и до конфликта между ними — но и тот, и другой, и весь остальной «спектр власти», все эти «миллионы начальников», о которых говорит Гасан Гусейнов и реальные мысли которых представляют собой невообразимую кашу, были вынуждены (и, пока они начальники, всегда будут вынуждены) как-то подлаживаться под официальную путинскую «идеологию». Поэтому их противоречия становятся прозрачными только время от времени. И сразу же загоняются под ковер, где и происходят основные процессы, имеющие отношение к власти.

По любому сколь угодно важному вопросу власть (в том числе «системная оппозиция») выступает единым фронтом. Нарушать этот принцип нельзя, иначе через недолгое время ты уже не власть. Когда мы перестанем употреблять это слово в нашем специфически российском значении, это будет сигналом, что нынешняя российская система ушла в прошлое.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Благотворительный Фонд имени Артема Боровика объявляет прием исследовательских журналистских работ для участия в XIII ежегодном конкурсе на соискание премии Артема Боровика — одной из наиболее престижных журналистских наград в России.

Девиз премии: *Честь. Мужество. Мастерство*

Конкурс проводится ежегодно среди авторов российских СМИ (печать, радио, интернет-издания и ТВ) на соискание премии Артема Боровика за значительный вклад в развитие независимой журналистики в России и творческие достижения в жанре журналистского расследования, имеющие общественное значение.

Стать его участником может любой журналист российских средств массовой информации, чьи работы в жанре журналистского расследования увидели свет в период с мая 2012 по май 2013 года.

Победителей выберет авторитетное жюри в составе: В. Богданова, Г. Боровика (председатель жюри), Я. Засурского, В. Лукина, И. Петровской, Б. Резника.

Материалы на конкурс принимаются по адресу: 123995 Москва, Большая Никитская, 53, Центральный Дом Литераторов, офис 46 — с пометкой «Фонд Артема Боровика. На конкурс».

Работы на конкурс представляются: печатные — в 5 экз.

(1 подлинник и 4 ксерокопии), телевизионные (CD- либо DVD-носители) — в 3 экз., радиопрограммы (CD-носители) — в 3 экз. Также к работам прилагается решение редколлегии на бланке издания/телерадиокомпании за подписью руководителя СМИ и заполненная анкета.

Печатные и интернет-работы также можно отправить в электронном виде по адресу fond_borovika@mail.ru Телефон: (495) 691-62-61, 691-62-85. Срок окончания приема работ — 1 августа 2013 года.

Благотворительный Фонд имени Артема Боровика создан в память о выдающемся журналисте, создателе и руководителе холдинга «Совершенно секретно», трагически погибшем 9 марта 2000 года.

Деятельность Фонда направлена на поддержку и развитие отечественной независимой журналистики, принципы которой мужественно и честно отстаивал Артем Боровик.

Владислав Сурков встречается с деятелями культуры. На фото: Теодор Курентзис, Дмитрий Дибров, Борис Гребенщиков

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ/КОММЕРСАНТЪ

Пока что меньше, чем поэт

ОТ АСЛАНБЕКА ДУДАЕВА ДО НАТАНА ДУБОВИЦКОГО:
КАРЬЕРА РУССКОГО НАРОДНОГО ВЛАДИСЛАВА СУРКОВА, КОТОРОЙ НЕ МОГЛО НЕ БЫТЬ

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Русский народный Сурков. Именно так. Скорее всего, не имеющий прямого отношения к В.Ю. Суркову — бывшему первому вице-премьеру Правительства РФ, курировавшему аппарат правительства, «Сколково», религиозную деятельность, СМИ, статистику и много чего еще. Сам букет из версий ухода Владислава Суркова — их характер, их разнонаправленность и особенно их количество — тянет на полноценную диссертацию по социальной психологии. Здесь — не столько о самом В.Ю., сколько об ожиданиях и впечатлениях, сложившихся в обществе за почти пятнадцать лет его пребывания у власти.

Итак, версии:

Сурков хотел ослабления «Единой России» и усиления всего остального, что заседает в Госдуме. Некоторые еще называют это остальное — оппозицией (то ли от безысходности, то ли просто так людям легче).

Сурков — гений игры, а его из-за стола на бумажки пересадили. Да еще в правительство. Да еще Медведева. «Около ноля» — написал политический карикатурист Сергей Елкин, изобразив нашего героя рядом с премьер-министром России. Автор повести «Околоноля» Натан Дубовицкий (по расхожей версии — творческий псевдоним Суркова) должен оценить.

Время Суркова ушло, потому что сегодня Кремлю нужен не условный Сур-

ков, а условный Володин. И, соответственно, пришел безусловный Володин. А безусловный Сурков ушел сам, не вынеся собственной ненужности.

Время Суркова, наоборот, еще не пришло. Время обновленного, в своем роде светлого, из Савла в Павла переродившегося Суркова. Который всем еще покажет — что-нибудь, пока неясно что. Например, мемуары, как предполагает политолог Алексей Малащенко из Московского Центра Карнеги. Хотя с большей охотой в этом случае цитируют полторалетней выдержки басню Дмитрия Быкова «Сурок на митинге». Чаше всего — в виде финала: «<...> Глядишь, еще Сурок возглавит нашу стаю. / Напоминаю всем, что здесь морали нет».

«Сурков — бог!» — наконец раздался голос со стороны бывшего министра по делам молодежи, а ныне владельца пирожковой Василия Якеменко. Еще через несколько дней Якеменко объявил о закрытии пирожковой и об открытии очередного селигерского клуба по интересу — на этот раз для ветеранов некогда возглавляемых Василием «Наших». Боговдохновенно, вполне.

«Больше, чем поэт». Около десяти лет назад под этим названием в еженедельнике «Московские новости» вышел один из первых политических портретов Владислава Суркова; автор — ваш покорный. Тогда Суркова вовсе отправляли в отставку — в очередной, впрочем, раз: о ту пору Кремль,

например, избавлялся от людей, пришедших в администрацию во времена Александра Волошина, и Суркову прочили уход «вот-вот сразу после выборов». «Но каждый раз исполнительная власть и Владислав Сурков показывают, что предела их совместному совершенствованию не существует»; извините за самоцитату — но сбилось же. На все нулевые сбилось и на десятые осталось.

То ли Пумов, только не москвич; то ли Растинька, но без брачных афер — биография Владислава Суркова определенно ждет своего Островского либо Бальзака. Родился в селе Солнцево, Липецкая область, — или же в селении Дуба-Юрт, Чечено-Ингушетия. Блаженной памяти журнал «Русский Newsweek» в середине нулевых назвал имя, данное Суркову при рождении: Асланбек Дудаев, — и предьявил миру несколько фотокарточек из чеченского детства тогда еще не В.Ю. Никаких опровержений со стороны героя не последовало. Позже в интервью «Шпигелю» Сурков сам подчеркнул: «Мой отец — чеченец. Первые пять лет моей жизни я провел в Чечне». Затем был город Скопин Рязанской области (мама — учительница, четверть века в школе номер пять, бывшая шестьдесят вторая). Срочная служба в спецназе ГРУ; в качестве рейнджера раскрыт не кем-нибудь, а Сергеем Ивановым, в то время министром обороны. В столице — неоконченные Институт стали и сплавов и Институт куль-

туры, хиппование, игры в театр, занятия восточными единоборствами. В «Менатеп» к Михаилу Ходорковскому Сурков попал как телохранитель, а вырос в гурь корпоративного пиара.

Тогда в ведении пиарщиков — вне зависимости от места их службы — находились три направления. Первое — информировать общественность о существовании фирмы. С этим новоиспеченный менеджер справлялся достойно. В частности, именно Суркову принадлежит идея размещать рекламу «Менатепа» во всю длину автобусов — троллейбусов; вроде бы известная западная модель, но до Владислава Юрьевича как-то не использовалась. Второе — продвижение через СМИ положительного образа главы компании. Здесь тоже проблем не было.

Однако особенно ярко Сурков проявил себя на третьем направлении — по привлечению денег в свой работодатель. Понятно, что наиболее желанными клиентами были те, кто отвечал за размещение бюджетных средств. Как говорят, именно через Владислава Суркова «Менатеп» получил счета налоговиков, Минимущества, Минфина... По свидетельству одного из тогдашних чиновников, «человек из «Менатепа» предпочитал использовать «логические модели», а не прямой подкуп потенциальных контрагентов: «Соответствующее финансовое предложение следовало лишь после того, как принципиальные вопросы в ходе переговоров были решены».

Так ли это было или нет, судить трудно. Однако факт налицо: в то время частных банков было много, а государственных счетов мало. И даже откаты — если они и имели место — брали не от всех. А от наиболее искусных лоббистов. Тех, кто мог гарантировать соблюдение условий сделки. Особенно после того, как она была завершена в законном порядке.

Говорят, что рассорились Сурков и Ходорковский именно из-за денег. Точнее, их количества: успешный пиарщик будто бы попросил не оклад плюс премии, а долю в бизнесе — на что хозяин не согласился. После чего Сурков ушел в «Альфа-Банк», а вскоре туда же переехали и миллиардные бюджетные счета. Еще позднее Сурков перешел в ОРТ Бориса Березовского, потом — напрямую в администрацию президента.

Через несколько лет Михаил Ходорковский прославился на всю страну. Владислав Сурков, впрочем, тоже. Но по другим причинам.

Из народных версий отставки Владислава Суркова ближе всего — не к правде жизни, а к фольклорной реальности — представляется эта: административные дни высшего чиновника пошли на убыль в сентябре 2011-го — еще до всех митингов. После того как Алла Пугачева — в качестве соратницы Михаила Прохорова, тогда «Правое дело» — публично объявила Суркова душевнобольным. Дальше началось

невообразимое — вплоть до того, что в эфире у Ирины Петровской кто-то из слушателей заявил, что Сурков позвонил Пугачевой «с предупреждением о больших неприятностях». Короче, механизм стихийного народного творчества вознес Владислава Юрьевича на высоту Аллы Борисовны.

«Мелких политиков эпохи Аллы Пугачевой» было немало. Семь человек, если считать с Черненко и Медведевым. Владислав Сурков в этот ряд никак не мог вписаться: даже первый зам главы кремлевской администрации тут не при делах. Фольклор фольклором, но и место свое знать надо; его ему и показали.

К бесспорному успеху в области социально-политической мифологии Сурков шел все предшествующие годы. Можно и должно спорить о том, как данный чиновник выстроил политическую систему страны — да и стоит ли приписывать авторство ему. Однако в способностях к публичному строительству себя самого Сурков не знает равных ни в одной отрасли народного хозяйства.

Умный во власти — вот его товар. Любящий битника Аллена Гинзберга в поэзии (читал наизусть по-английски и с тем публиковался на сайте подопечного журнала «Русский пионер»), абстракциониста Хоана Миро в живописи и покойного радикального рэпера Тупака. Поющий песни с Вадимом Самойловым из «Агаты Кристи» — диски нигде не продавались, но все всё слышали — и многозначительно не подтверждающий свое тождество с писателем Натаном Дубовицким. Четко

жественной прозе. А теперь вот только тезисы сочиняет про демократию, иерархию, капитал и контрабанду.

Скучно, наверно. Нет, все же Хемингуэй. Финал «Прощай, оружие!» пристыковался бы к этому как влитой: «Это было словно прощание со статуей. Немного погодя я вышел и спустился по лестнице и пошел к себе в отель под дождем». Только в своей коде Прилепин еще и поет:

...Мы ехали по ночной Москве. «Пусть меня гонят сквозь город простуженный и через мост, — напевалась песенка на стихи Суркова. — Прямо туда, где метелью разбуженный старый погост. В прошлом останутся домики, садики, миф тишины. Белые улицы, черные всадники, зимние сны».

«У него грустная работа» — так вот подумалось.

Совсем иные образцы предлагает Денис Гуцко. Телефонный звонок писателю из Кремля — отдельный сюжет русской художественной и политической культуры. Со времен Булгакова («Вы где хотите работать? В Художественном театре? ...Вы подайте заявление туда. Я думаю, они согласятся») и Пастернака («Но ведь он мастер, мастер?» — «Это не имеет значения. ... Почему мы все говорим о Мандельштаме и Мандельштаме, я так давно хотел с вами поговорить»). — «О чем?» — «О жизни и смерти» — короткие гудки). Отдельный — и по-своему лестный для обоих нынешних его участников:

Сурков позвонил мне в пятницу. На мобильный. Сначала, как полагается, милым женским голосом меня приветствовала секретарь, уточнила, могу ли я сейчас говорить, и нас соединили.

власть обсуждает реформу ЖКХ! А если бы каждый из литераторов — хотя бы раз, хотя бы вскользь — не про то, кому принадлежит ЦДЛ, а по существу — по самому больному? А? Ты согласна, страна?

Мы поговорили еще несколько минут, я сказал, что уже написал текст для «Огонька» про ту встречу в Кремле, Сурков обещал почитать.

— Он не слишком верно-подданнический, — предупредил я.

— Да это и не главное, — сказал он. — Верноподданничества и так хватает. Не хватает искренности.

Сурков предложил звонить, если «будет, о чем поговорить, если будут какие-то острые вопросы», и мы попрощались. Я бросился нажимать кнопки мобильного, чтобы сохранить номер, но оказалось — номер не определился.

«Оно и к лучшему, — подумал я. — Нельзя писателю хранить в мобильном кремлевский номер. Может плохо отразиться на искренности».

То ли ирония. То ли неирония под маской иронии. То ли ирония, чтобы все подумали, что не-ирония, но на самом деле ирония...

Владислав Сурков всей публичной политической карьерой своей продолжает писательские игры со словом — вплоть до полного его обесценивания; в этом он, впрочем, схож с большинством нынешних писателей.

Сначала скажет так: «Среди людей, с которыми я общаюсь, нет однозначного представления, что ОПТ — вотчина Березовского... Это миф, что если Борис Абрамович что-то решил, то так оно и будет. Тем более

что Березовский — человек, не стремящийся к конфликтам. Он, напротив, пытается сделать так, чтобы таких войн больше не было».

А потом — вот так: «Березовский — человек конфликта. Сейчас, видимо, поняв окончательно, что в окрестностях президента ему особенно поживиться нечем, наш приятель отправился в провинцию поднимать на бунт регионы. Он... хочет заварить кашу, а потом прийти... куда-нибудь совсем наверх и сказать: «Ну, что вы будете делать с этой кашей? А ложка-то у меня...» На этот раз ничего у него не получится».

Сначала: «Мне импонирует разрешение конфликтов... Надо давать всем возможность высказаться. И договориться».

Через пару лет: «Как и в металлургии, в политике процессы происходят под давлением».

Про оппозиционные митинги и обхождение с ними — от «лучшей части нашего общества» в конце 2011-го до «долгожданной жесткости» весны 2013-го — даже можно не вспоминать.

Он уже лет пятнадцать такой, Владислав Юрьевич. Минимум. Просто раньше наблюдений не велось, не на глазах был.

Несколько удачных — в смысле запоминаемости, а не осмысленности — сурковских идеологем войдут в учебники политической истории России. «Суверенная демократия», обязательно. Или вот «консервативная модернизация»; вчуже — чудной тянитолкай, более чем русский душой. Менее известны, но куда более весомы в нынешней практике — «консолидированная власть» и «консолидированное государство». Этого, правда, в чистом виде тоже не осталось — потому что называется сегодня по-другому. В нисходящем порядке — от «национализации элит» до «закона Димы Яковлева». Но, кажется, все это было уже на сурковском излете; за ним — только слово.

Не меньше — но и не больше.

Давайте уже наконец вслух и громко: если Владислав Сурков за пятнадцать лет выстроил систему управления, которая смогла обойтись без него — на любом этапе, — значит, он либо конченный альтруист, либо не очень умелый строитель этих самых управленческих систем. И первое, и второе — просто обидно для известного нам персонажа. И никак не избежать не менее обидного вывода: никаких таких систем Сурков не строил. Тактик — в предлагаемых обстоятельствах — отменный. Стратег же из него получился (привет Натану Дубовицкому) околонулевой. И популярная оппозиционная шутка «высурковская пропаганда», если что, с легкостью заменится на выволондинскую. Другое дело, что такого желания ни у кого не будет: в Вячеславе Володине устному фольклору не за что уцепиться. Потому что сейчас не надо, чтобы цеплялись на умного, с нежными глазами и скучной работой.

Приняв за основу этот тезис, необходимо признать и другой: на вверенном ему воеводстве Сурков не то что кровопролитий не устроил — ни одного чижика сам не съел. Все они съелись сами. Или прогнулись — не под Суркова, а под совсем другого человека.

Приняв за основу этот тезис, необходимо признать и другой: на вверенном ему воеводстве Сурков не то что кровопролитий не устроил — ни одного чижика сам не съел. Все они съелись сами. Или прогнулись — не под Суркова, а под совсем другого человека. Да, согласитесь, легче и безопаснее обвинять либо хвалить Суркова, чем совсем другого человека. За (в примерном порядке поступления подвогов, приписываемых Владиславу Суркову, и никому иному) успех «Единства» в 1999-м и победы «Единой России» в 2003-м и прочих годах. За отмену выборов в регионах и уничтожение выборности как таковой. За де-факто разгон Совета Федерации — и искоренение самого понятия «политический ландшафт в субъектах РФ». Почти во всех — кроме, пожалуй, одного-двух на Кавказе.

В том числе — Чеченской республики, чей лидер Рамзан Кадыров назвал Суркова своим «названным братом». Громко, внятно, через несколько часов после объявленной отставки первого вице-премьера.

Парадокс, но Рамзан Ахматович — пожалуй, единственный, к кому стоит прислушаться, пытаясь прикинуть дальнейшую траекторию Владислава Юрьевича. И, во всяком случае, не спешить прощаться с Сурковым во власти.

Он еще порадуется собой. Не сможет не. Народ ведь ждет.

На вверенном ему воеводстве Сурков не то что кровопролитий не устроил — ни одного чижика сам не съел. Все они съелись сами. Или прогнулись — не под Суркова, а под совсем другого человека

дозированный публичные появления вне службы и точно подбирающий списки своих гостей. Например, писателей, способных создать его образ после коллективной встречи «за зубцами».

Вот Сурков в исполнении Захара Прилепина — не то персонаж Хемингуэя, а не то сам Великий Гэтсби Фицджеральда:

На выходе из зала, озирая бутылки с лимонадом, поставленные для писателей в прихожей, один из моих спутников сказал: «Хоть бы вина налижи». Он обернулся и встретился глазами с Сурковым — тот стоял у писателя за спиной. Его глаза впервые за все трехчасовое наше общение были почти нежными.

Может быть, он подумал, что это единственно нормальный человек из всех нас. Может быть, Сурков сам не прочь был как-нибудь и когда-нибудь выпить с писателями: злые языки утверждают, что в свое время он не только охранял отдельных лиц, но еще и подрабатывал литературой: что-то там, для кого-то писал. В худо-

— Я звоню вам, как обещал, — сказал он, почему-то несколько смущенно.

— Вы мне не обещали, — еще более смущенно отвечал я. — Может быть, вы меня с кем-то спутали?

— Это Сурков, — он решил, что я не понял, с кем говорю. — Да-да, я вас узнал, здравствуйте.

Тут двое мужчин в полном расцвете сил все-таки поборол взаимное смущение, и разговор победил живее.

— Я, признаться, был очень удивлен, что на нашей встрече обсуждались такие вопросы, как реформа ЖКХ, например.

— Так писатели-то были специфические, из тех, что еще не успели погрязнуть в литературе.

— Я заметил. Хочу вам сказать: многое из того, что вы говорили, конечно же справедливо. Мы уже обсуждали этот вопрос. Будут вноситься коррективы в нормативы и законы.

Они уже обсуждали! Будут вноситься коррективы! Страна, ты слышала? На фиг тебе мои книги, страна! Когда после разговора со мной

В способностях к публичному строительству себя самого Владислав Сурков не знает равных

ВАЛЕРИЙ ШАРЮЛИН / ИТАР-ТАСС

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Деньги как тест

ЗА ГОНОРАР ВЕЛИЧИНОЙ СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ ИЛЬЯ ПОНОМАРЕВ МОЖЕТ РАСПЛАТИТЬСЯ ДЕПУТАТСКИМ МАНДАТОМ, А ВОЗМОЖНО, И СВОБОДОЙ

Илья Пономарев (слева) и Андрей Илларионов на акциях гражданского протеста

■ Людмила ТЕЛЕНЬ

Когда этот номер готовился к печати, стало известно: Следственный комитет РФ намерен возбудить против Ильи Пономарева уголовное дело, в связи с чем Генеральная прокуратура будет просить лишить политика депутатской неприкосновенности. Обвинения, которые могут быть предъявлены Пономареву, — незаконное получение 750 тысяч долларов от Фонда «Сколково». Этими деньгами были оплачены лекции и научная работа депутата. По версии некоторых экспертов, атака на Пономарева прямо связана с отставкой вице-премьера Владислава Суркова, который одобрил партнерство «Сколково» с Пономаревым.

Что значат деньги в жизни политика? Должен ли он накладывать на себя материальные ограничения? И если да, то как определить меру допустимого? Эти и другие вопросы депутат Государственной думы Илья ПОНОМАРЕВ и член Координационного совета оппозиции Андрей ИЛЛАРИОНОВ обсуждали в беседе с главным редактором «Совершенно секретно».

Людмила Телень: Илья, были ли в вашей жизни слу-

чай, когда вы отказывались от каких-либо крупных гонораров по политическим соображениям?

Илья Пономарев: Мне их не так часто предлагают.

Л.Т.: Вы первый раз получили такую сумму?

И.П.: Такую — да.

Л.Т.: Есть ли для вас моральные ограничения, когда речь идет о зарплатке?

И.П.: Да. Если ты берешь деньги, ты обязан понимать, у кого ты их берешь и что ты за них должен сделать. И это должно соответствовать общепризнанным принципам, нормам и правилам, которые в этой сфере существуют.

Л.Т.: Вы считали, что гонорар такого размера адекватен выполненной вами работе? Не было сомнений?

И.П.: Да, у меня и сейчас никаких сомнений нет.

Л.Т.: И если бы сейчас ситуация повторилась, вы бы взяли эти деньги?

И.П.: Если бы я знал, что будет происходить в 2011–2012 годах, то, наверное, нет, не взял бы. Но не по той причине, что этот гонорар слишком высокий, а потому, что начались активные политические процессы, в которых я начал участвовать.

Л.Т.: Когда вам предложили гонорар в 750 тысяч

долларов, неужели вы не подумали, что это сыр в мышеловке, что рано или поздно вам это будет предъявлено?

И.П.: Нет, совершенно нет!

Л.Т.: Вы так наивны?

И.П.: Я просто делал совершенно нормальную работу, которая была нужна проекту «Сколково». А я считал и считаю сам проект очень важным. И эти деньги были адекватными той работе, которую мне предложили сделать. Посмотрите, какие у нас зарплаты в тех же самых институтах развития, посмотрите, какие у нас зарплаты в банках, в нефтегазовой сфере... Они несопоставимы с суммой моего гонорара. Не было ничего, что должно было бы меня насторожить. Еще раз для ясности: речь не шла исключительно о лекциях. Лекции были маленьким кусочком этого проекта. Речь шла об очень трудоемком деле, и я знаю точно, что любая консалтинговая фирма, если бы она взялась за выполнение той же самой работы, обошлась бы российскому бюджету раз в десять дороже.

Л.Т.: Разговоры о том, что гонорар чрезмерен, вам кажутся обывательскими?

Люди просто не понимают, что почему на рынке такого рода услуг?

И.П.: Да, это чисто популистская история, которая раскручивается прежде всего властями, и, к сожалению, часть людей в оппозиционной сфере поддаются на эту риторику и тоже говорят: ой, какой кошмар, такое количество денег...

Л.Т.: Деньги были бюджетные?

И.П.: Ну, опосредованно бюджетные. Это деньги Фонда «Сколково». Фонд «Сколково» финансируется из бюджета...

Л.Т.: И вы получили эту работу без всякого тендера, без конкурса, а просто потому, что старшему президенту Фонда «Сколково» вы понравились, и он решил, что вы сможете с этим делом справиться?

И.П.: Да, никакого конкурса не было. Что в этом случае — нормально. Вот вас, скажем, приглашают поработать главным редактором за определенную зарплату, которая соответствует вашей квалификации. Зачем нужен конкурс? В случае, который мы обсуждаем, моя профессиональная квалификация была востребована, альтернатив у работодателей не наблюдалось. Ну а раз-

мер выплат — это решение Фонда «Сколково».

Л.Т.: А вы не думали, что для политика левого толка это несколько рискованный шаг?

И.П.: А при чем тут это? Левый политик, по-вашему, должен ходить в рубище и побираться на улице? Я считаю, что то, чем я занимаюсь в Фонде «Сколково», находится в полном соответствии с моими политическими взглядами. Это модернизация экономики, это то, что дает возможность как можно большему количеству людей, причем молодых людей, самореализоваться здесь, в России, а не уезжать на Запад.

Л.Т.: Критики из числа ваших вчерашних единомышленников вполне справедливо замечают: политик должен прогнозировать последствия своих поступков. Вы сами готовы признать, что проявили недальновидность?

И.П.: Готов. Но в 2010 году политики в стране, по существу, не было. Я все-раз думал о том, что надо реализовать себя на каком-либо другом поприще. И как профессионала меня, безусловно, интересовал проект «Сколково». Я говорил себе: если Дмитрий Медведев продолжит то,

что он начал, имеет смысл всерьез заниматься инновационным сектором.

Л.Т.: Мне просто кажется, что в 2010 году у человека, который занимался политикой, не могло быть подобных иллюзий.

И.П.: Я с вами не согласен. Проекты типа «Сколково» были таким выделенным куском территории, на которой совершенно по-другому формулировалась экономическая практика.

Л.Т.: Не буду повторять многочисленные иронические выпады в ваш адрес, вы наверняка в курсе всех параллелей — и с лекциями нобелевских лауреатов, и с лекциями президентов, которые по цене сопоставимы с вашим гонораром. Есть повод для иронии?

И.П.: Я еще раз скажу публично: мне не за что краснеть, это правильный по размеру гонорар и это правильная работа. Многие из людей, которые работают именно в этой сфере, то есть занимаются инновациями, написали мне в связи с этой историей: мы все понимаем, очень сочувствуем и готовы подтвердить, что все было нормально. Конечно, если речь бы шла о научной лекции, которую читают в университете, эту сумму надо было бы признать несоразмерной. Но когда люди, определяющие политику в своей стране, выступают перед деловыми аудиториями, рассказывают о том, что государство собирается делать в том или ином направлении, то гонорары за такие лекции, как правило, составляют десятки тысяч долларов, и это массовое явление. Если дело дойдет до депутатской комиссии по доходам, я просто принесу список таких лекций, которые читают российские и иностранные граждане по всему миру. Я даже в Государственной думе знаю человек десять, которые получают гонорары порядка 50 тысяч долларов за лекцию и даже больше. Но я еще раз подчеркну, что в том контракте, который мы обсуждаем, речь идет далеко не только о лекциях, но и об исследовательской работе. Я понимаю, что сейчас отношение к проекту «Сколково» скептическое, никто не видит результатов. Но их пока и быть не может! По плану первые результаты должны появиться только к 2018 году. Но уже сейчас «Сколково» перевыполнило план по некоторым направлениям работы.

Л.Т.: Вы говорили, что часть денег ушла на накладные расходы — вам приходилось много ездить по миру, искать встреч с людьми самого высокого уровня, чтобы приумножить число партнеров «Сколково». Простите, но вы политик, поэтому я могу спросить прямо: сколько вы на этом заработали лично?

И.П.: Ну, может быть, в общей сложности процентов 15–20 от того, что было получено, это, наверное, то, что осталось для личного потребления. А точнее — на политику, потому что на эти деньги я снимаю офис, финансирую своих помощников...

Л.Т.: Андрей, а вам предлагали когда-нибудь почти миллион долларов?

Андрей Илларионов: Бывало всякое. Бывали и более крупные суммы.

Л.Т.: И вы...?

А.И.: Зависит от того, работал ли я в частном или в государственном секторе. Тогда, когда я работал в госаппарате, например, советником президента, то в таких случаях, как правило, выставлял предлагальщиков за порог.

Л.Т.: На ваш взгляд, Илья должен был подумать о своей политической репутации, прежде чем согласиться на такой гонорар?

А.И.: Мне кажется, ваш вопрос надо рассматривать шире. Вопрос, какой зададите вы, можно переформулировать следующим образом: когда, на что, от кого, на каких условиях человек, называющий себя общественным и тем более политическим деятелем, может брать деньги?

На мой взгляд, при ответе на эти вопросы следует опираться на следующие критерии.

Первое — легальность получения денег.

Второе — декларированность этих денег их получателем в качестве дохода.

Третье — цель предоставления денег.

Четвертое — источник денег.

Пятое — этичность получения денег.

Что касается первых трех пунктов, то с ними, как мне кажется, более или менее все ясно.

На последних двух пунктах есть смысл остановиться подробнее.

Если кто-либо решил заниматься оппозиционной политикой, то с государством, а тем более с таким государством, как нынешнее российское, лучше не иметь никаких дел, тем более дел денежных

С моей точки зрения, для общественного или политического деятеля принципиальным является источник поступления денег. Однако нынешние российские власти навязывают нашему обществу абсолютно ложное представление о недопустимости или предосудительности получения денег из иностранного источника. Для режима, более половины доходов своего государственного бюджета получающего из-за границы, такой подход цинично демонстрирует двойные стандарты.

С другой стороны, власти, по сути, игнорируют другую, на самом деле единственно принципиальный источник поступления денег — государственный бюджет. Получение средств из государственного бюджета практически автоматически означает, что их получатель работает на государственную власть.

Если речь идет не о бюджетных, а о частных деньгах, то получателю надо разбираться, являются ли эти средства изначально частными, заработанными на свободном рынке, или же они еще вчера были публичными и только сегодня утром были переданы в частные руки посредника для какой-то цели.

Что касается получаемых сумм, то, на мой взгляд, в отношении между частными лицами могут фигурировать любые суммы, если эти деньги действительно являются честно заработанными с обеих сторон. Но это правило не работает, когда речь идет о бюджетных деньгах.

Если речь идет о получении бюджетных денег, то здесь встает вопрос о соответствии размера средств, получаемых политиком или общественным деятелем, не только юридическим нормам, но и этическим представлениям граждан, прежде всего людей, составляющих его группу поддержки. Мы, граждане страны, имеем полное право знать, сколько денег получено, из какого источника получено, за какие действия получено. Только тогда каждый из нас в отдельности и все вместе мы сможем сформировать адекватное отношение к конкретному политику.

Это касается, естественно, не только Ильи Пономарева и его гонораров, но и политических деятелей, в собственности которых оказываются, например, акции энергетических компаний или средства, полученные от нефтяных компаний или банков. Были в истории нашей страны и другие случаи, когда известные общественные и политические деятели получали на свои счета миллионы долларов и потом использовали их для игры на рынке ГКО, а некоторые — даже теряли их там.

Л.Т.: Как вы считаете, ситуация, которую мы сегодня обсуждаем, может подорвать репутацию не только персонально Ильи Пономарева, но и других оппозиционных политиков?

А.И.: Почему именно оппозиционных? Вот, например, у нас есть несколько руководителей государственных компаний и корпораций, официальные годовые доходы которых достигают 20–25 миллионов долларов. По сравнению с этими суммами, получаемыми де-факто из государственного бюджета, гонорар Ильи Пономарева выглядит достаточно скромно.

Л.Т.: Кого вы имеете в виду?

А.И.: Например, руководителя «Роснефти» господин Сечина. Или руководителя Роснано господина Чубайса. Вопросы, которые мы обсуждаем, касаются всех, кто действует в публичной области. Речь идет о том, как в принципе распоряжаться общественными деньгами, кто принимает решения об их распределении, по каким принципам, на каких основаниях, насколько они соответствуют этическим нормам, признаваемым нашим обществом.

Для примера я приведу Институт Катона, в кото-

ром я сейчас работаю. В его уставе записано жесткое положение: Институт Катона не получает средств из государственного бюджета США или любой другой страны, не получает средств ни от одной государственной компании и программы, ни от одного государственного ведомства. Это принципиальная этическая, идеологическая, философская позиция основателей института и сотрудников, работающих в нем. Для них принципиально важно, что их исследования, их позиция, их точка зрения не является приобретенной или купленной тем или иным государством — своим ли собственным или же иностранным. Надо честно признать: такая принципиальная позиция не так часто встречается даже в США, не говоря уже о России. Но это пример того, как щепетильно люди относятся к деньгам, которые они получают за свою честно выполненную работу.

Что же касается российской оппозиции, то мне близка точка зрения политолога Андрея Пионтковского, который ставит вопрос ребром: оппозиционные активисты и их сторонники должны знать, на какие средства проводятся оппозиционные акции и живут оппозиционные лидеры. Кто дает им деньги, на каких основаниях, какие суммы предоставляются, какие обязательства перед спонсорами принимают люди, берущие эти деньги.

Позиция Бориса Немцова, настаивающего на сокрытии этой информации и на морально релятивистском отношении к их происхождению, принципиально не отличается от позиции большевистских эксков, грабивших банки и почтовые поезда для финансирования революционной деятельности. Финансирование политической деятельности должно быть открытым и прозрачным.

Что касается попытки Ильи Пономарева публично разьяснить свою позицию и отстаивать свою правоту, я отношусь к этому с уважением. Мне кажется, в том сюжете, который мы обсуждаем, позиция у него достаточно сильная. За исключением двух положений. Принципиальный вопрос заключается в том, что «Сколково» является правительственным, государственным проектом. Если общественный деятель, тем более политик, получает государственные средства, то тем самым он признает, что работает на правительство. При этом, вольно или невольно, он принимает на себя соответствующие обязательства, и тогда совершенно неважно, в каком объеме он получал деньги.

Вывод из такой ситуации простой: если кто-либо решил заниматься оппозиционной политикой, то с государством, а тем более с таким государством, как нынешнее российское, лучше не иметь никаких дел, тем более дел денежных.

Второе положение связано с этичностью получения гонорара такого размера.

И.П.: Я хотел бы еще раз сказать, что в моем случае все было сделано гласно и публично. Я ничего не скрывал, гонорар задекларировал, налоги заплатил. Некоторые говорят, что политики могут делать проекты для государства, но без денег. Но это значит введение имущественного ценза на занятие политикой. Я не очень богатый человек и не могу себе позволить работать бесплатно. Но обращу ваше внимание на еще один факт. Я мог бы продолжить сотрудничество с Фондом «Сколково». Но с декабря 2011 года я не считал это возможным. Ровно потому, что я понимал: может возникнуть конфликт интересов, наличие отношений с государством может быть использовано в качестве рычага давления на меня.

А.И.: Мне кажется, есть принципиальная вещь, по которой у нас с Ильей разные позиции. Это отношение к общественным деньгам. Общественные, публичные, государственные деньги — это средства граждан, это налоги, собранные с граждан страны. Высшее полномочия по распределению и использованию этих средств принадлежат налогоплательщикам. Я не возражаю против того, чтобы те или иные государственные чиновники получали рыночные доходы, но только при условии, что точно такие же рыночные доходы должны получать все государственные чиновники и все те, кого финансируют из государственного бюджета и кого мы называем бюджетниками — учителя, врачи, пенсионеры.

Если граждане страны соглашаются платить из своих налогов за те или иные работы 750 тысяч долларов, годовую зарплату в 25 миллионов долларов, одновременно выделяя пенсионерам лишь по 6 тысяч рублей в месяц, — тогда возражений нет. Но мне кажется, что у наших граждан и у наших налогоплательщиков по этому поводу есть другое мнение. И игнорировать его при использовании бюджетных средств нельзя.

И.П.: Абсолютно согласен с этим.

Полную видеозапись беседы смотрите на интерактивном портале www.onlineTV.ru. Программа «Кто есть кто» с участием Людмилы Телень выходит на OnlineTV каждый четверг в 21 час мск.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Навигаторы для армии:

ТОЛЬКО ГЛОНАСС МОЖЕТ СПАСТИ РЕПУТАЦИЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРИБОРОВ, КОТОРЫЕ ЗАКУПАЮТ

■ Владимир ВОРОНОВ

Первые задержания по делу о хищении миллиардов ГЛОНАСС прошли сразу после праздников, в середине мая 2013-го. ГУ МВД России по г. Москве заявило, что руководителям некоего ООО инкриминируют хищения «не менее 85 млн рублей, выделенных в рамках выполнения Федеральной целевой программы ГЛОНАСС, за якобы выполненную научно-исследовательскую работу». Само же оперативно-розыскное мероприятие провели в рамках «расследования уголовного дела, возбужденного в отношении ряда руководителей ОАО «Российские космические системы» по факту злоупотребления полномочиями...»

Полномочия те исследуют по крайней мере с прошлого года, когда для начала вдруг выявили «факты необоснованного расходования более 565 млн рублей, выделенных из бюджета государства на развитие космической системы». Затем ставки выросли, и, по словам представителей МВД, подтвердилось, что руководство «Российских космических систем» (РКС) похитило не менее 6,5 миллиарда рублей, выделенных на создание ГЛОНАСС.

После чего глава администрации президента Сергей Иванов, курировавший ГЛОНАСС в бытность свою вице-премьером, раскрыл страшную тайну: «...Где-то в 2009–2010 году у меня на уровне ощущений начали возникать подозрения, что что-то не так. После этого я встретился в закрытом совершенно режиме со следователями, операми, сотрудниками МВД... Ну, терпел. Не подавал виду, потому что я понимал, что если подам вид, то это приведет к настоороженности и попытке замести следы». Пока Сергей Борисович терпел, другие воровали — в космических масштабах. И видимо, не только там.

Кирпич навигационного назначения

На сайте госзакупок можно обнаружить недавно размещенный Рособоронпоставкой заказ для нужд Минобороны на 424 изделия 14Ц853 «Бриз-КМ-И», «Бриз-КМ-И», выпускаемый ЗАО «Конструкторское бюро навигационных систем», — это навигатор. В армейском исполнении, разумеется, способный работать как в ГЛОНАСС, так и в GPS, с вроде бы неплохими техническими характеристиками — если верить паспорту. Но сумма контракта ошеломляет: 113 626 229,36 рублей, почти 268 тысяч рублей за один навигатор! Он, наверное, из чистого золота, со страза-

PHOTOPRESS

ми?! Навигаторы военного назначения — даже не со схожими, а с превосходящими характеристиками, производимые в США и Европе, стоят дешевле. И во много раз: вполне можно уложиться если и не в 500 долларов, то уж в 2 тысячи — точно.

Навигаторы семейства «Перунит» для Минобороны Рособоронпоставка закупает по более «мягкой» цене: 548 изделий 14Ц875 «Перунит-В» берут за 86 003 120 рублей — по 156 940 рублей за штуку, чуть больше 5200 долларов. А 200 изделий более простой модификации, 14Ц874 «Перунит-Б», закуплены по 150 473 рубля за единицу. Тоже недешево. И это — самый обычный, по сути, навигатор, красная цена которого, наверное, от силы 200 долларов. А то и меньше. На одном из технических форумов инженеры даже детально подсчитали себестоимость такого девайса: сверхбольшая интегральная схема (СБИС) радиоприемного устройства — 15 долларов, СБИС навигационного процессора — 15 долларов, инерциально-измерительный блок — 100 долларов, дисплей и корпус — 20 долларов, на выходе — 150 долларов.

Кстати, еще в конце 2010 года те же самые «Перуниты» Министерство обороны пачками заказывало в среднем по 120 тысяч рублей — всего за два с небольшим года тот же самый

приборчик, в котором не изменилось ровным счетом ничего, подскочил в цене аж на 30% — неужто инкристировали жемчугами?

10 штук возимых (для авто- и бронетехники) приемоиндикаторов 14Ц821 «Грот-В» военные берут по 234 587 рублей за штуку. Уж не за «бронестойкость» ли наценка? Больше не за что: изделие это явно устаревшее — разработка как минимум 13-летней давности, да и технические характеристики его, судя по паспорту, не так чтобы очень. Например, всего 12 каналов, хотя в куда более дешевых гражданских моделях GPS-приемников их может быть и до 42. Погрешность в определении координат — 10–15 метров. Это слишком большая величина, даже «штатские» GPS-навигаторы выдают координаты с точностью до 5–6 метров. Однако за военных можно порадоваться хотя бы потому, что с 2008 года это изделие все же подешевело — тогда эти «Гроты-В» шли в армию почти по 270 тысяч рублей. Прогресс налично.

А вот 1713 штук так называемой малогабаритной навигационной аппаратуры потребителя КНС ГЛОНАСС/GPS 14Ц822 («Грот-М») тогда же, в 2008 году, армейцы закупили почти по 236 тысяч рублей за единицу. Сегодня «Грот-М» в цене упал — 2818 штук таких навигаторов были закуплены за

«Эру ГЛОНАСС» открывали весело... Рашид Нурғалиев, Сергей Шойгу, Игорь Левитин

478 485 804 рубля — почти по 170 тысяч рублей за навигатор. Тоже прогресс — падение на 28%.

Но все равно почти что золотой — используемый в ряде западных армий DAGR, по всем параметрам превосходящий наш «Грот-М», стоит ныне не более 1600–1700 долларов. Работает от одного аккумулятора более 14 часов (против 8 часов у нашего), выдает точность позиционирования 2,3–4,8 метра, и может использовать электронные карты. В наш первый «Грот» электронных карт, увы, не загрузить. А уж отличие DAGR от «Грота» по предельным рабочим температурам совсем уж пикантно: нежный «иноземец» от -32 до +70° С, «русак» — лишь от -20 до +55° С. Как тогда с «золотым навигатором» работать при довольно нередких у нас (и не только для Сибири) 30-градусных морозах?! Еще к нашим навигаторам, чуть ли не всем, выкатывают большие претензии по поводу не слишком высокой защищенности от воздействия средств радиоэлектронной борьбы. Да еще неуклюж и массивен: «Грот-М», выпускавшийся до недавнего времени в металлическом корпусе, весит 800 граммов. Наверное, в бою с ним хорошо идти в рукопашную... Правда, не так давно появилась его модификация — в пластиковом корпусе, весит уже 320 граммов. Но в остальном — все то же самое: и мороза боится, и «врет» на 10–15 метров,

хотя независимых каналов стало больше — 32.

Зато, скажут многие, все они, от первого до последнего винтика, наши, родные. Ох, если бы. Российского в этом кирпиче — два шурупа и алюминиевый корпус. Потому как микросхемы якобы уже китайские, а аккумуляторы — французские. Дисплей — тоже импортные. Но самое грустное, что по сей день в наших вооруженных силах фактически нет электронных навигационных карт. И потому выход в поле с отечественным устройством выглядит столь же архаично, как и десятки лет назад: офицеры по-прежнему работают с бумажными картами, используя штатный навигатор лишь для определения широты и долготы, которые и наносят на бумагу.

...Вся же эта история с закупками навигаторов как две капли воды напоминает другую — закупку Минздравом и его структурами томографов (и другого дорожного медицинского оборудования) по ценам, в разы превышающим реальные рыночные («Совершенно секретно» писала об этом в статье «Томография национальной коррупции», 2011, № 8). «Томографический скандал», помнится, был шумный — гроыхало в Кремле, засучив рукава, ринулись в бой прокуроры, Следственный комитет. Даже, говорят, десяток «крупных» коррупционеров поймали — в ранге старших заместителей младшего помощника старшего повара районной поликлиники. На том и утихло, хотя как прокрутка этих, истинные колоссальных, «томографических» денег — с их распилом, откатом и выводом в офшоры — могла пройти мимо министра здравоохранения и социального развития Татьяны Голиковой, ныне — помощника Президента РФ? Точно так же вопрос о неадекватных ценах на закупное армией оборудование должен быть адресован экс-министру обороны Анатолию Сердюкову. Впрочем, «золотые навигаторы» закупают уже при министре Шойгу.

Оборонная недостаточность

Но, возможно, все это вообще не имеет ни малейшего значения — ни цена, ни качество самих приборов. Потому что они могут работать лишь в одном-единственном случае: если орбитальная группировка ГЛОНАСС боеспособна — в смысле, дееспособна. То есть если эта группировка полноценна, если спутники ГЛОНАСС исправны, если каждый из них занимает именно ту позицию (точку, орбиту), которая необходима для реализации задач, если все они вместе действительно покрывают жизненно необходимое во-

зато дорогого

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ

енным пространством, если они находятся в зоне видимости и доступности (для армейских навигаторов), и, наконец, если они действительно обеспечивают определение точных координат.

Итак, дееспособна ли ГЛОНАСС?

Для начала взглянем на американскую группировку GPS. Там 30 спутников, самый «юный» из которых на орбите 8 месяцев. Но больше такого «молодняка» в группировке нет, остальные — спутники в самом соку и ветераны, три из которых — 10% группировки — на орбите свыше 20 лет, самый «ветеранистский» из них летает с 1990 года. Все работают полноценно. Остается лишь изумляться (и завидовать) феноменальной надежности и качеству этой техники (и ее сборки) прошлого века, по сей день позволяющим выполнять штатные задачи в штатном же режиме, без сбоев — невзирая на возраст.

Еще тринадцать спутникам (43,33% группировки) от 10 до 20 лет — при штатной продолжительности жизни американского спутника 10 лет. Но именно эти ветераны, которым далеко за 10, — основа группировки GPS, их свыше половины. И, как несложно догадаться, совсем не потому, что американцам их нечем заменить или, скажем, им не по карману запуск более современных — заложенный в них запас прочности таков, что позволяет даже после превышения штатных сроков работать. Девять спутников — почти треть группировки — трудятся на орбите от 5 до 10 лет, еще пять спутников меньше 5 лет. В деле все 30 спутников GPS и ни одного — «временно выведенного на техобслуживание», в «орбитальном резерве» или «на этапе летных испытаний». С подобной космической составляющей можно и дебатировать на предмет достоинств или недостатков навигаторов, их технических параметров и стоимости.

А вот с другой группировкой... Достаточно беглого взгляда на возраст аппаратов ГЛОНАСС, чтобы уяснить: их жизнеспособность, долговечность, значит, и надежность в разы ниже, чем у спутников GPS. Формально в группировке ГЛОНАСС сейчас 29 спутников, двум самым долгоиграющим из них, № 712 и № 714, — 8,5 и 7,5 лет соответственно. Ресурс их, по нашим нормативам, выработан без остатка, и оба они уже не работают — один свыше полугода, второй — около полутора лет. Фактически они вышли из строя, но официально значатся в лукавой графе «орбитальный резерв». В том же «резерве» болтаются, не работая, еще два спутника: № 722, которому скоро стукнут «пенсионные» 5,5 лет, хотя вышел из строя он еще в октябре 2011-го, проработав едва ли 2 года 3 месяца, и

№ 747, запущенный 26 апреля этого года и пока еще не введенный в систему. Еще один аппарат, «Глонасс-К1», первый спутник 3-го поколения, запущенный 26 февраля 2011 года, в систему не введен, значится в графе «на этапе летных испытаний», хотя сообщалось, что он «исправно функционирует на орбите», но запущен, мол, лишь для проведения летно-конструкторских испытаний платформы и оборудования. В действующей группировке 24 аппарата, из которых семь старше 5 лет, девять на орбите от 3 до 5 лет и восемь аппаратов работают меньше 3 лет. Такая вот «молодая» по составу, если сравнить с американской, навигационная группировка. Только вот если из 59 спутников GPS, запущенных США с 1978 года, 30 все еще работают на орбите, то у нас арифметика иная: из 118 спутников ГЛОНАСС, которые мы запустили с 1982 года, в работе — 24. Это все к той же теме надежности и долговечности. Лучше всех

в 10 раз прожорливее GPS-аналогов», — сообщил газете The Moscow Post представитель компании «Русские Навигационные Технологии». Также признав, что «участники рынка навигации и телематики жалуются на откровенно низкое качество софта для ГЛОНАСС, будь то электронные карты для навигаторов или «пршивки».

Стоит ли удивляться, что гражданские россияне явно предпочитают GPS, голосуя рублем. У военных нет такой роскоши, как свобода выбора: что по виртуально-штатному расписанию положено, с тем в поле и идут — если выдадут. Однако в нештатной реальности — на учениях или в боевых вы-

Достаточно беглого взгляда на возраст аппаратов ГЛОНАСС, чтобы уяснить: их жизнеспособность, долговечность, значит, и надежность в разы ниже, чем у спутников GPS

СЕРГЕЙ ПИВОВАРОВ / РИА «Новости»

в которой, впрочем, разобралась Генеральная прокуратура, установившая, что спутники ГЛОНАСС глючат и выходят из строя из-за того, что при их сборке используются дешевые тайваньские микросхемы, совершенно не предназначенные для использования в космической технике. Но производителю спутников, железнодорожному ОАО «Информационные спутниковые системы имени академика М.Ф. Решетнева», оказывается, комфортно покупать контрабандные детали у фирм-однодневок...

При этом нареканий к точности определения координат системой ГЛОНАСС и поныне явно больше, чем к точности GPS. Это не считая того, что «до последнего времени ГЛОНАСС-устройства не выдерживали никакой критики с точки зрения энергопотребления, будучи

ходах — предпочтения нередко отдаются купленным за свой счет недорогим китайским GPS-навигаторам. Это тоже к вопросу о точности, надежности и цене отечественных «коробочек».

Кстати, о военных. До конца 2012 года Министерство обороны должно было принять в эксплуатацию систему ГЛОНАСС. Взяв на себя всю ответственность за ее функционирование и передав в управление войск Воздушно-космической обороны. Но вместо этого в конце декабря 2012 года прошло сенсационное сообщение: Министерство обороны категорически отказалось принимать систему ГЛОНАСС и ставить ее на боевое дежурство. Группировку, по мнению военных, лихорадит, нет никаких гарантий сохранения ее оптимального состава, поскольку далеко не все аппараты работают

По поводу навигатора «Грот-М» (на снимке) в армии шутят, что с ним удобно ходить в рукопашную

стабильно и нормально. По мнению военных, система не развивается, а скорее деградирует.

Очень долго происходит ввод в эксплуатацию новых аппаратов — до 12 месяцев после вывода на орбиту. А за это время могут приказать долго жить те спутники, ресурс которых исчерпан, — все надо делать заново. И так — до бесконечности, никакой стабильности. Поскольку же в новых условиях расходы на содержание группировки целиком «участники рынка навигации и телематики жалуются на откровенно низкое качество софта для ГЛОНАСС, будь то электронные карты для навигаторов или «пршивки».

Только одно: товарищи военные и эффективные

средствами ГЛОНАСС «в рамках государственного сегмента на воздушном транспорте» при плане 75% составил лишь 22,6%. «Недостаточное внимание уделяется вопросам коммерческого использования системы ГЛОНАСС», — осторожно констатируют счетоводы. Но с этим выводом подчиненные Степашина попали пальцем в небо: с коммерцией вокруг ГЛОНАСС полный ажур. Разве не об этом свидетельствует дело об исчезновении как минимум 6,5 миллиарда рублей ГЛОНАСС?

Схема выкачки миллиардов, если верить следствию, банальна до гениальности: руководство ОАО «Российские космические системы» (РКС) раздавало госзаказы многочисленным подконтрольным фирмам-однодневкам, «освоив» через них миллиарды «глонасовских» рублей. Никаких работ эти подрядчики РКС на деле не выполняли. Но денежки в офшор уплыли. Потом стали падать спутники, потом пришли сле-

менеджеры от Космопрома договорились. Или — не договорились, но военным приказано считать, что всё в полном порядке: раз эта жестянка уже на орбите, значит, боеспособна — и точка! И служивые, как водится, взяли под козырек. Мне почему-то представляется, что наиболее реалистичен этот второй вариант. Потому как если первый, то здесь как-то уж слишком откровенно пахнет штучкой с названием «коррупционная составляющая». Но ведь у нас с этим строго, не правда ли?

В мае 2011 года Счетная палата сообщила, что рассмотрела результаты проверки использования финансовых ресурсов, выделенных на реализацию федеральной целевой программы «Глобальная навигационная система». Счетная палата констатировала, что в эту программу трижды вносились изменения, «в результате чего общие плановые объемы ее финансирования выросли в 5,9 раза», а на ее реализацию в 2002–2010 годы было выделено из федерального бюджета 98,7 миллиарда рублей, еще 3,3 миллиарда рублей привлечено за счет внебюджетных источников. «Как следует из материалов проверки, — говорится в заявлении Счетной палаты, — существенный рост объемов финансирования расходов во многом обусловлен затратным механизмом формирования цены на космические аппараты и средства их выведения». И, невзирая на все вливания, «требуемые значения были достигнуты по 18 из 28 показателей», а уровень оснащения «объектов транспортной и инфраструктуры»

дователи, затем вдруг подал в отставку «по болезни» гендиректор и генеральный конструктор ОАО «РКС» Юрий Урличич (он же куратор проекта ГЛОНАСС), имя которого склоняли в связи с испарением 6,5 миллиарда «глонасовских» рублей. Но до нар Урличич так и не добрался, на время вернувшись на «глонасовскую орбиту» — в качестве советника первого замгендиректора и генерального конструктора РКС. Все как обычно: миллиарды исчезли — виноватых нет, наказанных нет; ГЛОНАСС почти не видна и денег — тоже нет. Системный подход, однако.

А может, ну их, все эти «золотые навигаторы» с бриллиантовой ГЛОНАСС? Ведь у нас же есть вполне работоспособное национальное оборудование — топопривязчик 1Т12 или 1Т12-2М-2, 1Т12М1... Хотя тебе колесный, хоть на гусеничном ходу. По сей день эти громоздкие машины, спроектированные в 40-х годах прошлого века, входят в состав основных ракетно-артиллерийских и зенитно-ракетных комплексов. А какая их комплектация, просто мечта: визир ориентированный панорамический, буссоль артиллерийская перископическая, дальномер саперный типовой, гирокомпас — опять артиллерийский, курсопрокладчик... Еще бы извлечь из музейных запасников астролябии, квадранты, секстанты и порядок.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Тюрьма и другие неприятности Юлии Тимошенко

ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЭКС-ПРЕМЬЕРА УКРАИНЫ ИЗ ХАРЬКОВСКОЙ ТЮРЬМЫ НАЧАЛАСЬ 3 НОЯБРЯ 1996 ГОДА

ДАМИТРИ АЗАРОВ/КОМЕРСАНТЪ

Вадим ДУБНОВ

Народный депутат Украины Евгений Щербань прилетел в родной Донецк из Москвы, где праздновал 40-летие свадьбы знаменитого земляка Иосифа Кобзона. В аэропорту он вместе с женой был расстрелян поджидавшими их киллерами. Это произошло 3 ноября 1996 года.

Спустя шесть лет один из убийц, Вадим Болотских, был приговорен к пожизненному заключению, остальные, как утверждалось, к этому времени уже были мертвы. На том расследование и закончилось, о чем и заявила тогда, в 2002 году, прокуратура и к чему никто не отнесся всерьез. Ни тогда, ни позже.

Убийство в донецком аэропорту — одно из самых громких преступлений в новейшей истории Украины. Может быть, поэтому один украинский политолог заметил: «Дело Щербаня — это такой универсальный магазин, в котором в любой момент и в нужном виде можно недорого приобрести улики против очередного политического противника». Услугами этого магазина в разное время пользовалась каждая украинская власть — и Кучма, и Ющенко. Теперь Янукович.

И теперь — Юлия Тимошенко, которой в январе

было предъявлено обвинение в убийстве.

Видавские виды сограждане несколько не удивились прямоте и непосредственности, с которой власть использовала убийство 17-летней давности для окончательного политического уничтожения Тимошенко. Но интереснее другое: действительно ли Тимошенко к этому убийству причастна или нет, сограждан не заинтересовало. Это для сограждан как раз не так уж и важно.

Портрет последнего символа «оранжевой революции» следует начинать именно с этого.

Женщина на войне

Украинские политтехнологи, работавшие с Виктором Ющенко, вспоминают о нем с профессиональной усталостью: тяжелый клиент. При воспоминании о сотрудничестве с Юлией Тимошенко лица политтехнологов светлеют: лучшего клиента у них, кажется, не бывало. Все рекомендации она исполняла не препираясь, как отличница, иногда со вздохом, немного, впрочем, кокетливым. И на выученном украинском она, говорят, изъясняется без ошибок. Даже слишком без ошибок, как это бывает у настоящей отличницы.

Юлия Тимошенко ею всегда и была. Всего за

Юлия Тимошенко: от Майдана до тюрьмы

WWW.FACEBOOK.COM/YULIATIMOSHENKO

семь лет она прошла путь от хозяйки простого днепропетровского видеопроката до президента знаменитой компании «Единые энергосистемы Украины» (ЕЭСУ), главного газового трейдера Украины и главного дела жизни Юлии Тимошенко. Открывший ее таланты тогдашний хозяин Днепропетровщины Павел Лазаренко вскоре станет премьером, а потом сядет в федеральную тюрьму США. Но тогда они еще не рассорились, всесильный хозяин и вчерашняя отличница, на дворе — середина 1990-х, разгар криминальной войны, сотрясавшей Украину, пик могущества Павла Лазаренко и «золотой век» его днепропетровского клана. Это был старт, начало начал, стихия, в которой она должна была стать своей, и, судя по всему, ей это особого труда не составило.

В Донбассе в это время бизнесменом номер один был как раз Евгений Щербань. В связи с чем, как вспоминают его земляки,

все были уверены, что долго он не проживет. Людей убивали за пай, за шахты, за заводы, в конечном счете — за то, кто выживет и поведет Донбасс на штурм украинских вершин. Под звуки расстрелов и перестрелок распределялись будущие богатства, ставшие потом краугольными камнями основных конкурировавших донецких группировок, прежде всего System Capital Management Рината Ахметова и Индустриального союза Донбасса (ИСД), который создавал Щербань.

Щербань, поставивший газ для Донбасса из России, конкурировал с днепропетровскими структурами Лазаренко, с теми самыми ЕЭСУ Тимошенко. Так что казус белли, несомненно, имелся. Но, как вспоминают в Донецке, конкуренция обходилась без крайностей. Настоящую же войну Щербань вел со своими. Первым погиб его противник Алик Грек, легенда тогдашнего донецкого криминала. Его наследником стал Ринат Ахметов. Как были в те времена уверены в Донецке, выстрелы в аэропорту стали ответом.

Тимошенко, по воспоминаниям ее донецких и днепропетровских современников, в 1996 году занималась главным образом финансовыми схемами. Однако война не обошла и ее. Видавские виды директора донецких шахт,

ка была не более щедрой, чем российская. Но в отличие от России, тяжелой, как михалковский гимн, на Украине деньги делались живо и самозабвенно, без идейной имитации, с полной политической взаимозаменяемостью, потому что ничего не мешало стороннику оппозиции найти себя в структурах власти, и наоборот, и, конечно, с последующей гарантией возвращения. И с российским же размахом — просто потому, что на самом деле противостояние делания состояний стало таким единым, каким оно не было в самые братские времена.

Это теперь, с высоты накопленного опыта, кажется, что в аферах ЕЭСУ не было ничего изощренного. Просто это было впервые, потом технологии Тимошенко встали на поток. Тогда очень немногим повезло обнаружить, какое это счастье — сидеть на обслуживании долга «Газпрому». Нужно было, будто тонким резцом, выточить эту паутину бесконечных бартерно-взаимозачетных цепочек из всего, что было под рукой, от сапог и зерна до спирта, сахара, труб и даже ценных бумаг, которые шли в погашение миллиардов и миллиардов кубов газа. По обе стороны укрепившейся границы росло число людей, знающих, что такое вдохновение газовых долгов. Цепочки, пронизав российское Министерство обороны, тянулись до Татарстана и дальше, в самые газодобывающие районы большой страны.

Наверное, тогда она уже не мечтала. Она уже делала свою мечту явью.

Свои как чужие

Никто не доказал, что на Украине красивых и умных женщин на душу населения больше, чем на бескрайних российских просторах. Но без всяких исследований на тему «Украина — не Россия» очевидна разница: у одних эстетика женщины во власти — это Слипка и Матвиенко, у других — Тимошенко, которую и поклонники, и недруги зовут просто Юлей.

И это тоже часть портрета.

Она всегда удивительно легко растворялась в эпохе, будь то бандитская война, лукавый бартер или «оранжевая революция». То, чему она не могла научиться, она просто выпитывала. И выпитала — все дунувения и духи эпохи, вороватой, беспринципной, задорной, амбициозной, рвущейся на Запад, но соблазненной Востоком. Тимошенко не стеснялась слушаться политтехнологов, она, действительно, была легким клиентом: она верила, что они знали, какой она должна быть для того, чтоб мечта сбывалась час за часом, и мечте было подчинено все. В дни «оранжевой революции» кто-то из западных журналистов, запутавшись в буквах «ю» и нюансах украинских фамилий, назвал ее «госпожой Ющенко». «Ради революции я готова на все!» — лукаво ответила она, и это получилось неотразимо игриво, но на свете не так много людей, особенно женщин, особенно красивых, у которых

пережившие и социалистическую индустрию, и Щербаня с Греком и Ахметовым, и забастовки, вспоминали: «Кто мог себе представить, что эта молодая женщина с ангельским лицом может закатать в асфальт любого?»

Никто не знает точно, когда она захотела стать президентом. Может быть, как раз тогда.

Схема Тимошенко

Украина про нее знала по обложкам журналов, которые уже начинали пестреть фотографиями Тимошенко, и украинцы не без некоторого веселого национального тщеславия интересовались у гостя: а ты нашу Юлю видел? Жизнелюбивая Украина легко поддавалась обаянию вчерашней школьницы, иногда даже стеснительно опускавшей глаза. Образ обретал русалочью пряность, миф о ней становился тем вдохновеннее, чем чаще она появлялась на экране.

На блистательных персонажей украинская полити-

эта игривая модуляция так быстро при необходимости наполняется металлом.

«Оранжевую революцию» стоило придумать хотя бы для полноты портрета Тимошенко. В 1999-м, после успеха на парламентских выборах Виктора Ющенко (который он, впрочем, быстро упустил), Тимошенко входит в его правительство вице-премьером, курирующим то, чему она посвятила жизнь, — топливно-энергетический комплекс. Ее заклятые враги, для которых с ее приходом настали плохие времена, будто не столько жаловались, сколько силились что-то понять — и разводили руками: Юлия сошла с ума, горячо уверяли они, она больше не хочет воровать, она готова сама наполнять бюджет собственными деньгами, лишь бы выиграть. Она была вице-премьером, и кто, как не она, знал, какие трюки проделываются в шахтах, облагах и облэнегро, за которые развернулись гражданские олигархические войны.

Она вела борьбу только на уничтожение. С врагами она не договаривалась, потому что знала то, что знали они: договариваться с ней бессмысленно, потому что все равно кинет. Ее вероломство в бизнесе стало такой же приметой эпохи, как заскорузлая методологическая прямота ее живущих «по понятиям» донецких противников. Против нее боролись все и со всех сторон, для нее не было ни своих, ни чужих. Во-первых, для нее их не было никогда. Во-вторых, с делением на своих и чужих на Украине ясности вообще никогда не было, хоть в бизнесе, хоть в революции. Может быть, эта равноудаленность ото всех раз за разом позволяла ей выстоять.

Шахтеры идут в оранжевом

Майдан стал ее звездным часом: вся в белом на фоне оранжевого, среди друзей, которые с трудом скрывали ненависть, и союзников, которые могли быть только заклятыми. Она не спала сутками, расточая улыбки всей стране. «Ради революции я готова на все...» Она, кажется, с самого начала знала, что все, кто рядом, с ней поступят так, как она поступала со всеми прежде и поступила бы с ними, если бы успела. Не успела. Она осталась одна, она будто упивалась своим политическим

одиночеством, она могла больше не отвлекаться на предательство, свои и чужие. Она веселилась и не стеснялась быть раскованной. Когда глава администрации Ющенко вечно против нее интриговавший Виктор Балаго попытался создать партию, которая объединила бы вчерашних оранжевых и донецких, и назвал ее «Единый центр», Тимошенко сорвала оvation: «Я бы не рекомендовала Виктору Андреевичу (Ющенко. — В.Д.) затевать что-нибудь, аббревиатура чего заканчивалась бы на ЕЦ». Предостережение, кстати, как показало время, было очень нелишним.

Но свои были. Те, кто был близким членом команды, не предавали. Но и она была с ними совсем другой, и если бы кто-то видел ее только в ее офисе, среди этих настоящих своих, страшно поразился бы, наверное, услышав про ее вероломство.

То же с теми, кто шел за ней на площадь — а она, кажется, была единственной, за кем кто-то искренне шел. Ее избиратель не питал иллюзий. Выслушав стандартный набор обвинений Тимошенко в бесконечных аферах, спокойно уточняли: ну да, но и что с того? Страна, которая поверила в оранжевое, видела в ней все то, что хотела видеть, и Юлия Владимировна, просто Юлия, не возражала. Незалежность? Конечно! Либеральные реформы? А как же! Справедливое распределение отнятого у олигархов и вообще, возвращение советских вкладов? Разумеется.

Она всегда находила для страны нужный цвет, как с шахтерами, к которым она приехала в оранжевом — цвете донецкого «Шахтера». Они ей тоже не верили, но ей этого и не требовалось. Ей нужно было, чтобы при случае они пошли за ней, и они пошли, потому что на Украине для этого верить необязательно. Здесь вообще никто не верит никому — ни чужим, ни своим.

Проигрыш

В общем, если кому-то еще хочется понять, чем Украина не Россия, то на Украине выбирают так, как в России не выбирают, — никому и ни в кого не веря. Кто больше крадет, оранжевые или донецкие, — уже давно не предмет для ожесточенного спора, и, кстати, постепенный спор решается в пользу донецких. Они у власти,

они незатейливы, и вообще они вечный прикол — со своим президентом и премьером, который как-то тоже решил похвастаться свежесученным украинским и обличил олигархов-«кровосисив».

На этом фоне Тимошенко очень долго была воплощением затянувшейся, ожесточенной и почти честной политической конкуренции там, где никакой честности никто ни от кого не ждет. Жаль только, что мечты иногда сбываются, а мозг отличницы ничего не забывает, он только обогащается опытом, и все вместе множится характером. Тимошенко стала премьером, и вырвавшийся на свободу мятежный и безыдейный дух пронесся над Украиной, как разрушительный экономический торнадо. Ей повезло и быть вовремя отправленной в отставку. Ей везло и потом, когда она долго заставляла ошибаться Януковича (впрочем, в свое время она противостояла Кучме, который был противником посерьезнее). Тимошенко очень долго была единственной, кто, облачаясь в белое, не боится выглядеть смешно.

Случай Януковича

Кучма ее тоже отправлял в тюрьму. С какими-то смешными обвинениями по каким-то потешным экономическим делам. Заточенная красавица, бледное лицо, подернутое пеленой грусти, но не отчаяния, — этот вечный сюжет Тимошенко отработала тогда на все сто и на весь мировой эфир, эту бледность очень скоро озарит оранжевое, и каждому, кто вознамерится ее посадить, казалось бы, впору задуматься.

Однако иногда фарс получается куда более содержательным, чем то, что ему предшествовало, и потому может выглядеть трагедией.

Другое время. Не Кучма. Никаких интриг и никакого византизма. В игре, которую повел Янукович, ее воля, ум и цепкая женственность уже могли его не тревожить. Сложная комбинаторика яростной схватки, у каждого участника которой своя система ресурсов, ограничений и обмана, — вот ее политическая математика, в которой она была отличницей.

А Янукович ее просто посадил. Безо всякой эстетики.

И, кажется, выиграл. Причем, возможно, все. Вместо нее.

Он ее посадил, и все его где-то даже пожалели: что ж он, бедолага, наделал, что он теперь будет делать? Выпускать ее так, как выпускал Кучма, для Януковича — самоубийство. Не выпускать — значит, разделить с Лукашенко презрение Запада, что для вечно дуалистичной Украины совсем не то же самое, что для Белоруссии. Неужели решится?

А потом Тимошенко из осужденной по странному делу о превышении полномочий в переговорах с Россией превратилась в настоящую обвиняемую в настоящем и очень громком убийстве. Стало понятно: решился. Не выпустит. Европа отменяется.

Все ошиблись. Янукович, похоже, всех перехитрил. И теперь только исследователям образа президента Януковича, наверное, интересно, случайно или по настоящему расчету.

Янукович в роли Тимошенко

Все, кто продолжает считать президентство Виктора Януковича недоразумением, очень ждут ноября, когда в Вильнюс страны — члены «Восточного партнерства», объединяющего постсоветскую часть восточной Европы, будут подписывать договоры об ассоциации с Евросоюзом. Все — кроме Белоруссии, которой по понятным причинам такая перспектива не грозит. Все шло к тому, что к ней вполне может присоединиться и Украина. После чего на горизонте отчетливо вырисовывались бы контуры Таможенного союза, вместе с Евразийским и прочими плодами кремлевской геополитической мысли. Но перспективы таких ужасов впечатлили, видимо, не только украинцев. В феврале на саммите Украина — ЕС, который долго откладывался, Киеву холодно рекомендовали решить все недоразумения, прежде всего — освободить Тимошенко до мая. Однако последовал неожиданно теплый апрель. Министры иностранных дел четырех европейских стран, посетив Киев, были улыбки и оптимистичны. Януковичу продлили сессию до самой осени, и общий тон встречи бодрил совместной уверенностью в том, что он справится.

Не принять в число ассоциированных Лукашенко — для Европы уже почти дело чести. А вот принять всех, кроме Украины, — это скандал. Можно сказать, катастрофа, потому что в этом случае вопрос о выборе Украины между Западом и Востоком на многие годы будет закрыт в пользу последнего.

Конечно, можно сказать, что Янукович тоже опасно блефовал — если все это на самом деле было двухходовкой. Сближение с Москвой стало бы катастрофой для него самого. Во-первых, для Кремля он объект намешек. Во-вторых, перемещение центра принятия решений из Киева в Москву ему бы не простили собственные олигархи.

Если так, то нервы у европейцев сдали раньше.

В киевских кулуарах ходят упорные слухи, что Тимошенко освободят до Вильнюса. Так, чтобы это стало последним условием приезда Януковича в Вильнюс, которое он без сомнения выполнит.

Потому что это освобождение станет для Тимошенко вовсе не победой, а самым, может быть, горьким поражением.

Если все так получится, именно Янукович приведет Украину в Европу, а не кто-то из тех, кто провозглашал европейскую Украину с трибуны «оранжевой революции». Именно он сделает то, что обещала и провозглашала целью своей жизни Тимошенко. Он станет для Запада своим человеком, а не она. Он сыграет роль, которую она столько лет писала для себя. И очень может статься, именно его через два года этот Запад поддержит на выборах. А не ее. И если на выборах кто-нибудь и даст Януковичу бой, то уже не она.

Для Юлии Тимошенко лучше было бы остаться в тюрьме, но и этого он своей милостью ее лишит. Она пережила свою прекрасную эпоху. И возможно, теперь уже окончательно проиграла. И чужим, и своим.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Группы поддержки в Раде и на площади

Мухтар Аблязов, политический беженец и ответчик

PHOTOPRESS

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН БОРЕТСЯ ЗА УВЕДЕННЫЕ ИЗ СТРАНЫ ДЕНЬГИ В ЗАПАДНЫХ СУДАХ

■ Андрей СОТНИК,
финансовый аналитик

Более двух лет идут процессы в зарубежных судах против экс-главы казахстанского БТА Банка Мухтара Аблязова. По некоторым расчетам, истцы уже потратили на это свыше 600 миллионов долларов. Краткий анализ экономических результатов, достигнутых на основе этих судебных атак, на мой взгляд, крайне интересен для налогоплательщиков любой из стран СНГ. Изучив эти результаты, они, возможно, поймут: почему до сих пор их правительства не научились возвращать в соответствующие страны незаконно вывезенные за рубеж активы.

Первая победа

Долгие судебные процессы привели к первому заметному результату. Недавно стало известно о решении Высокого суда Лондона, в котором впервые установлен факт мошенничества и персональной вины Мухтара Аблязова на сумму в 2 миллиарда долларов.

Решение принципиально важное. Не надо быть специ-

алистом, чтобы понимать: личные активы Мухтара Аблязова, на которые претендуют власти Казахстана, спрятаны в трастах — это, как известно, самый надежный инструмент защиты бизнеса. Единственный способ «взломать» любой траст — доказать в цивилизованном суде, что этот самый траст есть результат мошенничества. Именно это и было сделано оппонентами Мухтара Аблязова в британском суде. В результате у них в руках оказался «золотой ключик», который открывает им все тайные подвалы с личными активами господина Аблязова, в какой бы стране мира они ни прятались.

И пусть кто-то скажет, что 600 миллионов долларов — очень высокая цена за победы, а ущерб от деятельности Аблязова оценивался официальной Астаной не в 2, а в 5 миллиардов долларов. Все так, но сегодня очевидно: у дальнейших атак на собственность Аблязова — отличные судебные перспективы.

Многомесячный судебный марафон, масштаб вложенных в подготовку судебных процессов средств, привлечение первоклассных

специалистов позволили оппонентам Мухтара Аблязова обойти серьезные подводные камни, которые всегда есть в делах такой сложности, и получить реальный шанс на возвращение денег в государственный бюджет.

История войны

Сегодня получивший в Великобритании статус политического беженца Мухтар Аблязов — субъект семи инициированных властями Казахстана исков на общую сумму 3,7 миллиарда долларов (2,26 миллиарда фунтов стерлингов) только в британских судах (по иным оценкам — 5 миллиардов). В этих процессах уже более двух лет принимают участие до ста лучших британских юристов, в том числе более 30 барристеров (*категория адвокатов высокого ранга в Великобритании. — Ред.*) и 8 королевских прокуроров. Английский журнал The Lawyer включил «дело Аблязова» в двадцатку самых важных судебных процессов начала тысячелетия.

Иски против Мухтара Аблязова инициированы властями Казахстана.

Объектами рассмотрения в судах стали свыше 1000

офшоров, которые могли иметь отношение к личному бизнесу господина Аблязова. Сферы их деятельности весьма разнообразны — банковская, транспортная, ряд сырьевых (нефть, газ, металлы, зерно) и др. Власти Казахстана надеются, что с помощью этих судебных атак им удастся вернуть в бюджет весомые суммы, которые г-н Аблязов пока считает своими активами.

Есть разные версии полного списка этих офшоров, и в них легко обнаружить существенные отличия. В некоторых списках, например в том, который опубликован британской The Guardian, упоминается ряд компаний (Roverfield Europe Corp; Forrell Real Estate Inc; Lafa Technology и другие, большинство из которых зарегистрированы при участии организации, расположенной в Москве по ул. Петровка, дом 7).

Надо заметить, что традиции делового оборота в странах СНГ таковы, что до попадания средств на личные счета любителей незаконной наживы они прокручиваются как минимум через три зарубежные фирмы-«прокладки». Эти

схемы хорошо известны тем, кто занимается финансовыми расследованиями. Поэтому могу предположить, что реальное «офшорное поле», которое перепахали (или намерены перепахать) представители властей Казахстана руками нанятых западных юристов, — не менее 3 тысяч объектов. Иначе местонахождение личных активов Мухтара Аблязова вряд ли может быть установлено.

Надо понимать и другое: в ходе судебных атак на Мухтара Аблязова, возможно, всплывут имена связанных с ним посредников, которые также могут пострадать за участие в непрозрачных схемах.

В рамках британских судебных процессов уже стали известны многие непубличные иностранные партнеры Аблязова. В «нефтянке», к примеру, это ряд фирм, напрямую связанных с бизнесом на территории разных стран СНГ.

Подводные камни

Уже выяснено, что некоторые из офшоров, связанных с бизнесом Аблязова, располагались по тем же адресам, что и уважаемые в Казах-

стане фирмы. Такие, например, как одна из «дочек» АО «Народный сберегательный банк Казахстана». Думаю, что обнародование этих фактов не вызвало энтузиазма у близких к власти казахстанских предпринимателей. А процессы ведь еще не закончены...

В ходе судов всплывают не только названия фирм, но и имена людей, которые могли быть причастны к тем операциям бывшего министра финансов. Например — подданного Великобритании и резидента Кипра Пола Китреотиса или Стивена Джона Келли.

Не буду перегружать читателей лишними знаниями, но в моем досье — названия десятков фирм и имена, которые уже упомянуты в материалах судов, а значит — потенциально находятся под ударом. В лучшем для них случае — репутационным, в худшем — вполне материальным.

Но этот «худший» случай наступит для Мухтара Аблязова и его безупречных партнеров только в том случае, если будет доказана прямая связь этих компаний и этих людей с личными активами Мухтара Аблязова, которые — по версии властей Казахстана — были приумножены за счет казны.

Пока нам неизвестно ни одно документальное доказательство связей множества упоминаемых в судебных процессах фирм и людей с личными активами Мухтара Аблязова. Но первая победа позволяет предположить: тщательная работа по установлению этих связей ведется.

Спасательный круг?

Процессы, связанные с именем Аблязова, действительно очень сложны и требуют участия финансовых расследователей самой высокой квалификации. Приведу один пример, который

показывает: война еще не закончена. Это первое. И второе: Россия в некоторых сюжетах дает господину Аблязову шанс на защиту своих активов. Не исключая, что в ущерб своим собственным интересам. И так, история российского порта «Витино».

Морской специализированный порт (МСП) «Витино» и ЗАО «Беломорская нефтебаза» — это транзитный пункт по перевозке нефтепродуктов и газового конденсата на экспорт. Порт незамерзающий, имеет железнодорожное сообщение с Мурманском и Санкт-Петербургом.

Согласно официальной российской информации, единственный владелец ЗАО «Беломорская нефтебаза» — голландская White Sea Complex BV. А 51% порта «Витино» (якобы) контролировал Мухтар Аблязов через кипрскую Usarel Investment Ltd.

Однако в ходе судебных процессов в Англии причастность Мухтара Аблязова к порту «Витино» подтверждения не нашла — зато в качестве совладельцев всплыл ряд фирм, неизвестных российским регистраторам. Примерно такая же история — с судом в Лимассоле. Кипрский суд также не подтвердил того, что «Витино» — личный актив Аблязова. В качестве совладельцев порта тут также рассматривался целый ряд компаний (существенно отличный от того списка, который фигурировал в британском процессе).

Что выяснил по поводу реальных владельцев российского частного порта «Витино» британский суд? К 24 февраля 2011 года таковыми числились Vetabet Holdings Limited, а также Tedcom Finance Limited и Lux Investing Limited. Практически аналогичны сведения казахстанской стороны. Далее структура собствен-

ности порта была изменена.

11 февраля 2012 года коммерческое отделение Высокого суда Лондона выяснило, что к порту «Витино» имели отношение и другие офшорные компании — их акции были по решению суда арестованы. Почему арестованы? Да потому что в суде было доказано, что, находясь на посту руководителя казахстанского банка, Мухтар Аблязов выдал незаконный кредит в 120 миллионов долларов на приобретение порта некой голландской компании. Затем эти средства переключе-

ли на покупку акций офшорных компаний, чье наименование вообще не встречается ни в кипрских, ни в лондонских процессах.

Такой разницей в решениях российских и зарубежных судов по порту «Витино» служит убедительным доказательством того, что вопрос об истинных совладельцах этого актива до конца не разрешен. Можно предположить, что заинтересованные лица представили в какой-то из судов фальшивые документы. А это дает Мухтару Аблязову реальный шанс оспорить решение

судов, возможен только при участии западных, а не местных судов, так как эти активы, как правило, спрятаны отнюдь не в складах, закопанных на территории СНГ.

Второе. Судебные процессы в цивилизованных странах дают шанс на возврат денег. В отличие от силовых акций, которые так любят проводить постсоветские лидеры в границах своих стран. Более того, эти силовые акции зачастую затрудняют последующие судебные процессы на Западе. Это, кстати, относится и к выяснению отноше-

Получивший в Великобритании статус политического беженца Мухтар Аблязов — субъект семи инициированных властями Казахстана исков на общую сумму 3,7 миллиарда долларов

вали кипрским офшорам, которые в результате и стали совладельцами российского порта. Признав эту схему незаконной, британский суд в марте 2013 года обязал кипрский офшор Usarel Investment Ltd передать казахстанскому БТА Банку свою долю в группе компаний White Sea, владеющей портом «Витино». Активы арестованы и переданы другим владельцам — это правда. Но правда и то, что пока нет никаких документальных доказательств того, что это были личные активы Мухтара Аблязова.

Вопрос о бенефициарных совладельцах порта «Витино» изучался и судом кипрского Лимассола. В процессе были упомянуты не только названные в британском суде компании, но и другие — всего 15 юридических и физических лиц.

При этом есть несколько решений российских арбитражных судов, в которых

британского суда.

Прогноз на завтра

Безусловно, в ближайшее время судебные бои официального Казахстана с Мухтаром Аблязовым вступят в еще более интересную — финальную — фазу. Так скоро, как зарубежным судам будут представлены доказательства о личных активах Аблязова. Я не исключаю, что, почувствовав запах победы, появятся и другие истцы, которые захотят получить свою долю в активах бывшего банкира.

Но уже сейчас мы можем говорить о принципиально важном уроке, преподнесенном властями Казахстана другим постсоветским правительствам, ни одному из которых до сих пор не удавалось в западных судах сделать что-то, хоть отдаленно похожее на сделанное властями Казахстана.

Первое. Реальный возврат активов, уведенных из стра-

нн официальной Астаны с Мухтаром Аблязовым. Судиться с политическим беженцем куда труднее, чем с беглым мошенником.

Третье. Процесс депортации украденных денег на родину — занятие недешевое и требующее участия высококлассных специалистов. Иначе в серьезном суде не выиграть. Тем более, когда ответчиками выступают весьма небедные и искишенные в бизнесе люди.

И последнее. Если какое-либо постсоветское правительство, заявляя о борьбе с коррупцией и грязными деньгами, не прибегает к услугам зарубежных судов, чтобы вернуть украденное из страны, это является первоклассным доказательством того, что мы имеем дело с политической трескотней. И не более.

Деликатная проблема мочевого пузыря

Известно, что для эффективного лечения любого заболевания необходимо тесное сотрудничество врача и пациента. Особенно это важно при лечении интимных заболеваний, связанных с нарушением мочеиспускания и недержанием мочи.

Каждый день огромное число людей сталкивается с таким недугом. Мы беседуем с доцентом кафедры урологии РНИМУ имени Н.И. Пирогова врачом-урологом М.Е. Школьниковым.

— Часто можно слышать: «раздраженный мочевой пузырь». Не могли бы вы пояснить, что это за заболевание, отчего оно возникает и можно ли его вылечить?

— В народе оно имеет различные названия, но правильно его называть «синдромом гиперактивного мочевого пузыря», сокращенно ГМП. В его основе лежит нарушение накопительной способности мышцы мочевого пузыря, вызванное самыми разнообразными причинами: заболеваниями нервной системы, инфекциями, эндокринными заболеваниями и пр. ГМП проявляется учащенным мочеиспусканием (более 8 раз в сутки), внезапными позывами к мочеиспусканию, иногда недержанием мочи.

— Какие возрастные категории наиболее подвержены этому заболеванию? И имеется ли половая приверженность к нему?

— Этим заболеванием страдают люди всех возрастов и обоих полов в равной мере. Конечно, с возрастом частота заболеваемости ГМП увеличивается. Также мужчины старше 40 лет более подвержены этому заболеванию вследствие возрастных изменений в предстательной железе. ГМП встречается и среди лиц молодого возраста.

— Чем опасно это заболевание? Каковы его последствия? Осложнения?

— Заболевание ГМП, конечно, не смертельно и не ведет к серьезным осложнениям со стороны внутренних органов. Но оно приводит к снижению качества жизни, к серьезным психологическим проблемам. Ведь страдающий ГМП вынужден выбирать такой образ жизни, который позволял бы ему постоянно находиться вблизи туалета. Человек отказывается от поездок, походов в кино и театр, занятий спортом, иногда даже вынужден менять работу, таким образом зачастую оказываясь в социальной изоляции, что ведет к депрессиям и прочим психологическим расстройствам.

— Какой прогноз у таких больных?

— Основная проблема, как это ни парадоксально звучит, в том, что люди сами не желают лечиться. Стесняются обращаться к врачам, иногда считают, что заболевание неизлечимо. Особенно это касается пожилых людей, которые думают, что такое состояние — это удел их возраста. Болезнь успешно лечится медикаментозно. Для лечения ГМП во всем мире используется группа лекарственных препаратов, так называемых М-холинолитиков. Эти препараты снижают гиперактивность мочевого пузыря: устраняют внезапные позывы, нормализуют частоту мочеиспускания. Я обычно назначаю своим пациентам немецкий препарат Спазмекс, так как он имеет наименьшее число побочных эффектов. У него практически отсутствуют неблагоприятные эффекты со стороны центральной нервной системы, характерные для большинства препаратов этой группы. Помимо высокой безопасности, Спазмекс имеет еще одно преимущество — это его

цена. Купить его может себе позволить пациент любого уровня благосостояния. Но несмотря на высокий уровень безопасности, препарат, как и все лекарственные средства, имеет ряд ограничений к приему. Поэтому, прежде чем его принимать, необходимо получить консультацию врача-специалиста, который установит режим дозирования, длительность курса лечения и т.д. В любом случае, мириться с подобным состоянием и выбиваться из привычной жизни не стоит!

Каждый, кто хоть раз в жизни следовал диете, знает, как сложно худеть в одиночку и как часто бывает нужен совет знающего человека. Теперь за поддержкой и персональными рекомендациями по индивидуальной программе снижения веса можно будет обращаться на сайт веб-коучинга по популярной во всем мире диете французского врача Пьера Дюкана. Веб-коучинг — это абсолютно новая форма контроля за снижением веса. Личный консультант дает индивидуальные инструкции по питанию, задания по диете на следующий день и советы по физическим упражнениям — это, несомненно, лучшие условия для эффективного снижения веса.

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

Селен, цинк, витамины А,С,Е
для мужского здоровья

PRO.MED.CS
Praha a.s.

Представительство ПРО.МЕД.ЦС Прага о.о. в Москве
Тел./факс (495) 665-61-03 E-mail: promedics@promedics.ru

РЕГ.УД. № РУ.77.99.13.003.Е.000825.01.11 ОТ 14.01.2011 Г. БАД. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

Окна супругов Анны и Евгения выходят на забор колонии, где сидит экс-глава ЮКОСа. Анна провела там несколько лет

Сегежа между Путиным и Ходорковским

РЕПОРТАЖ ИЗ ГОРОДА, К ЖИТЕЛЯМ КОТОРОГО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ МИХАИЛ ХОДОРКОВСКИЙ БЛИЖЕ, ЧЕМ ПРЕЗИДЕНТ ВЛАДИМИР ПУТИН. И ОБА ИМ ОДИНАКОВО БЕЗРАЗЛИЧНЫ

■ Елена ВЛАСЕНКО,
Евгений КОНДАКОВ
(фото)

Кажется, об этом северном карельском городке за последний век Москва вспомнила лишь дважды. В тридцатые годы заключенных Белбалтлага заставили строить здесь целлюлозно-бумажный комбинат. Так Сегежа стала моногородом. В 2011 году этот комбинат оказался на грани банкротства, а жители Сегежи — на полпути к социальному взрыву.

Тогда Сегежу спас скандал, которого, правда, могло и не произойти, если бы в местную колонию не отправили главного политического заключенного страны — Михаила Ходорковского. После его приезда к моногороду было приковано внимание всего мира.

Ради него десятки журналистов терпеливо проделывали путь в 1191 километр

(авиарейсов из Москвы нет из-за отсутствия спроса), чтобы задать жителям дежурный вопрос о том, как им живется, и затем начать спрашивать их о Ходорковском.

Именно поэтому почти каждый из тридцати тысяч жителей Сегежи, услышав его фамилию, теряет терпение. Отводит взгляд, морщится. Кем был Ходорковский для сегежских людей и кем стал? Был никем. Стал против своей воли земляком.

— А что нам Ходорковский? Нам выживать надо, — передает общее настроение лидер профсоюза Сегежского ЦБК Александр Житников.

Кто-то и вовсе отказывается упоминать Ходорковского: слишком настрадались за последние двадцать лет жители моногорода от игр олигархов с властью, чтобы рискнуть иметь собственное мнение о человеке, которого не любит

президент Путин. Ходорковский рано или поздно освободится, а сегежское население будет здесь всегда — в полной уверенности, что выборы ничего не решают и простой человек ничего изменить не может, а поэтому ему приходится договариваться с теми, у кого есть власть (на прошлых президентских выборах 56 процентов голосов сегежцев были отданы за Владимира Путина). Убедить этих людей в том, что стоит рисковать своим рабочим местом на ЦБК или в местной колонии, борясь за лучшую жизнь, никто за последние годы не пытался: ни словом, ни делом.

Путин, в отличие от Ходорковского, земляком им не стал. Вот, в общем, и единственное принципиальное отличие в восприятии этих двоих Сегежей.

Главный герой, главный предмет разговоров в Сегеже, намного более интересный местному населению,

чем Путин и Ходорковский вместе взятые, — ветер. Когда он дует в одну сторону города, свободно дышать может другая, и наоборот: ветер несет с собой душливый, несовместимый с желанием жить запах тухлых яиц. Этот запах исходит от градообразующего целлюлозно-бумажного комбината.

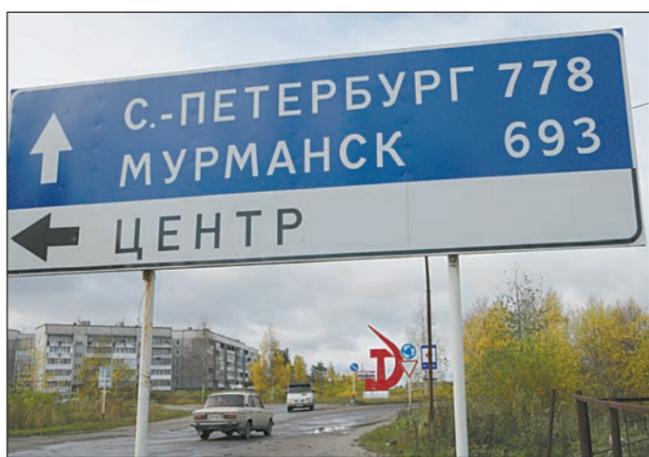
Не будет комбината — можно будет дышать свободно, но недолго. Жизнь в Сегеже целиком зависит от него.

«Остановится ЦБК — затрясет весь город», — объясняют рабочие: если кто не работает на ЦБК, он работает на предприятии, которое комбинат обслуживает, или в магазине, который кормит рабочих. «Пусть нами управляют хоть негры, лишь бы зарплату платили», — добавляют они. В июне 2013-го рабочие ждут повышения зарплаты. Правда, ждут они этого с момента приватиза-

ции в начале девяностых: собственники меняются, надежда не сбывается, но не умирает.

Единственный альтернативный работодатель — местная колония, но идти туда добровольно хочет не каждый, хотя и признают: с приездом Ходорковского обстановка там улучшилась.

Вообще, выбор большинства сегежских детей по достижении совершеннолетия — уехать в Петрозаводск или в Петербург. А дилемма большинства родителей, как сформулировала ее методист Сегежского клуба юных техников Ольга Кучерова, — поступать породительно (не отпускать из Сегежи) или практически (отпускать). Ее начальник Георгий Усанов тридцать лет учил клеить модели и собирать двигатели «детей комбината», ему сложнее быть категоричным, как она: «За детей, в общем, не страшно, а вот за внуков — да».

ЦБК – главный «кормилец» Сегежи

Календарик с фото Ходорковского и Лебедева – талисман Альбины Завелевой. Она приехала в Сегежу, чтобы постоять у ворот колонии №7

Больше половины избирателей Сегежи отдали свои голоса В.В. Путину

Работа в колонии – главная альтернатива работе на комбинате

Ни приезд Ходорковского, ни стабильно низкий уровень жизни не стали для большинства жителей Сегежи стимулами к поиску системных решений их проблем: хронического безденежья, плохой экологии, отсутствия перспектив для детей и – забытости.

Стимулом могли бы послужить вопросы, которые Михаил Ходорковский семь лет назад сформулировал в своей главной публицистической работе «Левый поворот» – той, где сказано о необходимости легитимизировать приватизацию, чтобы вернуть стране честные выборы и вызывающую доверие власть.

Корреспонденты «Совершенно секретно» задавали жителям Сегежи – рабочим ЦБК, учителям, сотрудникам Дома культуры, бухгалтерам, дворникам, работникам аварийной службы и осевшим подальше от Белого моря морякам торгового флота – всем, кого встретили в городе, вопросы, сформулированные Михаилом Ходорковским.

Вот они:

«Кому досталась советская социалистическая собственность, которую кровью и потом ковали три поколения? Почему люди, не блестящие ни умом, ни образованием, заколачивают миллионы, а академики и герои, мореплаватели и космонавты оказываются ниже черты бедности?»

Почему, когда мы жили в плохом Советском Союзе, нас уважал или, во всяком случае, боялся весь мир, теперь же, в дни свободы, презирают как недоумков и наглых нищих?»

Мы не любили ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ за их цинизм и неза заслуженные привилегии, но разве заслужили мы правителей вдесятеро более циничных и стократ более вороватых, чем партийные бонзы, которые на фоне новых кажутся уже мильми дачными дедушками и бабушками?»

Нас выкинули из старого ободранного «Запорожца» с ручным управлением, обещая пересадить в «Мерседес», однако ж просто бросили в глухом закоулке вселенной на сырой грунтовой дороге. Где мы? В какой точке мира?»

И есть ли тут хоть какой-то постоянный источник света?»

Этот последний вопрос воспринимали в основном буквально. Спорили: Россия сейчас находится в «Жигулях», в «Оке» или вернулась обратно в «ободранный «Запорожец»? Ругали отечественный автопром, в то же время его жалея.

Все остальные ответы, по сути и по духу, так или иначе повторяли движения мысли автора «Левого поворота». Большинство опрошенных сходились в ощущении, что в 1996 году те, кому повезло оказаться в нужное время в нужном месте, поддержали несменяемость власти, чтобы сохранить свои капиталы. Отсюда все нынешние проблемы.

То, что эти вопросы формулировал Михаил Ходорковский, как и то, что сам он не дал на них ответов, вызывало мало эмоций. Удивился только работник родственного комбината предприятия «Сегежская упаковка» Владимир Фефелатев: «Человек книжки пишет – и в тюрьме умудряется делать деньги!»

...Жители Сегежи и Ходорковский безоговорочно сходятся в одном тезисе: «С 1996 года мы знаем, что бабло побеждает зло – и только оно». Но и они, и он этот тезис сами же опровергают на деле. Ходорковский – тем, что выбрал тюремный срок, а не, например, комфортную эмиграцию. Жители – тем, что много лет существуют в условиях, где счастье и даже сама жизнь возможны без денег – такая жизнь, которую вполне можно назвать выживанием.

Рано или поздно они встретятся – город, который не любит вопросов без готовых ответов, как в «Левом повороте», и автор этого эссе. Им есть о чем поговорить. Было бы желание.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Сочи 2014 для состоятельных господ

КАКИЕ ЗАСЛУГИ ПОМОГЛИ АМЕРИКАНСКОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ С НЕОДНОЗНАЧНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ВЫИГРАТЬ ТЕНДЕР, ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОРГКОМИТЕТОМ СОЧИНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ?

■ Игорь ИВАНОВ

В начале мая этого года без особой шумихи в СМИ в открытую продажу в Интернете поступили так называемые олимпийские турпакеты, включающие в себя размещение в гостиницах и билеты на соревнования, а также пропуск в так называемый «Центр гостеприимства» на зимних Играх 2014 года. Приобрести их можно у компании **Jet Set Sports**, ставшей 21 сентября 2012 года официальным поставщиком указанных услуг Оргкомитета «Сочи 2014».

В состав пакетов, предлагаемых к продаже, входят билеты на соревнования и размещение в сочинских гостиницах. Правда, сами билеты с указанием мест можно будет получить после того, как соответствующий процесс будет инициирован Оргкомитетом «Сочи 2014» в начале января 2014 года. По крайней мере, так сама указанная выше компания сообщила в своем пресс-релизе.

Никто не ожидал, что будет дешево. Сочи и в обычной жизни город не простой, а уж к Олимпиаде — можно взять что-нибудь подешевле. Например, пакет за 4 дня и 3 ночи может обойтись в 230 000 рублей на двоих.

При этом и цены билетов на соревнования (которые на контроле у МОК), и стоимость проживания в отелях (которые находятся на контроле у государства) остаются на достаточно низком уровне (на некоторые соревнования билеты стоят и по 500 рублей, являясь самыми низкими за всю историю Олимпиад).
Высокая цена возникает тогда, когда возникает «турпакет»: к цене билета добавляют цену проживания, вот этот «+» и составляет иногда до 70% прибыли. Впрочем, как написано на сайте **Jet Set Sports**: «Наш продукт наглядно демонстрирует, почему ценность комплекса услуг намного превосходит ценность отдельных взятых элементов».

Если вам предложенные цены показались высокими — можно взять что-нибудь подешевле. Например, пакет за 4 дня и 3 ночи может обойтись в 230 000 рублей на двоих.

При этом и цены билетов на соревнования (которые на контроле у МОК), и стоимость проживания в отелях (которые находятся на контроле у государства) остаются на достаточно низком уровне (на некоторые соревнования билеты стоят и по 500 рублей, являясь самыми низкими за всю историю Олимпиад).

Высокая цена возникает тогда, когда возникает «турпакет»: к цене билета добавляют цену проживания, вот этот «+» и составляет иногда до 70% прибыли. Впрочем, как написано на сайте **Jet Set Sports**: «Наш продукт наглядно демонстрирует, почему ценность комплекса услуг намного превосходит ценность отдельных взятых элементов».

Высокая цена возникает тогда, когда возникает «турпакет»: к цене билета добавляют цену проживания, вот этот «+» и составляет иногда до 70% прибыли. Впрочем, как написано на сайте **Jet Set Sports**: «Наш продукт наглядно демонстрирует, почему ценность комплекса услуг намного превосходит ценность отдельных взятых элементов».

Вот нам и стало интересно — почему.

Фирма с биографией

Конечно, на первый взгляд **Jet Set Sports** — организация солидная. Вот, что они пишут сами о себе на своем сайте:

«Начиная с 2000 года, **Jet Set Sports** с гордостью является спонсором Олимпийской сборной США... Компания **Jet Set Sports** выступила в роли Официального поставщика услуг гостеприимства на Зимних Олимпийских играх в Ванкувере в 2010 г., Официального оператора услуг гостеприимства на Олимпийских играх в Пекине в 2008 г., Официального спонсора Зимних Олимпийских игр в Турине в 2006 г., Олимпийских игр в Афинах в 2004 году и Зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити в 2002 г.»

И еще: «**Jet Set Sports** дарит тысячи пригласительных билетов волонтерам Олимпийских игр и некоммерческим организациям, таким как «*Olympic Aid*». Помимо этого, **Jet Set Sports** предоставляла бесплатные билеты, или по-

мощь в другом виде, неимущей молодежи, паралимпийцам, общественным и культурным организациям в каждом принимающем городе-организаторе Олимпийских игр, на которых компания оказывала услуги гостеприимства».

Вот теперь все понятно. Взыскательные господа и дамы платят сотни тысяч рублей за то, чтобы и у волонтеров, и у неимущей молодежи тоже были билеты — бесплатные. Ничего, правда, не написано, где эти волонтеры будут жить (видимо, дома) и как доберется в Сочи неимущая молодежь. И нигде, кстати, мы не смогли найти — а сколько именно билетов будет роздано бесплатно или с большой скидкой? Согласитесь, этот вопрос имеет право на существование, если вспомнить о том, что владельца компании **Jet Set Sports** Сида Диздаревича «за глаза» называют «билетным королем».

История успеха

Jet Set Sports выиграла тендер, проведенный Оргко-

МНЕНИЕ

Сергей Войтович, гендиректор фирмы «Свой ТТ», входящей в холдинг TUI Travel PLC:

— Считаю, что цены, указанные в правительственном постановлении на размещение гостей Олимпиады, вполне разумные. Мы в ближайшей неделе выставим на продажу несколько тысяч мест разных категорий, но в основном 4*. Наши цены на размещение будут соответствовать ценам, указанным в постановлении правительства. Коллеги из США, которые пытаются реализовать «пакетные» туры «билет плюс размещение», вероятно, действуют сейчас на спекулятивной волне. Понятно, что они пытаются скрыть в виде формирования «турпакета» свой высокий маржинальный доход. Но это секрет Полишинеля. Более 10 тысяч долларов за такой пакет на одного человека — не думаю, что это корректно и по отношению к организаторам, и по отношению к клиентам. Недоступность туров наносит урон всему олимпийскому движению.

Алексей Высоканов, генеральный директор «Мультитур»:

— Государство сделало все, чтобы у туроператоров не было возможности заниматься продажами олимпийских туров.

Сергей Зенкин, владелец туроператорской «Роза ветров»:

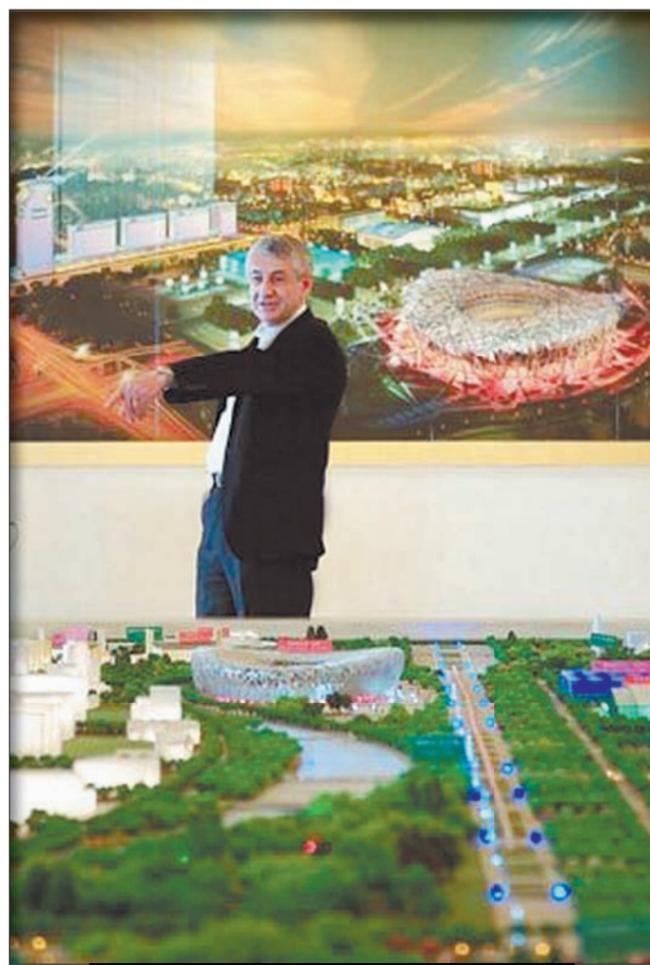
— Мы достаточно давно — уже 25 лет — занимаемся продажей туров на различные спортивные события. Были официальными партнерами чемпионатов мира по футболу, Олимпиад, других соревнований. Но именно в России, именно с нашей Олимпиадой, которую мы все так ждали, происходят, мягко говоря, странные вещи. Государство сделало все, чтобы РОССИЙСКИЕ туроператоры, вместо того чтобы заниматься нормальным формированием туров, их продвижением и продажей, вынуждены были переходить почти на нелегальное положение. Выигравшая конкурс зарубежная компания не идет на контакт с российскими партнерами, не

объясняет, как, где и на каких условиях можно приобрести олимпийские пакеты, а главное — кто реально будет обслуживать эти потоки.

Лондонская Олимпиада ясно показала недостатки такого подхода. Ежедневно на олимпийских трибунах пустовало до 60 000 мест. Я специально фотографировал болельщиков на полуфиналах и в финале чемпионата мира по хоккею: по моим подсчетам, на полуфиналах было заполнено около 60% мест, на матче за бронзу — 40%, а на финале — 85%.

Это происходит исключительно из-за монополизма. Одна компания, как бы она ни старалась, не в состоянии освоить такой рынок, как олимпийские продажи. И никакой Интернет здесь не поможет. Отсюда и дороговизна: зачем продавать много и дешево, если проще продать мало и дорого. С точки зрения какого-то одного хозяина — это удобно, с точки зрения интересов болельщиков — это плохо.

Сид Диздаревич предлагает дорогие удовольствия

SENTLETIMES.COM

ДОСЬЕ

Согласно информации, которая опубликована на сайте Олимпийского комитета, цена самого дорогого билета на олимпийские соревнования может достигнуть 40 тысяч рублей, самого дешевого — 1 тысячи рублей. Наиболее дорогими мероприятиями станут хоккейные матчи и соревнования по фигурному катанию, а наиболее бюджетными мероприятиями в зимней Олимпиаде будут санный спорт, бобслей и лыжное двоеборье. В частности, для того чтобы посмотреть борьбу мужских хоккейных команд за золото, туристам придется заплатить от 7 до 40 тысяч рублей, за бронзу — от 4 до 23 тысяч рублей, отборочные игры по хоккею обойдутся в 1,2–7 тысяч рублей, игры плей-офф — от 2 до 13 тысяч рублей. Кроме того, парное фигурное катание туристы смогут посмотреть за 1,5–23 тысячи рублей, биатлон и конькобежный спорт — за 1,5–6,5 тысячи рублей и т.д.

Представитель **Jet Set Sports** объяснил *The Seattle Times* сверхнаценки курсами валют, банковскими сборами и платежами, а также тем, что «компания имеет право на компенсацию за риск тратить миллионы на билеты на два года вперед».

В Сочи, уже по данным российских «Ведомостей», Диздаревич ожидает, что около 80% всех пакетов купят иностранцы и только 20% — россияне. «Мы уверены, что продадим в Сочи больше пакетов, чем в Ванкувере (95 000). Есть все условия, чтобы количество проданных пакетов достигло и даже превзошло показатели Лондона (120 000)», — считает он.

Как работает схема?

Все, в общем, просто. Сначала Диздаревич становится спонсором игр (по итогам конкурса) — то есть платит в Оргкомитет некие деньги (сумма, кстати, никому не известна). Затем, уже по итогам конкурса, становится «официальным туроператором» — и начинает формировать турпакеты, себестоимость которых минимальна, а цены — ну, вы уже знаете... Далее начинаются предпродажи: турагентам, частным лицам, и корпоративным покупателям. Олимпиада — событие мегапопулярное у сильных мира сего: все стремятся и других посмотреть, и себя показать. И иногда даже бедным

министрам по спорту не хватает командировочных, чтобы соответствовать, приходится побираться.

В общем, бизнес понятный.

Кстати, впопыхах никто и не озаботился выяснить — а насколько вся эта деятельность легитимна с точки зрения российского законодательства? Ведь у нас любая компания, которая оказывает туроператорские услуги, должна быть зарегистрирована в соответствующем реестре, куда можно попасть, только застраховав свою ответственность и публично известив об этом у себя на сайте. Никаких данных о регистрации в реестре и страховании ответственности на сайте **Jet Set Sports** и в помине нет.

Согласитесь, странная история. Реализацией турпакетов на Олимпиаду, которую мы так ждали, занимается компания, глава которой был впрямую замешан в коррупционном скандале.

У вас не сложилось впечатления, что предпочтительнее господину Диздаревичу было отдано за какие-то неизвестные никому заслуги?

PHOTOPRESS

митетом «Сочи 2014», соглашение с которым она подписала 21 сентября 2012 года. Компания, кстати, американская. Как сообщают «Ведомости», в тендере участвовало более 10 туроператоров, почти все российские, но удача сопутствовала американцам (вот и верь после этого оппозиции, которая обвиняет власть в излишнем антиамериканизме!) — которые предложили Оргкомитету в Сочи самую большую сумму.

Туроператорский бизнес строится примерно так: сначала вы оптом выкупаете номера в отелях и какую-то часть билетов на соревнования — а потом перепродаете в розницу готовые пакеты. Вот за это право еще надо заплатить Оргкомитету Олимпиады. Собственно, после тендера никто особо и не «качал права», понятно — вон они какие, эти американцы: и богатые, и опытные, чуть ли не с Сараева работают на Олимпиадах, у них связи и т.д. Впрочем, ввиду того, что компания действительно с историей,

нас заинтересовало: а что там есть, в этой истории?

И вот тут полезли скелеты из шкафов.

Оказывается, владелец компании Сид Диздаревич, конечно, американец, но американец недавний, в 70-е годы прошлого века он еще проживал в Югославии, в Сараеве. Действительно, пробовал зарабатывать в качестве турагента на Олимпийских играх — но подобным бизнесом занимались тогда все, кто имел такую возможность. Никакого эксклюзива тогда и в помине не было. После недолгой иммиграции в Западной Германии он уехал в США, где начал шаг за шагом подниматься к вершине.

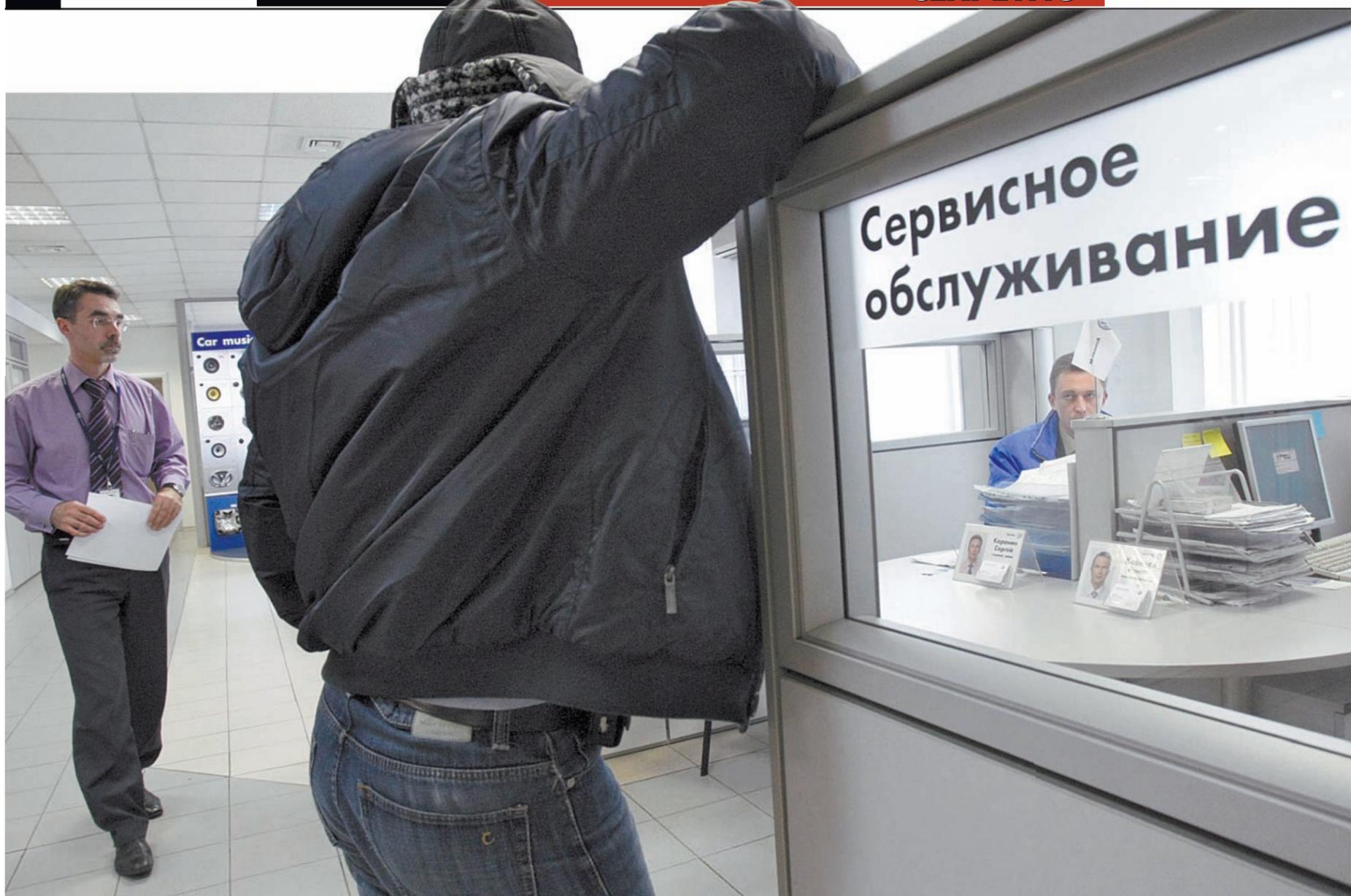
В свое время журналисты американской *The Seattle Times* внимательно изучили причины, почему небогатый босниец обошел грандов туристической индустрии США всего мира. По данным издания еще в 1999 году Диздаревич сообщил федеральному судье в Бруклине, что его компания не обладает обозначенным в

справочниках телефонным номером, не ведет рекламы и даже не имеет собственного счета. Позднее он сообщил американским прокурорам, что выделил лидерам Олимпийского комитета Солт-Лейк-Сити, боровшегося за право провести Олимпиаду, 131 000 долларов наличными. Банкноты передавались из рук в руки в отелях и аэропортах в 1994 и 1995 году. То есть Диздаревич признал, что дал 131 000 долларов членам Олимпийского комитета Солт-Лейк-Сити с тем, чтобы они преподнесли их членам МОК, чтобы те, в свою очередь, отдали этому городу звание столицы Олимпиады. Правда, поскольку Диздаревич во всем сознался, он был прощен, а 10 членов МОК ушли в отставку.

Согласно материалам, опубликованным в той же *The Seattle Times*, прибыль компаний Диздаревича после Олимпиады в Пекине исчислялась десятками миллионов долларов, а рентабельность в некоторых случаях доходила до 75%.

Россияне относятся к Олимпиаде настроенно

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ЮРИЙ МАРТЫНОВ/КОММЕРСАНТЪ

Джихад потребителя

ЧТО ОБЩЕГО У СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ, СЕТЕВОГО РЕСТОРАНА ЯПОНСКОЙ КУХНИ И АВТОМОБИЛЬНОГО ДИЛЕРА? ИХ ВСЕХ ЗАСТАВЛЯЕТ РАБОТАТЬ ОДИН ЧЕЛОВЕК

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Представьте, заходите вы как-нибудь в известный японский сетевой ресторан с семьей и друзьями. Садитесь за столик, заказываете, ждете. С вами ребенок, которому все эти взрослые разговоры глубоко неинтересны, и он позлится. О! А есть же тут детская комната, которая вас всех сейчас спасет. Правда, она, как выяснилось, не убрана, там грязно. Не проблема — просите сначала официанта, а через пять минут менеджера вызвать уборщицу. Они кивают, но уборщица не появляется. Ладно, просите еще раз. Минут через двадцать, потраченных уже в компании с менеджером ресторана на поиск уборщицы, она находится, и путь в детскую вскоре открыт. Выполняете правило пользования детской комнатой — снимаете обувь, поскольку там стало чисто, — и вперед. Еще через какое-то время заглядываете туда проверить состояние дел и видите: дети чувствуют себя отлично, но ноги у них мокрые хоть выжимай. Вся уборка, как выясняется, состояла в том, чтобы совершенно мокрой тряпкой пройтись по пористому

полу и на этом удалиться, оставив детям хлюпающее покрытие.

Я бы в этой ситуации выругался, вынул из детской ребенка, усадил за стол, велел вести себя тихо и терпеть, потом полвечера обсуждал бы с компанией исконное российское разгильдяйство и неумение работать, плавно перейдя под конец к порокам путинского режима. Думаю, подавляющее большинство людей повели бы себя на моем месте точно так же.

Илья Рафалович, тридцатипятилетний предприниматель из Москвы, пошел другим путем.

Начало

«Я этот счет оплачивать не буду» — таким объявлением закончил Илья этот вечер. Сказал это тихо, спокойно, без скандала и обличений. Резон простой: в ресторане предусмотрена детская комната для того, чтобы взрослые пришли с детьми именно сюда и могли спокойно пообщаться. Детская комната — это услуга ресторана, повышающая его привлекательность, значит, это помещение должно быть чистым и сухим, иначе какая же это услуга? И если приходится вместо обще-

ния с друзьями руководить уборкой территории, то, естественно, оплачивать такое времяпровождение я не обязан. Переговоры с изумленным менеджером ресторана закончились компромиссом: счет оплачивается, но на эту сумму Илья получает возможность за счет заведения посетить его в любой другой день. Что он и сделал, сохранив на память чек. Как символ результативной схватки со сферой услуг за повышение качества обслуживания.

Как человек, хорошо знающий, как дается каждая копейка, Илья появление этих системных благ всячески приветствовал. И быстро выяснил, что энтузиазм его носит преждевременный характер. Чаще всего услуга оказывалась более низкого качества, чем изначально предлагали условия акции. Отношение обслуживающего персонала к покупателю менялось, как только они узнавали о наличии купона, и не в лучшую сторону.

Апофеозом стало посещение детского клуба, предлагавшего включить в стоимость входного билета катание на пони. Вы когда-нибудь смотрели в глаза собственному ребенку, которого пообещали возить на пони пять минут, а ограничились полуминутной пробжкой? Некоторые после этого зрелища становились серийными убийцами. Илья избрал более мягкий вариант и обратился с вопросом к директору клуба. Тот пытался объяснить

Страховые компании и рестораны, автомобильные дилеры и кофейни, авиакомпании, гипермаркеты, гостиницы и все прочие — не враги они Илье Рафаловичу, а равноправные партнеры

До этого исторического похода в ресторан Илья, по его словам, только задумывался о том, почему все вокруг заранее мирится с тем, как сфера услуг работает, и почему у нее это чаще всего получается плохо.

Впервые эта мысль посетила его тогда, когда в стране пошла в рост система купонов, скидок и бонусов.

Вроде бы смысл акции заключается в привлечении покупателей, предоставлении им услуг обычного качества, но по меньшей цене, и получении таким образом прибыли за счет объема продаж. Но перед соблазном снизить качество при увеличившемся потоке клиентов устоять смогли немногие.

уменьшение времени катания большим наплывом желающих, а потом попытался представить эти претензии Ильи проявлением пошлой мелочности и, достав из кармана пачку билетов на несчастного пони, бросил их на стол со словами: «Катайтесь сколько влезет!» Это — системный сбой, решил тогда Илья.

Дальше – больше

И потребитель виноват в этом сбое не меньше продавца. Действительно, зачем сфере услуг прилагать какие-то усилия и повышать качество, если пассивного потребителя и так все устраивает? Илья почитал, что самое лучшее в этой ситуации – перестать мириться с происходящим самому. Одной из первых побед вставшего с колен потребителя и стала история с детской комнатой.

Затем настало время контрагентов покрупнее.

Автомобиль Volvo, как известно, – выбор практичного человека: он быстр, комфортабелен и исключительно надежен. Но, конечно, недешев, поэтому, когда Volvo все-таки требует ремонта – а ничего вечного на свете нет, – ему необходима забота авторизованного сервисного центра. Особенно тогда, когда речь идет о такой технической сложной и потому дорогостоящей операции, как замена двигателя. Выбор пал на известного дилера Volvo на Варшавском шоссе в Москве.

Сделаем, сказал авторизованный сервисный центр, и гарантию дадим, естественно.

Сделали, поменяли гарантию на деньги, расстались. Через неделю выяснилось, что расставание было преждевременным – на новом двигателе обнаружилась течь масла. Дело в сальнике, определил дилер, и к нам претензии не относятся. А к кому? К поставщику двигателей. А вы же убеждали меня, что двигатель перед установкой проверяют досконально? Ну, бывает. Сошлись на том, что все работы по замене дефектного сальника обойдутся Илье в половину стоимости.

Чтобы больше в обозримом будущем не приезжать в порядок ему надоевший сервис (для выявления поломки пришлось привозить машину трижды), Илья встал рядом с механиком.

Когда в итоге разобрали полмашины, обвинение с сальника пришлось снять. Масло (недешевый, между прочим, продукт, которого уходило по два литра в день) текло, как выяснилось, из патрубка, в котором механики при установке просто-напросто забыли поменять уплотнительное кольцо.

Особенно Илью поразило отсутствие извинений и признания собственного непрофессионализма со стороны сервисного центра. Видимо, у сервиса клиентов и так достаточно, зачем удерживать одного, если завтра придет еще пять новых – с кем-то же поведет, а с кем-то можно и расстаться, но не работать же теперь над качеством персонала?!

Илья, оглядев открывшуюся картину, решил настоять на серьезной компенсации. Во-первых, не оплачивать проведенные работы, во-вторых, получить скидку в 50 процентов на все услуги, которые ему могут понадобиться в этом месте в дальнейшем. И в-третьих, возместить

утраченное масло, износ нового двигателя по этой причине, а также время, которое было потрачено на прослушивание рассказов о высоком качестве работы сервиса.

Дилер, было, воспротивился и что-либо оплачивать отказался. Но, услышав предложение Ильи – обратиться за разъяснениями в вышестоящую инстанцию под названием Volvo Car Russia, – сник и отступил. Пятидесятипроцентная скидка и компенсация остались за Ильей, механик, проводивший замену двигателя, быстро уволился, и старое уплотнительное кольцо от Volvo составило компанию чеку из японского ресторана. Правда, ощущения, что что-то кардинально изменилось в отношении к клиентам в сервисе крупного дилера Volvo на Варшавке, не появилось. Пока.

Дальше, действительно, стало больше. Одна из крупных страховых компаний не сразу поняла, с кем она имеет дело. Сначала предметом разногласий выступила все та же Volvo – вот же невезучая машина, – которой по страховке понадобился существенный кузовной ремонт. Сумма выплаты, предложенная компанией, в которой была застрахована неудачница, Илью удивила, и он решил изучить методику подсчетов, которая эту сумму породила. Ему удалось изучить калькуляции этой страховой компании по другим страховым случаям, после чего сомнений не осталось – сумма калькуляций случайно или умышленно, но, как правило, занижается.

Многомесячные препирательства и переписка закончились тем, что сумма выплаты выросла существенно – на восемьдесят тысяч рублей, методика подсчетов самой страховой компанией была признана дефектной и подлежащей замене, эксперт, проводивший осмотр, был отстранен от работы с этой страховой компанией. На память об этой истории Илья добавил в свою коллекцию две официальные калькуляции по одному и тому же страховому случаю, отличающиеся друг от друга в два раза.

К следующей встрече с Ильей страховая компания пришла уже подготовленной. Илья выяснил, что тарифы на медицинское страхование сотрудников при первичном обращении существенно ниже тех, которые предлагаются ему, многолетнему клиенту со всеми причитающимися ему скидками и бонусами. Бесхитростный вопрос, адресованный руководству страховой компании: «Получается, что вы в новых клиентах нуждаетесь больше, чем в старых?» – принес моментальный результат: порочная маркетинговая программа по привлечению новых клиентов была свернута, Илье принесли извинения и застраховали его сотрудников по сниженным тарифам.

Вслед за Ильей Рафаловичем в этот потребительский поход уже выступили

многие его друзья и знакомые. И это уже почувствовали на себе и операторы связи, и авиакомпания, и турагентства, и крупные супермаркеты, и интернет-магазины, и медицинские клиники, для которых встреча с активным и знающим свои права потребителем оказалась полной неожиданностью.

Жертвы и резоны

Борьба за качество сервиса не бывает без жертв. Пока противники Ильи Рафаловича несут в основном материальные потери, но случаются и человеческие драмы.

Очень уважительно относился Илья к сети кофеен «Кофеин». Тихо, уютно, кофе отличный... Да, собственно, и продолжает так относиться, но после небольшого перерыва на воспитательную работу. Торговый центр на окраине Москвы, вечер, заведение работает до десяти. «Мне, пожалуйста, кофе с собой», – попросил Илья, когда часы показывали девять сорок пять. Встретил

особенно в Штатах: на запах гонораров и дешевой популярности прибежали адвокаты и кандидаты – и прощай, романтика и идеология Потребительского джихада.

Так сам Илья называет свое общение с самыми разными поставщиками услуг. Он при этом категорически против того, чтобы описывать происходящее в военных терминах – «противник», «война», «схватка», «победа»... Правильно говорить – именно Потребительский джихад, который, в исконной своей сути, есть борьба за чистоту идей, а не за уничтожение оппонента или за наживу.

Страховые компании и рестораны, автомобильные дилеры и кофейни, авиакомпании, гипермаркеты, гостиницы и все прочие – не враги они Илье Рафаловичу, а равноправные партнеры. Хотите на мне зарабатывать? Я не против. Только работайте, а не халтурьте.

И за всем этим стоит – сидите крепко – идеология патриотизма. Илье нравится

Но вот чего не было в советской реальности – так это целого социального и возрастного слоя, к которому принадлежат такие, как Илья. Не было относительно молодых людей, прошедших жесткую школу самостоятельного предпринимательства, много работающих, хорошо зарабатывающих, готовых работать лучше и рассчитывать еще больше и рассчитывающих, что все вокруг будут жить так же. Этого слоя, собственно говоря, не было и в постсоветской действительности. Чтобы он появился, должно было пройти время, те самые девяностые.

Оно прошло, и они появились. Они трудолюбивы и законопослушны. Их прагматизм граничит с цинизмом, но эту черту, как правило, не пересекает. Их мечта – никому не объяснять важность качественной работы и уважения к партнеру. Главный предмет их забот – близкие люди. И ценят они не абстрактную родину, а свое положение в той стране, которую так называют.

Берите, что дают, и не умничайте – вот к чему сводится ответная реакция монополистов в деле государственного обслуживания

отказ, удивился. «Я уже машину вымыла и перемыть ее из-за вашего кофе не буду», – объяснила официантка. Но девять же сорок пять, еще пятнадцать рабочих минут... Нет. Слово за слово, разговор пошел на повышенных тонах и откровенный. Выяснилось, что никаких других причин торопиться, кроме стремительно приближающегося свидания, у официантки нет. Успела она на него или нет, неизвестно. Но то, что через три дня ее уволили, известно наверняка – Илья заходил потом, проверял.

Не жалко девчонку?

Конечно, жалко, говорит Илья. И скажи она по-человечески: «Извините, пожалуйста, вот у меня такие обстоятельства, приходите в любой другой день, я вам буду рада» – да любой нормальный человек только пожелал бы ей удачного свидания, и я в том числе. Ну если мешают личные обстоятельства твоим обязанностям – скажи об этом прямо своему клиенту, пусть он сделает выбор. Сто человек из ста не стали бы настаивать, а вот нарушив в одностороннем порядке свои обязанности, нужно понимать, что ты обижаяешь потребителя непрофессиональным отношением и неумением общаться.

Меньше всего, по словам Ильи, его привлекает репутация мелкого (или даже крупного) склочника и сутяги. А больше всего пугает его перспектива, что, если и когда его пример увлечет многих, это превратится в потребительский рэкет, в борьбу за деньги, а не за идею. И это, как считает Илья, уже произошло западнее наших границ,

здесь жить и совсем не нравится мысль о том, что при каких-то обстоятельствах придется эти места покинуть. Березки и перелески – дело сто двадцать пятое, а просто работа, а просто друзья, а еще язык, привычка и еще неизвестно что, короче – нравится. Но то, как устроена здесь жизнь, нравится не всегда. Какой выход? Поменять устройство жизни. Там и тогда, где и когда тебе это по силам.

Корни и побег

Борцы за права потребителей появились в наших пределах не вчера, они были и в советское время. Самый знаменитый из них – журналист «Литературной газеты» Анатолий Рубинов, потрясавший умы своими расследованиями: то его интересовало, например, почему так плохо работают уличные автоматы; то, скажем, откуда взылась именно такая, а не иная цена на буханку хлеба.

Был еще сатирический киножурнал «Фитиль» под руководством Михалкова-старшего, на который многие ходили специально, покидая кинотеатр до начала собственно фильма. До системных обобщений «Фитиль» не поднимался, но пороки конкретных ЖЭКов, складов и ателье индивидуального пошива бичевал бесстрашно.

За всеми этими журналистскими изысканиями чудилось что-то большее, какое-то в них читалось покушение на устои и идеалы. И находились читатели Рубинова и зрители Михалкова, которые под их воздействием объявляли бой отдельным недостаткам идеальной, как она утверждала, системы.

Именно такие люди, протестующие против нынешнего порядка вещей, так испугали отечественную бюрократию, что она уже год не может выйти из состояния паники, которую выдает за непреклонность.

А кто, собственно, их спровоцировал?

Путин Владимир Владимирович, когда несколько лет назад его переписчики спросили, в какой именно сфере он трудоустроен, прилично объяснил, что он (а значит, и остальные чиновники) оказывает услуги населению. Вот люди и решили сказать, что они в такого качества чиновником сервисе больше не нуждаются.

Берите, что дают, и не умничайте – вот к чему сводится ответная реакция монополистов в деле государственного обслуживания. Насколько продуктивным окажется такое отношение к потребителям? Отечественная бюрократия могла бы проконсультроваться по этому вопросу у тех компаний, на пути которых встретились такие, как Илья Рафалович. И выяснила бы она тогда, что пугать это поколение потребителей и воевать с ним себе дороже, лучше научиться работать и партнерствовать. И лучше это сделать добровольно, они все равно не отстают.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

«Красный террор»
в действии

РИА «НОВОСТИ»

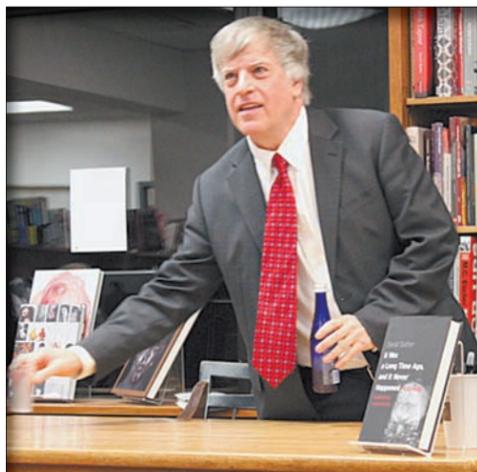
Нация, не признающая вины

НОВАЯ КНИГА АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА ДЭВИДА САТТЕРА ПОСВЯЩЕНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, С КОТОРОЙ У РОССИЯН – БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

Дэвид Саттер работал в Советском Союзе корреспондентом Financial Times в 1976–1982 годах, а затем, в годы перестройки, — корреспондентом Wall Street Journal. Его книги «Век безумия. Распад и падение Советского Союза» и «Тьма на расвете», посвященные закату советской империи и становлению современной России, изданы по-русски. Отрывки из «Тьмы» вместе с большим интервью автора впервые опубликовала «Совершенно секретно».

Последняя книга Саттера — «Это было давно и неправда» (It was a long time ago and it never happened anyway) итог его непрерывных и внимательных наблюдений за жизнью России в контексте ее политической и интеллектуальной истории. Центральное место в ней занимает тема исторической памяти и символы советского прошлого. Для одних они — знаки былого величия, для других — напоминание о мрачном и горьком времени. Но ни те, ни другие не стремятся к осознанию причин того, почему Россия, имевшая все шансы стать свободной демократической страной, сегодня оказалась в историческом тупике, когда, как писал Тит Ливий об имперском Риме, «мы ни пороков наших, ни лекарств от них переносить не в силах».

Главная причина, по Саттеру, — исторически сложившееся неумение ценить отдельную человеческую

Дэвид Саттер

личность. Она и сама себя не ценила...

Осмысление прошлого — насущная задача России. Не случайно власть то затевает борьбу с историческими фальсификациями, то заказывает единый школьный учебник истории, где не будет противоречий и «искажений». Она уверена, что история у России правильная, это разные злопыхатели и русофобы ее искажают. Но история не бывает правильной или неправильной, приятной или неприятной, славной или позорной. Она такая, какая есть. И не стоит думать, что она была когда-то в прошлом, а теперь у нас настоящая. Как выражается герой пьесы Фолкнера «Реквием по монахине»: «Прошлое никогда не умирает. Это даже не прошлое». Что еще раз подтверждает новая книга американского журналиста.

Фрагменты книги Дэвида Саттера «Это было давно и неправда» в переводе Николая Руденского впервые публикуются на русском языке газетой «Совершенно секретно». Мы благодарим издательство Yale University Press за разрешение это сделать.

Россия как общество не склонна смотреть в глаза полной правде о коммунизме. Некоторые утверждают, что масштабы его преступлений преувеличены или что эти преступления были вынужденным результатом своеобразных исторических обстоятельств. Некоторые говорят, что сопоставимые преступления происходили и на Западе. По мнению многих, у советского строя были достоинства, искупающие его недостатки: он дал миллионам людей образование и осуществил модернизацию страны. Коммунизм не следует осуждать безоговорочно, подобно тому, как был осужден нацизм в Германии, — такой подход в сегодняшней России, по сути, является общепринятым.

В период 1929–1953 годов через советскую систему исправительно-трудовых лагерей прошли 18 миллионов человек. Искусственно вызванный голод 1932–1933 годов унес 7 миллионов жизней. Почти миллион человек были расстреляны в ходе «большого террора» 1937–1938 годов. Всего число погибших в мирное время в результате действий коммунистиче-

ской власти оценивается в 20 миллионов. Если оценить прямые и косвенные демографические последствия коммунизма для трех поколений (1917–1953 годы), получается, что общие потери населения (включая не только погибших, но и неродившихся) достигают 100 миллионов человек. И несмотря на это, в России нет стремления понять нравственное значение происшедшего.

Политолог Вячеслав Никонов, внук сталинского премьера Вячеслава Молотова, выразился так: «Люди не интересуются прошлым. Любая попытка покопаться в прошлом вызывает только раздражение». Но это отношение к проблеме сопряжено с риском. Коммунизм черпал силу в авторитарных инстинктах народа с историческим опытом порабощения. Не подвергнутое объективному рассмотрению, эти инстинкты ныне угрожают будущему России.

Ситуация в России в определенной степени похожа на ту, что сложилась в Германии сразу после Второй мировой войны. Вот что писал тогда немецкий философ Карл Ясперс: «Все мы так или иначе утратили почву под ногами. Только трансцендентная... религиозная или философская вера может сохраниться среди всех этих бедствий... Нам остро недостает умения говорить друг с другом и слушать друг друга. Нам не хватает гибкости, критики и самокритики. Мы

склонны к доктринерству. Еще хуже, что столь многие не хотят думать. Им нужны только лозунги и послушание. Они не задают вопросов и не дают ответов, а только повторяют заученные фразы».

В России на общегосударственном уровне нет ни музея, ни памятника жертвам коммунистического террора. В 2008 году в стране было 627 памятников и мемориальных досок, посвященных жертвам, — это меньше, чем число лагерей. В большинстве своем они размещены на окраинах и почти все были созданы отдельными гражданами, а не государством. (Исключения немногочисленны: это несколько памятников, поставленных местными властями в годы перестройки, а также памятники расстрелянным полякам в Катynie и Медно, которые были воздвигнуты по инициативе правительства Польши при российском содействии.)

Между тем некоторые места, имеющие огромное значение для памяти о том, что произошло в России во времена коммунистического террора, могут вот-вот утратить свой исторический облик. Одно из таких мест — бывшее помещение Военной коллегии Верховного суда СССР (Никольская улица, 23), где за два года были приговорены к смерти 35 тысяч человек. Это здание было приобретено банком, близким к правительству Москвы. Его планируется перестроить

и использовать как часть торгового-развлекательного комплекса.

Гуляя по Москве, приезжий не обнаружит почти никаких напоминаний о том, что этот город был средоточием массового террора. Между тем в «Топографии террора», подготовленной обществом «Мемориал», обозначены сотни связанных с террором мест.

Потаповский переулок (до 1922 года он назывался Большим Успенским) начинается с трехэтажного здания на углу Архангельского переулка. Здесь была квартира Виктора Абакумова, сталинского министра госбезопасности. На другом конце Потаповский выходит на Покровку. Тут когда-то находилась церковь Успения Богородицы, построенная в конце XVII века и считавшаяся самой красивой в Москве после храма Василия Блаженного. По легенде, в 1812 году эта церковь так понравилась Наполеону, что он захотел перенести ее в Париж. Спустя сто с лишним лет, 28 ноября 1935 года, Моссовет постановил снести ее — «имея в виду острую необходимость в расширении проезда по ул. Покровке». Рядом с пустой площадкой, где прежде стояла церковь, находится жилой дом, в котором сейчас размещается художественная галерея. Во времена «большого террора» тела казненных «врагов народа» закапывали в подвале этого дома, а также в подземном переходе, проложенном под Потаповским до Сверчкова переулка.

Проблема не только в отсутствии общенационального памятника жертвам коммунистического террора, но и в безнаказанности виновных. Вместо осуждения происходит молчаливая реабилитация самых преступных советских руководителей, в особенности Сталина.

В 1998 году, по данным опросов общественного мнения, деятельность Сталина одобрительно оценивали 19 процентов россиян. К 2002—2003 годам, при президенте Владимире Путине, их доля поднялась до 53 процентов и оставалась на том же уровне в 2008 году. В августе 2009 года в отреставрированном вестибюле станции метро «Курская» в Москве вновь появилась прославляющая Сталина надпись: «Нас вырастил Сталин — на верность народу...» Тогда же всерьез рассматривались планы выставить плакаты с изображением Сталина в Москве и Петербурге по случаю 65-летия советской победы во Второй мировой войне. В конечном счете от этой идеи отказались, однако портрет Сталина появился в качестве рекламы на автобусе, ходившем по главной улице Петербурга — Невскому проспекту.

Популярность Сталина иногда объясняют ощущением национальной неполноценности после краха Советского Союза. Но корни ее глубже. Она связана с тем, что критика Сталина в России оставила в неприкосновенности главный принцип советской систе-

мы власти — пренебрежение к личности перед лицом государственных задач. Именно по этой причине в посткоммунистической России «молодые реформаторы» тоже не колеблясь использовали для достижения своих целей жестокую социальную инженерию. Они строили не коммунизм, а капитализм, но их действия вновь подтверждали тот принцип, который связан прежде всего со Сталиным: цель преобразования общества оправдывает любые человеческие издержки.

Самое важное, наверное, в том, что до сих пор так и не произошло подлинного покаяния российского государства по отношению к миллионам пострадавших при коммунизме. Процедура реабилитации сводится к тому, что государство снимает вину с несправедливо осужденных. Государство со-

Улица Покровка. Церковь Успения Богородицы, разрушенная в 1935 году

храняет за собой право суда — само же оно суду не подлежит. Поскольку Россия является правопреемником Советского Союза, проблема вины советского государства остается нерешенной.

Ясперс утверждал, что только та нация, которая признает свою вину, способна преодолеть последствия духовной катастрофы, навлекенной на нее тоталитаризмом. Он выделяет три типа вины, которая может относиться к отдельному человеку: 1) уголовная вина, поддающаяся объективному доказательству; 2) политическая вина, относящаяся к поступкам государственных деятелей; и 3) моральная вина, которая связана с основными нравственными принципами и которая может относиться даже к простому исполнителю приказов военного или политического начальства. Но, по мысли Ясперса, существует и вина четвертого типа, которая относится к обществу в целом и может возникать даже в отсутствие преступных действий со стороны конкретной личности. Это «метафизическая вина», которая затрагивает всех, кто так или иначе имел отношение к бесчеловечным преступлениям, пусть даже и не в качестве прямого участника.

«Среди людей в силу самой их человеческой природы существует некая солидарность, которая делает каждого соответчиком за

любое зло и любую несправедливость в мире, а в особенности за преступления, совершенные в его присутствии или с его ведома, — писал Ясперс. — Если я не делаю всего, что в моих силах, чтобы предотвратить преступление, я тоже виновен. Если я присутствовал при убийстве других людей и не рисковал жизнью, чтобы ему помешать, я чувствую вину, которую невозможно достаточно осмыслить ни в правовом, ни в политическом, ни в нравственном отношении. То, что я живу после того, как это случилось, тяготет надо мной как неизгладимая вина». Для Ясперса метафизическая вина, проистекающая из осознания абсолютной солидарности с человеком как таковым, предъявляет к личности требования, выходящие за пределы обычного нравственного долга.

Реальность современного мира такова, что немцы как народ приняли эту метафизическую вину, тогда как русские этого не сделали. В России нет представления о том, что трагическая история может быть усвоена и сделана частью народного сознания. Там, где должна быть национальная память, произошло замещение коммунистических мифов новым мифом — государственным. Он гласит: «Мы — страна с великим прошлым. В нашей истории было и плохое. Никто не оправдывает террора и репрессий. Но мы были великими в прошлом, и мы будем великими впредь». А разговоры о терроре мешают восстановлению исторической гордости.

Лариса Ахтырко, звукорежиссер на воркутинском телевидении, родилась в Воркуте в 1957 году. Ее отец, Георгий Ахтырко, во время войны попал в плен к немцам, а потом был арестован советскими органами. Мать, Зинаиду, посадили за то, что она работала учительницей под немецкой оккупацией. Они познакомились в исправительно-трудовом лагере при шахте № 40 и поженились после освобождения в 1954 году. Вместе с выходом на волю Георгий получил пожизненный запрет на выезд из Воркуты. Первое время они

жили у друзей. В 1956-м получили комнату в бараке, который помогали строить. Это было их первое вольное жилье. Своей квартиры у них не было до 1981 года.

На месте старой Воркуты с ее угрюмыми хибарами и кривыми переулками постепенно вырос современный город — однообразный, унылый и непривлекательный. Для трудящихся на Крайнем Севере были введены надбавки, и тысячи людей приезжали поработать на шахтах за хорошие деньги. Многие оставались там на десятилетия.

Поначалу приезжие, работавшие бок о бок с бывшими заключенными, относились к ним терпимо. И все же бывшие ээки избегали разговоров о прошлом. Они вспоминали интересных людей и разные забавные случаи, но такие разговоры неизменно были легкими и поверхностными. Когда Лариса пробовала расспросить родителей о жизни в лагерях, они отвечали, что ей этого знать не нужно. Это было слишком страшно.

Однако, по мере того как менялся облик Воркуты, благожелательности становилось все меньше. В советских СМИ молодых рабочих, приезжавших туда в конце 1950-х — начале 1960-х, изображали как «героев Севера», и этим героям не было дела до того, как создавалась Воркута. Соседство с бывшими лагерниками, если они его вообще осознавали, нередко их раздражало. «Если посадили, значит, было за что». Тех, кто попал в немецкий плен и оказался потом в советском лагере, спрашивали, почему они сдались, а не застрелились. Обычно приходилось отвечать, что застрелиться было не из чего. В 1960-е годы в Воркуте ветеранов войны каждый год на День Победы приглашали во Дворец культуры шахтеров. В один такой день после торжественной части Георгий Ахтырко пошел с компанией в ресторан. Кто-то спросил его, где он встретил победу в 1945 году. Когда Георгий ответил: «В нашем лагере», — атмосфера тут же изменилась. Разговор мгновенно увял. Больше Ахтырко на эти торжества не ходил.

В 1964 году ограничение по прописке с Георгия

Ахтырко были сняты и он наконец получил право выехать из Воркуты. Но у него уже не было сил, чтобы уехать из города, где он прожил двадцать лет жизни. В Воркуте было много таких же, как он, — людей, имевших общий с ним лагерный опыт. Он не хотел селиться на новом месте, где окружающим пришлось бы все объяснять.

Первое время Георгий отказывался подавать на реабилитацию. «Они меня посадили — вот они пусть и реабилитируют», — говорил он. Он гордился тем, что никогда ни о чем не просил — «ни у чекистов, ни у фашистов». Смягчился он лишь после того, как выяснилось, что Лариса, имея такого отца, не может ни съездить в ГДР, ни стать журналисткой. Чтобы извинить дочь от дальнейших трудностей, он обратился с просьбой о реабилитации и получил ее. В то время он снова стал подумывать о возвращении в родные места, на Украину. Ему становилось все труднее выносить воркутинские холода. Но так решительно менять жизнь было уже поздно. К тому же на переезд нужно было много денег; а сбережения у Георгия были скудные.

В 1981 году семье дали отдельную квартиру с видом на то самое место, где раньше находился лагерь при шахте № 40. Теперь на этом месте была деревообделочная фабрика, но некоторые сооружения сохранились с лагерных времен. Бывало, Ахтырко с грустью смотрел на фабрику, вспоминая о тех, кто погиб на этой земле. Он рассказывал, что умирающих от голода заключенных иногда бросали в общие могилы еще живыми. Мать Ларисы вспоминала, что в женском лагере в сильные морозы покойниц укладывали штабелями, чередуя головы и ноги. Это делалось на площадке в центре лагеря, так что трупы были видны всем.

Однажды 9 мая Георгий и Зинаида вместе с другими бывшими лагерниками пошли на кладбище рядом с домом. Выпили по стакану водки и помянули погибших минутой молчания. Лариса прочитала «Один день Ивана Денисовича» в 1972 году, когда ей было пятнадцать. Персонажи повести показались ей похожими

Поверка в лагере. 30-е годы XX века

на друзей отца, и, когда она поняла, что сделали с этими людьми, она заплакала.

И все же, несмотря на тяжесть прошлого, детство у Ларисы было счастливым. Суровая природа воспитывала коллективизм, и люди в ее родных местах относились друг к другу с теплом и заботой. Пока тянулась долгая темная зима, ходили друг к другу в гости. Пришедших без приглашения сразу звали в дом, даже в два или три часа ночи, а то и вместе с незнакомыми людьми, которых те встретили на улице и взяли с собой. Если дома было нечем накормить гостей, всегда можно было разбудить соседа и взять у него что нужно. Застолье могло продолжаться два-три дня подряд, и никому в голову не приходило попросить гостя уйти. Гостеприимство было нормой, потому что тот, кто не хотел принимать гостей, скоро оказывался в одиночестве.

При Брежневе жители Воркуты стали по советским меркам богатыми людьми. Шахтеры получали в месяц пятьсот-шестьсот рублей — вчетверо больше средней зарплаты в более южных регионах. Воркутинский шахтер мог летом полететь с семьей в Сочи, точно зная, что в течение месяца он будет жить там, «как барон». Труд шахтеров был тяжел и опасен, им приходилось почти круглый год жить в полярном мраке и холоде, но в стране, где достаток вообще был редкостью, они были богаты. На советских курортах они швырялись деньгами направо и налево.

В те времена большинство жителей Воркуты не очень-то задумывалось об участии заключенных, создавших этот город. Но в годы перестройки положение изменилось. В Воркуте, где столь многое прежде скрывалось, последствия гласности были особенно заметны. Когда воркутинские шахтеры забастовали, требуя отмены 6-й статьи советской Конституции, гарантировавшей «ведущую» роль КПСС в обществе, это отчасти было реакцией на новую правду о сталинизме и лагерях. Шахтеры заявляли, что коммунисты замучили их «отцов и дедов». Широкой поддержкой пользовалась идея создания мемориала жертвам репрессий — многие считали, что это будет возврат просроченного долга.

Однако эта забота о восстановлении исторической справедливости оказалась недолговечной. После распада Советского Союза сбережения почти всех горожан были сведены на нет гиперинфляцией. Вскоре тысячи людей, рассчитывавших, что когда-нибудь они смогут вернуться на «материк», осознали, что Воркута превратилась для них в ловушку. Между тем льготы, в том числе северный коэффициент к зарплате, были отменены. А потом трест «Воркутауголь» прекратил выплачивать шахтерам зарплату вообще.

Эта ситуация, преобладавшая на всех шахтах «Воркутауголя» в 1994–2003 годах, привела к эпидемии инфарктов и учащению преждевременных смертей среди шахтеров, которые не могли приспособиться к

перелета из Сыктывкара. Часть города пустовала — тут были только островки полуразрушенных зданий с зияющими оконными проемами. Но в обитаемых районах в центре Воркуты были заметны плоды нового процветания. На балконах жилых домов множество спутниковых тарелок, в ресторанах, где подаются блюда из оленины и лосятины, полно посетителей, а в магазинах на улице Ленина множество людей покупает модную одежду, компьютерную технику и мобильные телефоны.

Достаточно пройтись по улицам, чтобы понять, что у многих в Воркуте нет особого желания задумываться о прошлом. В вечер моего приезда в ресторане гостиницы «Воркута» шел банкет по случаю дня рождения начальника местной

полиции. В просторном зале оглушительно играл оркестр, мерцала светомузыка, и празднество продолжалось до глубокой ночи. В солнечные дни, особенно по выходным, друзья часто собираются на центральной площади. Они сидят за красными и синими пластиковыми столиками, наслаждаясь теплом. Всюду пахнет шашлыком, который готовят на открытых жаровнях. Шахтеры в рубашках с коротким рукавом курят и пьют пиво из бутылки. На скамейках все места заняты, урны полны пустыми бутылками. Группки зрителей стоят вокруг акробатов-любителей, а дети выстраиваются в очередь, чтобы скакаться с горки, покачаться на качелях или поехать на автомобильчике. В атмосфере нового патриотизма горожане увлеченно следят за российскими успехами в международных спортивных состязаниях.

России необходимо покончить с перевесом прерогатив государства над правами личности. Это, однако, невозможно без разрыва с русской государственной традицией, без признания преступлений государства и человеческой ценности его жертв.

К несчастью, многие россияне предпочитают серьезным размышлениям о судьбе своей страны националистическое самообольщение. Принято возмущаться «демонизацией коммунистического «сталинского» СССР», и это очевидно означает пренебрежение к жертвам сталинского террора. В то же время есть склонность возлагать ответственность на Запад. Россия часто изображается как осажденная Западом крепость, и в официальных заявлениях говорится о стремлении Запада окружить Россию, подобно тому как советские чиновники обвиняли Соединенные Штаты в намерении окружить Советский Союз в 1970–1980-е годы.

Скажут, что отказ от русской государственной традиции стал бы отречением от всего российского про-

шлого, ибо эта традиция есть то общее, что объединяет царизм, советский строй и современный российский режим. В определенной степени так оно и есть. Но разрыв с прошлым, если он совершается сознательно и с опорой на высшие ценности, не подразумевает утрату самобытности. И та тенденция, что доминирует в российской истории, не является единственной. В российском прошлом были борцы за демократию — декабристы, члены Временного правительства, советские диссиденты, — и все они внесли свой вклад в достижение того уровня свободы, который есть в России сегодня.

Резкий разрыв с традицией не есть нечто неслыханное в истории современных стран, и такой разрыв часто осуществляется с опорой на альтернативные тенденции в собственном прошлом. В конечном счете страна, чьи социальные институты нацелены на подавление личности, не может уверенно смотреть в будущее. Судьба страны зависит от способности каждого гражданина как личности. Советский режим относился к человеку как к фактору производства, и его идеология открыто отрицала духовную ценность личности. Поэтому для этого режима было вполне логично истребить миллионы людей в попытке выковать «нового человека», способного жить в «бесклассовом обществе», призванном изменить ход истории.

Однако российская земля уже не рождает в неограниченных количествах людей, готовых стать винтиками государственной машины. Теперь России необходимо ценить тех людей, которые у нее есть. Но это значит, что нужно восстановить достоинство тех, кто с такой легкостью был принесен в жертву при коммунизме, и безоговорочно осудить режим, который так обесценил личность, и ту государственную традицию, которая породила этот режим. Это трудная задача. Но она безусловно по силам стране, которая попыталась построить рай на земле. И это единственная для этой страны надежда на лучшее будущее.

Коммунизм черпал силу в авторитарных инстинктах народа с историческим опытом порабощения. Не подвергнутые объективному рассмотрению, эти инстинкты ныне угрожают будущему России

такому резкому изменению образа жизни. В результате произошел прилив ностальгии по коммунизму. Сергей Медведев, сотрудник профсоюза энергетиков, говорит: «В коммунистическом обществе не было конкуренции. В нашем доме все отмечали дни рождения во дворе. Приглашали всех соседей. Музыка, угощение. И вдруг все эти праздники кончились. А весь город оказался поделенным между криминальными группировками». Повседневная борьба за выживание оттеснила заботу о памяти жертв ГУЛАГа на задний план.

В 2005–2006 годах экономическое положение улучшилось. Однако рост уровня жизни сопровождался всплеском русского национализма, который не благоприятствует историческому самоанализу. «У людей появилась гордость, — говорит Лариса Ахтырко. — Было время, когда нам приходилось просить у других стран, чтобы они нас терпели. Теперь нам не надо просить. Мы и сами можем погрозить им пальцем».

Я увидел Воркуту пасмурным вечером в середине июля, после двухчасового

Воркута, 30-е
годы XX века

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Выбирай лучшее!

«Политика и колбаса делаются за закрытыми дверями», — подметил как-то Уинстон Черчилль. Но российская компания «Мортадель», одна из лидеров в секторе производства мясных продуктов премиум-класса, производства и переработки мяса, охотно открывает свои двери, потому что работает честно. Девиз компании «Чистыми руками с честными помыслами» — не красивые слова, а принцип, которому здесь следуют неукоснительно вот уже более 22 лет. Это кредо ее основателя и руководителя — Николая Азурбаша, предпринимателя и ученого, который смог удачно применить свои знания (он доктор экономических наук) и предприимчивость на пользу делу.

— Николай Георгиевич, так из чего же состоит ваша колбаса?

— Только из мяса и специй. Все рецептуры наших колбас, сосисок и прочих мясных изделий — индивидуальные, выверенные, подписанные мной. Это то, что по-настоящему вкусно и нравится огромному числу людей — начиная с тех, кто их делает, и заканчивая миллионами наших покупателей. Мы гордимся тем, что более 70 процентов наименований изделий, которые выпускает фирма «Мортадель», имеют высокие награды престижных выставок. В то же время на недавней международной выставке мясной промышленности IFFA, которая проходила в начале мая в Германии, мы представили 17 продуктов с потока и получили за них 10 золотых, 4 серебряные и 3 бронзовые медали.

— А что помогает вам добиваться столь высоких результатов?

— Вся наша продукция вот уже 22 года делается исключительно высокопрофессиональными людьми. Это во-первых. Во-вторых, когда я создал производство, я построил для каждого вида изделий специальные цеха, оборудованные по последнему слову техники. Сейчас их шесть (по сути это спеццеха). Скажем, сосисочный цех выпускает только сосиски и сардельки, но зато 18–20 наименований. У нас производство по качеству выпускаемой продукции получается «штучное», хотя по объему и разнообразию далеко не маленькое — с 2011 года в целом все цеха имеют потенциал производства на 100 тонн в смену. Ассортимент выпускаемой продукции 180 видов. Компания «Мортадель» долгие годы является ведущим предприятием по производству продукции премиум-класса.

— С чего начался ваш бизнес?

— Сначала была задача сделать небольшой цех на 1 тонну продукции в день. Он должен стать образцом мини-завода, который был разработан для колхозов и совхозов. Шли 90-е годы, и я начал бизнес по продаже этих мини-заводов. Но так как в этот период рушилась страна, разваливались хозяйства, то заводы оказались не столь востребованы, как могли бы быть. Я продавал их в разных республиках. Этот бизнес продлился 8–10 месяцев. Я заработал 10 миллионов. Но в 1992 году Советский Союз рухнул окончательно, и эти сделки стали нереальными. Тогда я оставил один комплект завода себе и решил, что надо расширять производство колбасы. Я пригласил на работу патриархов мясоперерабатывающего производства, которые и помогли мне организовать это дело высокопрофессионально. Я же по профессии преподаватель политической экономии, закончил экономический факультет

МГУ, до этого работал в Госагропроме и Госкомстате и в колбасе разбирался только как любитель. Когда мы сделали по самым высшим стандартам первую партию «Таллинской» колбасы, то все 100 килограммов разлетелось на ура. Что подтвердило — мы на правильном пути. В то время в стране царил продуктовый дефицит, поэтому на прилавки нередко попадали колбасные суррогаты из-за границы. Нарастивая производство, мы смогли «выдавить» эту некачественную продукцию с рынка.

— В то время возникло много разных фирм, но огромное число их разваливалось. Что помогло выстоять вам?

— Поскольку я единственный собственник своего бизнеса, мне не нужно было делить прибыль, и я все деньги вкладывал в развитие дела. Чем хорошо колбасное производство? Быстрый оборот капитала давал ресурс, чтобы эффективно расширять и поднимать производство. На пустыре, на болоте я построил новые цеха — варено-копченых колбас и деликатесов, пельменно-кулинарный, сосисочный, цех сырокопченых и цех вареных колбас. Сегодня у меня один из крупнейших сырокопченых цехов в стране.

— Но качественная колбаса — это не только супероборудование, но и качественное сырье...

— Совершенно верно. У качественной продукции на самом деле тернистая история. Да, тогда мы выдавили с прилавков иностранные суррогаты и объемы нашего производства возросли, но отечественного мяса не хватало и надо было брать иностранное. Стабильно держать высочайшее качество продукции с разным мясом — было очень трудно: приходилось постоянно делать лабораторные исследования, чтобы понять, как то или иное мясо поведет себя при переработ-

ке, сколько в нем содержится жира, аминокислот и т.д. В какой-то момент я понял, что нужно замыкать цикл. Так родился уникальный свиноплекс по североамериканской технологии во Владимирской области. Там мы купили 65 га, на которых построили 9 свиноплексов (еще 2 сейчас возводятся), большой убойный завод, единственную в России биогазовую установку, которая перерабатывает навоз в газ. Сейчас там содержится более 50 тысяч свиней. А изначально мы завезли всего 650 голов — 3 породы из Канады. Оборот стада в настоящее время составляет 120 тысяч свиней. Мы скрещиваем разные породы, получаем гибриды, тем самым влияем на толщину шпига, карбоната, производя экологически чистое высококачественное мясо с нужными параметрами. Теперь, когда мы сделали полный цикл — от производства мяса к колбасе, — мы получаем стабильно высокое качество продукции. Правда, судя по тому, как устроена сейчас торговля, это ей абсолютно не нужно.

— Как не нужно? Только и слышишь — где взять качественные натуральные продукты?

— Торговым сетям высокое качество продуктов не нужно. Им нужна только прибыль. Они нас выкидывают. Например, мы продавали свою продукцию в одной из сетей — 450 тонн в месяц. Вскоре нам объявили, чтобы мы принесли им 250 миллионов рублей за «вхождение в сеть». Мы не стали этого делать и в результате исчезли с их прилавков. Что тут скажешь? Эти невыносимые поборы (там ведь еще куча всяких — за маркетинг и т.д. и т.п.) просто уничтожают отечественное производство, реально ставят препону на пути качественной продукции к прилавку потребителей. Я предвижу ее крах — при таком

подходе через год-два ее вообще не будет. Разве это правильно, когда до 65 процентов от стоимости продукта уходит торговым сетям?! И что остается производителю?

— А почему бы вам не сделать свою торговую сеть?

— Я уже делал это — у меня было 7 фирменных магазинов, но потом я их распродал, потому что торговля — это не мое.

— Николай Георгиевич, а есть ли среди вашей продукции такая, которой нет ни у кого? Какая-то эксклюзивная колбаса, например?

— Это мясные чипсы — такие очень тонко нарезанные ломтики вяленого мяса. Ни одно из мясоперерабатывающих предприятий не может повторить этот продукт. Но вообще, все наши бренды индивидуальны. Это как у каждой хозяйки из одних и тех же овощей борщ разный получается. У нас все, что мы производим, очень вкусно. Те, кто хоть раз попробовал нашу продукцию, наверняка захотят купить ее вновь, а это главный показатель качества.

— Сегодня многие озабочены здоровым питанием, следят за своим весом и отказывают себе во многих ранее любимых продуктах?

— У нас есть специальная серия «Здоровье» — это продукты из постного мяса с добавлением диетической куриной грудки. В сосисках, сардельках, вареной колбасе этой серии нет ни нитритов, ни фосфатов, ни искусственных красителей. В этой продукции используются только натуральные специи, которые специально для нас выпускают в Финляндии. Мы выпускаем мясные деликатесы с пониженным содержанием соли — «Патриаршие» сосиски, рулет «Патриарший» из говядины и т.д., которые можно есть людям с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

— Сейчас многие производители мясных деликатесов используют искусственные ускорители процесса созревания окороков, ветчин, колбас. Как у вас обстоит дело с этими технологиями?

— Мы их не используем. Вся наша продукция нормального, естественного созревания — и в этом тоже один из секретов ее изумительного вкуса.

— А какие новые технологии вы планируете использовать в ближайшее время?

— Наша продукция, как правило, не длительного хранения, и в этом одна из сложностей ее реализации. Сейчас итальянцы и испанцы придумали агрегат, который — в одном случае холодом, а в другом, наоборот, высокой температурой — обрабатывает колбасы и прочие мясные изделия, после чего те могут без потери качества и вкуса храниться по 30–40 дней. Мы обязательно купим это новшество. Мы всегда используем у себя на производстве все новое, передовое, что работает на качество продукции, как это было, например, когда мы одними из первых благодаря особым технологиям стали выпускать продукцию без «Е» и прочих искусственных ингредиентов.

— Николай Георгиевич, что составляет предмет вашей профессиональной гордости?

— То, что я смог создать свой бизнес с нуля. Я построил машину — высокоэффективное производство, разместившееся на 4 гектарах в Подмоскве и на 65 гектарах во Владимирской области. Теперь мы еще и корма для свиней выращиваем сами — у нас свое сельскохозяйственное производство, и строим все сами — у нас есть собственная строительная компания. Сегодня «Мортадель» — это огромное разнообразие продукции самого высокого качества. Каждый месяц у нас появляются ее новые виды — мы смотрим, что пользуется наибольшим спросом, и лучшее включаем в линейку наших продуктов. Так, например, некоторые новинки этой весны — это сервелаты «Брусничные» и «Вишневые», колбаса «Махан» из конины, сырокопченые «Тещина колбаска» и колбаски «Кнут»... Наш супербренд — это 28–30 наименований великолепной сырокопченой продукции. Наши колбасы, сосиски, различные деликатесы, паштет, пельмени — да все, что мы выпускаем, — экстракласса. Однажды я прикинул, а сколько людей я можем накормить за день нашей продукцией, и оказалось, что их никак не меньше миллиона!

Елена ЦЫГАНКОВА

Лина Любера, Прокофьева

ВОСЕМЬ ЛЕТ ЛАГЕРЕЙ – ТАКОЙ ОКАЗАЛАСЬ ЦЕНА БРАКА И РАЗВОДА С ВЕЛИКИМ КОМПОЗИТОРОМ СЕРГЕЕМ ПРОКОФЬЕВЫМ

■ **Наталья ГОЛИЦЫНА,**
Лондон

Великобритании опубликована книга американского музыковеда, профессора Принстонского университета Саймона Моррисона «Любовь и войны Лины Прокофьевой» (The Love and Wars of Lina Prokofiev), в которой рассказывается о трагической судьбе жены великого композитора, которая провела восемь лет в сталинском ГУЛАГе. Книга приоткрывает завесу над малоизвестной частью жизни Сергея Прокофьева и испанской певицы Лины Кодина, ставшей после переезда в СССР в 1936 году Линой Ивановной Прокофьевой. Моррисону удалось получить доступ к архиву за-

рубежного Фонда Сергея Прокофьева, где хранится, в частности, неопубликованная переписка Лины Прокофьевой с мужем.

20 февраля 1948 года в московской квартире Лины Прокофьевой раздался телефонный звонок. «Вам нужно получить пакет от ваших друзей из Ленинграда». Лина была одна в квартире, плохо себя чувствовала и предложила звонившему принести пакет ей домой. Тот отказался и настоял на встрече. Пришлось выйти и подойти к указанному месту встречи. Ее встретили трое неназванных мужчин, затолкали в машину и отвезли на Лубянку, а затем в Лефортовскую тюрьму. После девяти месяцев унижительных и жестоких допросов последовал при-

говор военной коллегии Верховного суда СССР: двадцать лет заключения в исправительно-трудовом лагере за шпионаж (статья 58-1а Уголовного кодекса). Вот как автор книги Саймон Моррисон объясняет в интервью «Совершенно секретно» ее арест.

— Лина получила советское гражданство, ее нидерландский и испанский паспорта были аннулированы. После этого на нее в полной мере распространялись советские законы. Сразу после войны — в 1946–1947 годах — возникла ситуация, когда у бывших иностранцев появилась некоторая надежда вернуться на Запад. Соседка Лины по дому, которая была французской женой, смогла с помощью французского посольства получить разрешение

на отъезд. Это заставило Лину начать активные действия. Она очень хотела вернуться во Францию, хотела увидеть мать, которая была в очень преклонном возрасте, болела и чувствовала себя очень одинокой в Париже. Лина писала многочисленные письма советским властям с просьбой разрешить ей повидать мать. Все было безрезультатно. В это время она очень интенсивно посещала приемы в иностранных посольствах — американском, французском, британском, даже японском — в надежде с помощью дипломатов покинуть СССР. После ареста ее обвинили в попытке бежать из страны и в краже секретной документации. Дело в том, что во время войны Лина Прокофьева работала в Совинформбюро в качестве переводчицы и диктора на новостях. Ее обвинили также в связях с людьми, объявленными врагами народа, и в том, что она незаконно передавала через французское посольство письма родным и знакомым во Францию. Все это тянуло в то время на иностранный шпионаж.

Сопрано Каролина Кодина родилась в Мадриде в 1897 году в семье оперных певцов. Отец — барселонский тенор Хуан Кодина, мать — российская певица Ольга Немысская. С Сергеем Прокофьевым Лина познакомилась в Нью-Йорке в 1918 году, впервые увидев его в Карнеги-холле, на премьере его Первого фортепианного концерта. В молодости Лина Кодина была ослепительной красавицей. Кроме русского, она говорила еще на пяти европейских языках. Сергей Прокофьев не устоял перед ее обаянием и чарующим голосом, сразу же взяв ее под свое покровительство. Известно, что Лина стала прототипом принцессы Линетт из его оперы «Любовь к трем апельсинам». Она исполнила в Америке и Европе несколько новых сочинений Прокофьева, в том числе его музыкальную сказку «Гадкий утенок». Выступала она под псевдонимом Каролина Любера (фамилия ее бабушки по отцу). Саймон Моррисон не считает ее музыкальные способности выдающимися:

Сергей и Лина Прокофьевы, еще муж и жена

— Критические рецензии на ее пение были противоречивыми и неоднозначными. Часть из них были хвалебными, часть — очень негативными. Критики удивлялись, зачем выдающемуся композитору понадобилось приглашать жену для исполнения своих сочинений. Тем не менее некоторые ее выступления были очень успешными, особенно на радио. Одним из самых громких было ее появление в миланской опере сразу после замужества, где она с большим успехом исполнила партию Джильды в опере Верди «Риголетто». Были и другие оперные роли. В Советском Союзе у нее было несколько выступлений на Радио Коминтерна. Но в

целом ее музыкальная карьера не сложилась, о чем она хорошо знала. Сергей Прокофьев пытался поддерживать ее в творческих начинаниях, предоставляя возможность исполнять свои произведения, хотя сама она жаловалась, что он пренебрегает ее карьерой. Конечно, она выступала на фоне гениального композитора, и сравнение было не в ее пользу.

Через пять лет после судьбоносного для Лины посещения нью-йоркского Карнеги-холла завершился самый романтический период в ее жизни: Сергей и Лина поженились. Регистрация брака состоялась в ратуше небольшого баварского городка Этгаль в присутствии бургомистра. В то время Прокофьев писал оперу «Огненный ангел» по одноименному роману Валерия Брюсова. В этой опере бушуют любовные страсти, которые, как считают некоторые исследователи творчества Прокофьева, отразили чувства ее автора в то время. Однако профессор Моррисон относится к этой версии скептически:

— Их брак никогда не был счастливым. Лина вышла за Прокофьева, будучи беременной. Прокофьева нельзя назвать хорошим семьянином. Он не хотел жениться и неоднократно говорил Лине, чтобы она не рассчитывала на брак. Ему хотелось вести космополитическую жизнь артиста, у которого возникают связи в разных странах. Лине нравилось быть его компаньоном и сопровождать его во время гастролей и светских приемов. Надо сказать, что еще до брака их отношения были очень неровными; она неоднократно уходила от него, вновь возвращалась, он оставлял ее и вновь жил с ней. Когда Лина забеременела, Прокофьев считал себя обязанным жениться. После бракосочетания они поселились в Париже и вели семейный образ жизни. Там Лина вновь забеременела, хотя у Сергея Прокофьева не было развитого отцовского инстинкта. Их брак сохранился главным образом благодаря тому, что они редко виделись и зачастую жили параллельными жизнями. В Советском Союзе они поселились в одной квартире и были вынуждены терпеть друг друга. Несмотря на жуткое время и возникшие у него в связи с партийной критикой политические проблемы, Прокофьеву было относительно нетрудно адаптироваться к родной культуре, которую он хорошо знал, Лине же было намного труднее жить в чуждой атмосфере и неродной культуре. А атмосфера, в которой они жили, была ужасной. Прокофьев понял, что попал в ловушку. Это было время потрясений. Лина требовала, чтобы муж предпринял какие-то шаги для возвращения на Запад. В конце концов у Прокофьева возникла связь с молодой женщиной, которая полностью посвятила себя ему,

помогала в работе, став чем-то вроде его секретаря и экономки. Она ничего от него не требовала, ни в чем не упрекала, и в ее обществе Прокофьев чувствовал себя комфортнее и спокойнее. Перед окончательным разрывом Прокофьевы обсуждали будущее их брака. Лина говорила: «Я хочу уехать с детьми за границу, а ты можешь, если хочешь, здесь оставаться, я даже дам тебе развод». Как ни пыталась Лина сохранить мужа, в один прекрасный день он ушел. Прокофьев сказал тогда старшему сыну Святославу: «Когда-нибудь ты поймешь, почему я это сделал», но тот так и не смог никогда этого понять.

Молодой женщиной, о которой говорит Саймон Моррисон, была студентка Литературного института Мира Мендельсон. Мире (Марии) Абрамовне Мендельсон, когда она познакомилась с Прокофьевым в 1938 году в санатории в Кисловодске, было 23 года, ему — 47. Ее отец Абрам Соломонович Мендельсон был известным экономистом, сотрудником Госплана и старым большевиком. Мира писала посредственные стихи, была активной комсомолкой и типичным продуктом советской системы. Она помогала Прокофьеву писать покаянные патристические статьи на политические темы, которые он вынужден был публиковать в ответ на критику властей, обвинявших его в формализме. Ее нельзя было назвать привлекательной женщиной. Это была «серая мышка», полностью растворившаяся в личности Прокофьева, которому она была беспредельно предана. Короче говоря, Мира была полной противоположностью Лины. Через три года после знакомства с ней, в марте 1941 года, Сергей Прокофьев оставил жену и детей — Святослава и Олега — и ушел к Мире Мендельсон. Через три месяца началась война, и процедура развода с Линой Прокофьев начал лишь после ее окончания. В ноябре 1947-го Сергей Прокофьев обратился в суд Свердловского района Москвы с просьбой о разводе. Через пять дней суд вынес вердикт, вызвавший изумление в юридических и музыкальных кругах. Профессор Моррисон разъясняет:

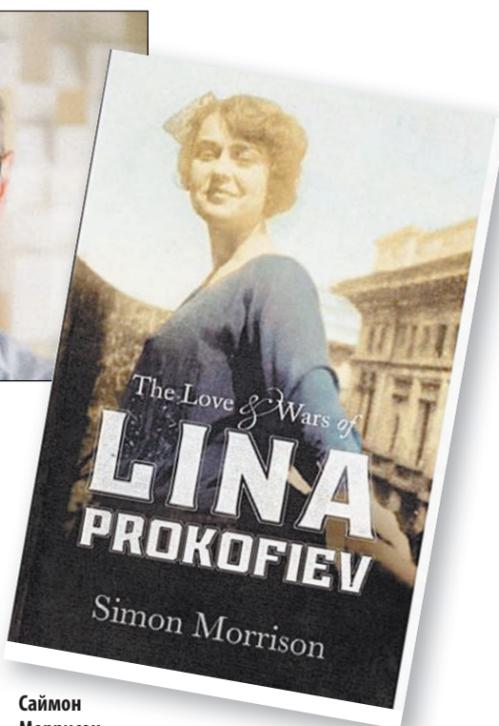
— Когда Прокофьев решил навсегда оставить Лину и детей и жениться на Мире Мендельсон, он неоднократно просил у Лины предоставить ему развод, на что та неизменно отвечала отказом. Конечно, Лина понимала, что ее безопасность как иностранки в огромной мере обеспечивается известностью и репутацией мужа. После развода ее могли попросту выслать из Москвы. Думаю, что развод с ней Прокофьева в значительной мере послужил катализатором ее ареста. Ее арестовали через месяц после того, как ее брак с Прокофьевым был расторгнут советским судом и бывший муж оформил второй брак с Мирой Мендельсон. Но она об этом не догадывалась и в лагере продолжала считать себя

законной женой Прокофьева. Она долго не знала, что московский суд, способствуя новому браку композитора, постановил, что его брак с Линой, заключенный в 1923 году в Эттале, не может считаться в Советском Союзе законным, поскольку он не был зарегистрирован в советском консульстве в Германии. Последовало второе судебное решение, подтвердившее первое. В свое время это постановление суда вызвало заметный общественный резонанс и споры в советском юридическом сообществе о его правомерности. Почти сразу после вердикта суда Прокофьев и Мира зарегистрировали свой брак в московском ЗАГСе, не известив об этом Лину. Официально их брак был оформлен 15 января 1948 года, а 20 февраля Лину арестовали.

Положение советского права, по которому заключенные за границей браки, чтобы считаться легальными в СССР, должны быть зарегистрированы в советских посольствах, впоследствии отменил Верховный суд. Тем не менее это положение, превращавшее законный брак в фарс, оказалось на руку Мире и Прокофьеву, которые не замедлили им воспользоваться. Друзья Лины Прокофьевой и на Западе, и в России упрекают великого композитора в равнодушии к судьбе первой жены, в неоправданной жестокости, в том, что он палец о палец не ударил, чтобы спасти мать своих детей или попытаться вызволить ее из лагеря, и в том, что он бросил детей на произвол судьбы. Саймон Моррисон не оправдывает шестикратного лауреата Сталинской премии:

— Насколько мне известно, Прокофьев не пытался заступиться за жену и ничего не сделал для ее освобождения. Он помог ей материально, когда она была в лагере, но делал это не прямо, а через детей, передавая деньги для продуктовых посылок. После постановления ЦК ВКП(б) в 1948 году с критикой музыки Прокофьева и Шостаковича положение Сергея Прокофьева было очень шатким. Не думаю, что в такой ситуации у него были какие-то возможности просить за бывшую жену. Мне известно, что в то время он обращался пару раз во время приемов во французском посольстве к французским дипломатам с просьбой вмешаться и помочь Лине. Никаких действий не последовало. Совсем иначе себя повел Шостакович, к которому обратились дети Прокофьева. Он был тогда депутатом Верховного Совета и хорошо знал Лину. Шоста-

Саймон Моррисон и его книга

кович много раз обращался во все инстанции с просьбой пересмотреть приговор Лине Прокофьевой.

Вначале Лину Прокофьеву этапировали в женский лагерь в поселке Абезь в Коми АССР, а через несколько лет перевели в лагерь в Потье. О ее хождениях по мукам мало что известно. Писательница Евгения Таратута, отбывавшая срок вместе Линой в Абезе, рассказала в своих воспоминаниях, что Лина участвовала в лагерной самодеятельности, пела в хоре:

— Моей ближайшей соседкой оказалась испанка. Это была известная певица Лина

состояние и авторские права Прокофьев завещал Мире Мендельсон. Лина потребовала, чтобы она и ее сыновья также были объявлены его законными наследниками. Для этого нужно было прежде всего отменить постановление суда о недействительности ее брака. В апреле 1957 года Московский городской суд отменил судебное решение от ноября 1947 года о незаконности брака Лины и Сергея Прокофьева. На этом же судебном заседании было рассмотрено и право Мира на наследство мужа. Суд принял соломоново решение: законными женами были объявлены и Мира, и Лина. Так у Прокофьева оказалось две вдовы. Наследниками, а значит, и правом на получение авторских отчислений за исполнение музыки Прокофьева как в России, так и за рубежом (из которых государство забирало 60 процентов) были объявлены обе вдовы и сыновья. Мира Мендельсон скончалась в июне 1968 года на 54-м году жизни. У них с Прокофьевым не было детей; свою часть наследства, а также партитуры и архив Прокофьева она завещала московскому Музею музыкальной культуры имени М.И. Глинки.

После освобождения Лина вновь заблистала на приемах в иностранных посольствах и музыкальных премьерах. Значительные валютные поступления из-за рубежа в качестве отчислений за исполнение произведений Прокофье-

клонники, некоторыми из них она увлекалась. Думаю, здесь не обошлось без нескольких связей. Правда, связи эти были недолгими и несерьезными. Мне ничего не известно о ее жизни в лагере, она очень не любила вспоминать об этом. Но что бы ни происходило, Лина всегда очень дорожила отношениями с Сергеем Прокофьевым.

Все это время Лина не переставала стремиться уехать на Запад. Она безрезультатно обращалась к Брежневу с просьбами дать ей возможность повидать престарелую мать. В 1971 году ее младший сын Олег получил разрешение выехать в Лондон на похороны своей жены-англичанки, скончавшейся в России от заражения вирусным гепатитом, и повидать свою дочь от этого брака. Олег остался жить и работать в Британии. В 1974 году на одно из писем Лины, адресованное тогдашнему председателю КГБ Юрию Андропову, с просьбой разрешить ей на месяц выехать в Великобританию, чтобы повидать сына и внучку, пришел ответ: через три месяца ей позвонили из ОВИРа и сообщили, что ей предоставлена трехмесячная виза для поездки в Великобританию. К этому времени ей было уже 77 лет. Она не вернулась. Но Лину нельзя было считать беженкой. Советские власти не хотели политического скандала, который возник бы, если бы вдова великого Прокофьева попросила политического убежища на Западе. Советское посольство в Лондоне

Друзья Лины Прокофьевой и на Западе, и в России упрекают великого композитора в равнодушии к судьбе первой жены, в неоправданной жестокости

Любера, фамилия ее была Прокофьева. Ее мужем был знаменитый композитор Прокофьев... Лина Ивановна очень страдала от холода. С ней иногда работали в одной бригаде — возили бочки с помоями из кухни. О смерти Прокофьева Лина ничего не знала. Он умер 5 марта 1953 года, в один день со Сталиным, и известий об этом нигде не было, и сыновья об этом ей не написали, а может быть, и написали, да письмо не дошло. Однажды в августе, когда мы везли бочку с помоями, к нам подошла одна женщина и сказала, что по радио передавали, что в Аргентине состоялся концерт памяти Прокофьева. Лина Ивановна горько заплакала, мы ее отпустили в барак. Я потом пошла, нашла ее чаем. Она долго плакала...»

В мае 1956 года Лина Прокофьева была реабилитирована и через месяц вышла на свободу, отсидев восемь из двадцати лет, к которым была приговорена. Благодаря хлопотам генерального секретаря Союза композиторов СССР Тихона Хренникова ей предоставили квартиру в Москве. Хренников же выхлопотал ей пенсию — семьсот рублей в месяц. А все свое

ва позволяли ей не только безбедно существовать, но и коллекционировать драгоценности и меха. Вот как автор книги «Любовь и войны Лины Прокофьевой» рисует портрет своей героини в интервью «Совершенно секретно»:

— Лина Прокофьева была трудным человеком. Я бы назвал ее капризной и даже легкомысленной. В то же время у нее было замечательное чувство юмора, она могла быть душой общества, могла поддержать разговор на музыкальные или литературные темы. Она говорила на нескольких европейских языках. Люди, которые встречались с ней в конце жизни, уже после всех ее жутких переживаний в России, отмечают ее остроумие, живой, саркастический ум. В молодости она была невероятной красавицей, очаровательной и элегантно светской львицей. Думаю, это главное, что привлекало в ней Прокофьева. Интерес к искусству уживался у нее с интересом к гламуру, к драгоценностям и роскоши. Она была умна, проницательна, хорошо распознавала людей. До ареста Лину всегда окружали восхищавшиеся ею по-

без проблем продлеvalo ей визу. На Западе Лина Прокофьева делила время между Лондоном и Парижем, куда впоследствии перебрался ее старший сын с семьей. Много времени она проводила в США и Германии. В Лондоне в 1983 году она основала Фонд Сергея Прокофьева, куда передала свой обширный архив, включавший переписку с мужем. Ее без конца приглашали на прокофьевские юбилеи, фестивали, концерты. Свой последний, 91-й день рождения Лина Прокофьева отпраздновала 21 октября 1988 года в больнице в Бонне, куда прилетели ее сыновья. Она была смертельно больна, но пригубила шампанского. Ее переправили в Лондон, в клинику имени Уинстона Черчилля, где она скончалась 3 января 1989 года. Записи с пением сопрано Лины Люберы не сохранились.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

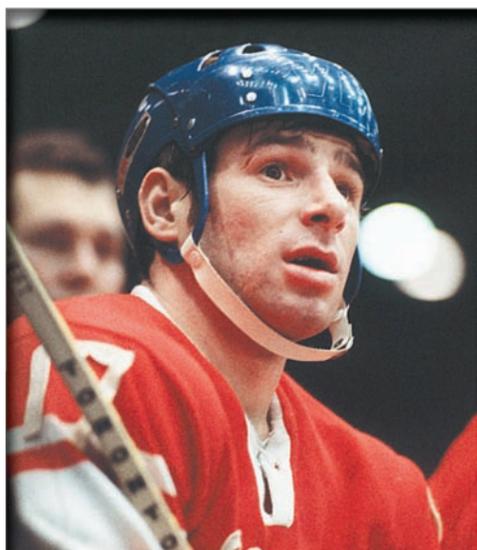
Легенда № 17, работа над ошибками

ПОПЫТКУ РАССКАЗАТЬ ЯЗЫКОМ КИНЕМАТОГРАФА О СУДЬБЕ ВАЛЕРИЯ ХАРЛАМОВА СКОМПРОМЕТИРОВАЛО ХАЛТУРНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТАЛЯМ

«Тренировка ЦСКА», 1968 год. Такие лезвия начали выпускать в 1980-м

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Шлемы Козловского и Харламова имеют отличия

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Алексей БОГОМОЛОВ

Яшел смотреть фильм «Легенда № 17» со смешанными чувствами. С одной стороны, мне, конечно, хотелось увидеть, как современное отечественное кинопроизводство справится с непростой задачей погружения в советский хоккей конца шестидесятых — начала семидесятых годов. С другой — я сильно опасался, что это будет совсем не та игра, в которую мы играли в СССР. Я уже знал, что фильм смотрел на специальном показе президент Владимир Путин, понимал и то, что он будет бестселлером на территории бывшего СССР.

Чтобы читатели не особенно сомневались в моей компетентности, отмечу одну вещь: особых высот в нашем хоккее я не достиг, но деньги на жизнь время от времени хоккеем зарабатывал. Провел с 1971 по 1991 год больше полутысячи официальных матчей разного уровня. И играл против многих звезд того времени, от Вячеслава Старшинова и Владимира Шадрина до Владимира Лутченко и Александра Мальцева. А в одной команде со мной на лед в разных турнирах, сначала официальных, а потом ветеранских, выходили Юрий Блинов и Александр Гусев, Александр Сидельников и Борис Александров, Владимир Крутов и Сергей Пима-

ев. А еще я, конечно, ходил на хоккей и видел сотни игр, начиная с 1963 года (мне тогда было 7 лет). И первенство СССР, и Приз «Известий», и чемпионаты мира. Конечно же, я был и на всех встречах Суперсерии-72 и Суперсерии-74 в «Лужниках». Ну а как профессиональный историк, я очень хорошо помню все, что когда-либо видел и знал. В общем, советский хоккей — это моя любовь, радость и память. Именно поэтому с просмотра «Легенды № 17» я вышел со смешанными чувствами.

Верните Брежнева

Начнем, как водится, с начала. То, как Леонид Ильич Брежнев смотрит хоккей, по форме показано в фильме довольно реалистично. Все остальное — нет. Для начала во время «беседы в Спорткомитете» тренеру Анатолию Тарасову зачем-то напоминают, что Брежнев якобы болеет за «Спартак».

Леонид Ильич Брежнев был болельщиком ЦСКА, а не «Спартак», что знали даже малые дети. Об этом мне лично рассказывал зять Брежнева Юрий Чурбанов, об этом писал в мемуарах Владимир Медведев, заместитель начальника охраны генсека.

Генеральный секретарь в фильме сидит в ложе в одиночестве. Мне много раз приходилось видеть Леонида Ильича на хоккее. Ему

было интересно обменяться впечатлениями, поэтому рядом с ним всегда были другие высокопоставленные болельщики — министр обороны Гречко (его сменил и на посту, и в ложе маршал Устинов), Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный, тоже симпатизировавший ЦСКА, Андропов, по ведомственной принадлежности болельщик за «Динамо», и «спартаковец» Черненко.

Матч, который пытаются воспроизвести в фильме, в любом случае был контрольным или товарищеским. А Брежнев принципиально ходил только на официальные матчи.

«Репрессировали» тренера ЦСКА и сборной Тарасова на самом деле дважды. Один раз после того, как он 40 минут в присутствии Брежнева держал команду в раздевалке, протестуя против незасчитанного гола (11 мая 1969 года), а второй — уже окончательно — после Олимпиады в Саппоро.

Конечно, сыграли в этом роль спортивные функционеры, такие, как некто Эдуард Михайлович Балашов в блестящем исполнении Владимира Меньшова. Но уж слишком собирательным получился этот образ. То он представляется Валерию Харламову как «Балашов, Центральный комитет партии», то рассуждает о делах хоккейной федерации, то выступает как представитель Спорткомитета. А еще склоняет Харламова—Козловского к тому, чтобы писать доносы. Это, между прочим, была уже прерогатива прикомандированных сотрудников КГБ. В Балашове—Меньшове можно угадать и черты Валентина Сыча — начальника Управления спортивных игр зимних видов спорта Спорткомитета СССР, и Сергея Павлова — председателя Комитета по физической культуре и спорту при СМ СССР, и Георгия Рогульского. О последнем, который известен менее всего, стоит сказать особо. По сценарию героя Меньшова в 1971 году назначают «куратором» сборной СССР в Суперсерии. Очевидная глупость. О

том, что игры с канадцами вообще будут, стало известно в последние дни Пражского чемпионата мира в мае 1972 года. Рогульский всю жизнь был не «представителем ЦК», а спортивным функционером. Еще при Сталине он возглавлял Комитет по делам физической культуры и спорта при Исполкоме Моссовета. А потом много раз ездил за рубеж с нашими спортсменами, в том числе и хоккеистами. Поехал в качестве руководителя делегации и на Суперсерии-72.

Обгоняя время

Драматургия фильма мне пришлась по душе. Мне понятно и стремление создателей фильма вписать в пятилетний период (1967—

когда не существовавшей моделью клюшек финской фирмы КОНО. Это весьма странное по дизайну изделие выглядит очень непохоже на использовавшуюся в 1970—1974 годах модель № 201 КОНО international. Люди, которые изготавливали эти новоделы, даже не понимали в принципе, для чего были нужны, скажем, полоски скотча на черенке клюшки. Ими на высоте в 28—35 сантиметров от пятки фиксировалась граница стеклоткани, которой отделяли нижнюю часть от деревянной палки. И это было не случайно. На первых моделях со стеклотканью фиброглас иногда отклеивался, и мелкие стеклянные «занозы» могли даже через перчатку впитаться в руку. Со-

Наукавные номера и белые перчатки могли быть у команды Канады 1972 года только в кино

ИЗ АРХИВА АВТОРА

1972) все заметные эпизоды из жизни Валерия Харламова — художественные законы это вполне допускают. Но вот в том, что касается правил и внешних атрибутов хоккея, — тут работали натуральные дилетанты.

Например, герой Владимира Меньшова в 1972 году представляет «Харламову» судью игры с красивыми красно-черными полосками на руках. Такая же судейская форма мелькает и во время одной из киношных игр 1967 года. Для справки, полоски на руках выделяют главного арбитра (у судей на линии таких нет). Но если в НХЛ главные арбитры и лайнсмены появились в 1945 году, то в СССР, да и вообще в международном хоккее до 1974-го судили не три, а два арбитра. И без всяких черно-красных полосочек.

Или возьмем хоккейную клюшку. В московском аэропорту 1967 года и в далеком Чебаркуле мы видим отечественные клюшки типа ЭФСИ с изогнутым крюком. Такого быть не могло, наша промышленность освоила их только через четыре года. Моя первая публикация в печати была посвящена именно этому вопросу. В журнале «Спортивные игры» в 1971 году я писал о том, как согнуть крюк стандартной советской клюшки самому...

А вот команда ЦСКА и сборная СССР в фильме почему-то вооружены ни-

временные отечественные дизайнеры просто «для красоты» выделили надписи КОНО сверху и снизу пятью черными полосками. У настоящих клюшек полосок было четыре, и были они синими. И на «киношных» клюшках нет других надписей, нет номера и названия модели, места изготовления «угла» клюшки...

Советские хоккеисты после Олимпиады 1968 года, где последний раз использовались отечественные клюшки «Москва специальная», никогда не играли клюшками одного и того же образца. В Суперсерии 1972 года они использовали и канадские CCM, Sher-Wood, Sher-brooke, Victoriaville, и финские КОНО 201, TITAN champion pro, MONTREAL surprise, экзотические кислотно-зеленые FINNSTAR, и даже чехословацкие клюшки Artis.

Если бы люди, работавшие над фильмом, удосужились посмотреть фильм 1972 года «Хоккей против хоккея», то они могли бы увидеть, в каких нагрудниках и налокотниках играла сборная СССР. Это уже была нормальная профессиональная шведская, финская и канадская защита. А до 1968 года обычно использовались наши «панцири», сделанные из белого войлока, обшитые дерматином с фибровыми прослойками внутри. Но в фильме и в Чебаркуле 1967

Валерий Харламов, 1972 год. Данила Козловский, 2013-й. Это две большие разницы

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

года, и в Монреале 1972-го советские хоккеисты надевают в раздевалках любительские нагрудники и налокотники, которые стали изготавливать по образцам фирмы Jofa на Московской экспериментальной фабрике спортивных изделий Главспортпрома Спорткомитета СССР лет через пятнадцать—двадцать...

А шлемы (если так можно назвать использованный в фильме дикий ремейк головного убора эстонского завода пластмассовых изделий SALVO)! Ни за какие деньги их не надел бы ни один уважающий себя игрок команд класса «А» и «Б», тем более сборной. В фильме «Легенда № 17» в этих убогих касках играют все, причем как в Чебаркуле, так и в ЦСКА, «Спартаке» и сборной. Выпускали их для коллективов физкультуры в период с 1974 по 1984 год, и были они крайне слабой копией одновременно двух моделей фирмы Jofa. По форме они напоминали шлемы VM, выпускавшиеся в 1967 года. В них (настоящих) сборная СССР стала играть с Гренобльской Олимпиады 1968-го. Но в Эстонии пошли дальше: старые добрые шлемы «модернизировали», вставив перемычки в вентиляционные отверстия (они появились у модели 1973 года Jofa 23551). Еще внешне выдавали подделку белые «ушки», к которым крепились ремешок для фиксации под подбородком. Зрители могут наблюдать, насколько идиотски сидят эти «шлемы» на головах актеров. Этим они и отличаются от достаточно эргономичных Jofa — VM. Неужели при бюджете фильма в 10 миллионов долларов было трудно заказать пару десятков шлемов у существующей фирмы либо просто сделать точные копии? Кстати, и в клубях, и даже в сборной 1972 года наши игроки выступали в разных моделях шлемов. Петров, Цыганков, Васильев, Шаталов, Анисин, Зимин в Канаде попробовали модель Cooper SK120, но потом отказались от нее. Был у меня такой шлем в те времена. Слабоват оказался...

У вратарей, кроме шлемов, бывают еще и маски. Владислав Третьяк, один из немногих тогда, использовал стальную решетчатую маску, которую канадцы называли «птичья клетка». В фильме фигурирует какая-то странная «решетка», отдаленно напоминающая ту, в которой играл Владислав, и почему-то крепящаяся к шлему прямо на передней части. Ни один VM этого не выдержал бы. Крепить ма-

ску ко лбу Третьяк стал, сменив в 1975 году свой шлем на Cooper SK 600. Он был сделан из жесткой мощной пластмассы со специальными утолщениями и отверстиями на передней части. Не без гордости скажу, что в таком шлеме, подаренном мне лично Третьяком, я выступал с 1977 по 1988 год...

Перчатки у хоккеистов команды «Звезда» (Чебаркуль), где в сезоне 1967—1968 годов играл Харламов, показанные в фильме, выглядят абсолютно аутентичными. А вот с теми, в которых «играют» сборная СССР и ЦСКА, — просто беда. Ну не было в 1971—1972 годах синтетических перчаток! Да еще сделанных по типу главспортпромовских моделей второй половины 1980-х годов! И одинаковых перчаток в сборной СССР в канадской Суперсерии не было. Даже по цветовой гамме они были и бело-красными, и красно-белыми, и даже черно-желтыми (у Рагулина, Шадрина и Якушева).

Самое забавное — это коньки. В фильме Харламов в 1972 году после травмы выходит на лед в советских кожаных коньках с лезвиями «Экстра» фабрики «Динамо» (коньки стоили 25, а лезвия — 10 рублей). Но он уже тогда играл в канадских коньках CCM модели Super tasks, то в Bauer Supreme 92. Зато на фотографии из фильма (дело происходит на тренировке в 1968 году) у Даниила Козловского видны лезвия модели TUUK 2000 с пластиковыми «стаканками» и стальной вставкой. А они появились у хоккеистов только через десять лет, на рубеже 1979—1980 годов.

А не стыдно ли показывать игроков сборной СССР в свитерах из ткани девяностых годов, с напечатанными номерами и неправильной формы буквами, с огромным воротом совершенно иного вида, завязанным веревочкой, чуть ли не до пояса длиной? Наши хоккеисты до 1974 года защищали честь Родины в свитерах из чистой шерсти (в 1973 году в нее добавили синтетики). Войлочные номера с отделкой из атласной ленты пришивались, равно как и буквы, а что касается той самой «веревочки», ни один настоящий игрок не рискнул бы носить на шее удавку. Хоккей — игра жесткая. Защитники у борта «придушивают» нападающих соперника даже за воротник свитера. А веревочка, да еще синтетическая — это вообще великая удача! И еще, никаких цветных свитеров на тренировках

(как в фильме «Легенда № 17») тогда у игроков не было.

В «Легенде № 17» один из игроков сборной СССР в 1972 году собирается жениться на вратаре женской сборной страны по хоккею. Но ведь первый чемпионат среди женщин состоялся в нашей стране только через 24 года, в сезоне 1995—1996 годов. Тогда же и женскую сборную создали.

Не показывайте этого канадцу

Фильм «Легенда № 17» — продукция исключительно для внутреннего пользования, поскольку любая попытка показать его, скажем, на родине хоккея — в Канаде — чревата полным провалом. В предисловии к книге Скотта Морисона «Когда Канада замерла», посвященной Суперсерии-72, исполнительный директор Ассоциации игроков НХЛ Алан Иглсон писал: «Все канадцы, которым к сентябрю 1972 года исполнилось шесть лет, помнят, где они были и что они делали в тот день 28 сентября 1972 года, когда Пол Хендерсон забил Гол». И это не преувеличение. Хоккей для канадцев не спорт, а религия и национальное достояние. По этой причине любая вольная трактовка «религиозных канон» вызывает там абсолютное неприятие.

А подобных «вольностей» в нашем фильме множество. Его создатели, к сожалению, не знакомы с хоккейными правилами и традициями, да и о матчах Суперсерии имеют самое приблизительное представление. Конечно, они посмотрели запись первого матча в Монреале (об этом свидетельствует пара деталей, таких, как «судейский полукруг» не в центре площадки, а в правой части средней зоны, или номера на свитерах судей, что было характерно для НХЛ тех лет). Но весь остальной антураж — это натуральная «развесистая клюшка».

В центре площадки создатели фильма поместили надпись на льду «Суперсерия Канада — СССР 1972». Да никакой «Суперсерии 1972» тогда в природе быть не могло! До 1976 года все называли ее исключительно Summit series, то есть «Серия встреч на высшем уровне».

На самом деле в монреальском «Форуме» по местным канонам нельзя было убирать со льда эмблему клуба «Монреаль канадиенс». И она там была. На табло, кстати, никаких надписей о СССР и Канаде не было. Только Canadiens и Guests. И гимны в Канаде в то время исполнялись не под фоно-

грамму (как в фильме «Легенда № 17»), а на органе.

Только абсолютное непонимание отношения канадцев к хоккею могло вызвать появление в кадре тренера канадцев в каком-то желтом пиджаке. В НХЛ существует дресс-код, который требует от игроков и тренеров на официальных матчах быть либо в клубном пиджаке, либо в темном костюме. Галстук в обоих случаях обязателен. А попугайский наряд киношного Джона Фергюссона (одного из тренеров команды Канады) — просто оскорбление чувств канадцев. Премьер-министр Пьер Трюдо, присутствовавший на игре, запросто мог позволить себе снять пиджак в жарком зале «Форума» (что он и сделал), а вот тренер канадцев — нет.

Форма команды Канады гораздо больше похожа на настоящую, чем форма сборной СССР. Единственное отличие — у «киноканадцев» зачем-то были добавлены номера на рукавах. Но вот идиотские синтетические белые варежки (у меня язык не поворачивается назвать их хоккейными перчатками) — натуральная небывальщина. У канадской сборной в 1972 году был контракт с фирмой CCM. Красные кожаные перчатки с белой отделкой были «фирменным знаком» той команды, равно как и команды Канады в следующие несколько лет.

Зато в том, что касалось клюшек, у канадцев была полная свобода. Каждый

из них пользовался тем, что предусматривалось его персональным контрактом. У игроков команды Канады было семь-восемь фирменных моделей клюшек. В фильме же мелькает одна надпись Sher-wood, сделанная мелким курсивом, абсолютно не похожая на настоящий логотип с почти полувековой историей. Таких клюшек в 1972 году не было вообще!

Как мог герой Даниеля Ольбрыхского (его прототипом был экс-профессионал, ныне представитель «Эйр Канада» в Москве Агги Кукулович) в 1971 году просить «Харламова» дать автограф на фотографии канадской команды в форме, дизайн которой был разработан летом 1972 года для игр со сборной СССР? А тренер Всеволод Бобров показывать перед поездкой в Канаду нашим игрокам фрагменты из будущих игр Суперсерии?

* * *

Кто-то может сказать: да какое все эти детали имеют значение? Клюшки, перчатки, шлемы, надписи, мелкие исторические ляпы... Но мои чувства, как и чувства других ветеранов хоккея и болельщиков со стажем, могут быть аналогичны ощущениям участников Великой Отечественной при просмотре фильма, где советские воины, к примеру, штурмуют Берлин не с ППШ, а с автоматами Калашникова в руках.

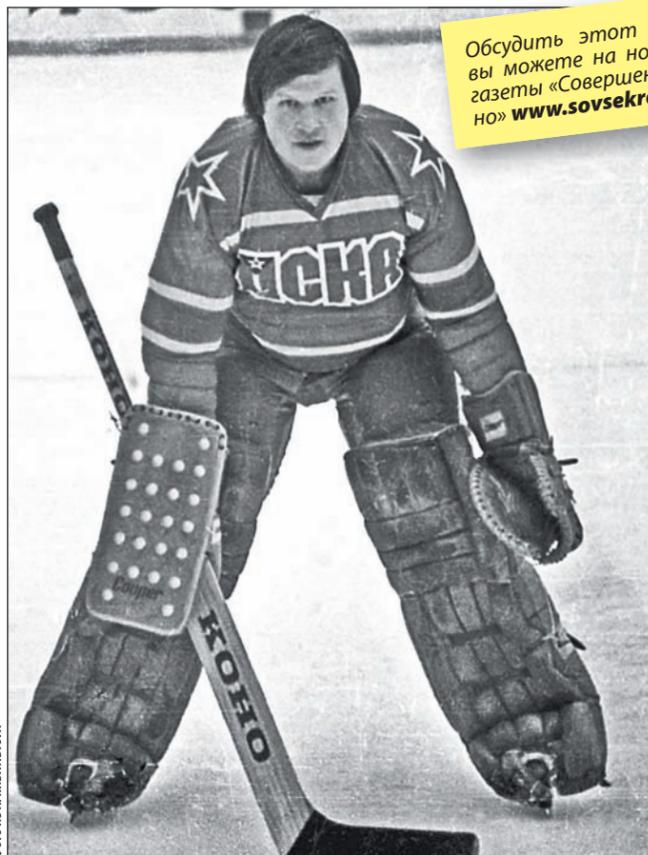

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Автор статьи имеет о хоккее отнюдь не приблизительное представление. 1977 год

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Когда я читаю о том, что наша страна самая курящая в мире, меня это абсолютно не удивляет. Мы не ведем самый здоровый образ жизни не только потому, что это довольно дорого и является привилегией более развитых стран. Просто каждое государство имеет свои традиции, в том числе и основанные на привычках и примерах государственных лидеров. А в СССР с 1922-го (когда Сталин стал генсеком) по 1982 год (когда умер Брежнев), за исключением 8-летнего правления Хрущева, у власти были показательно курящие люди.

Сколько бы прожил Ленин, если бы курил

Курил ли когда-нибудь Ленин или не курил, до сих пор неизвестно. Существуют всего два упоминания о дурной привычке вождя, которые доступны исследователям. Но, оговорюсь сразу, они вполне могли быть придуманы исключительно в пропагандистских целях. Итак, классическая версия гласит, что первый раз юный Володя Ульянов

Иосиф Сталин и Клим Ворошилов курят с чувством глубокого удовлетворения

Жаль, Сталин не дожил

С 1 ИЮНЯ 2013 ГОДА ВСТУПАЕТ В СИЛУ ЗАКОН, ЗАПРЕЩАЮЩИЙ КУРЕНИЕ ВО ВСЕХ ЗАКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

закурил папиросу в 1887 году. И почти тут же бросил. Более того, публично высказывался относительно вреда курения. Курсант первых Кремлевских пулеметных курсов Федор Солодов в книге «Детям о Владимире Ильиче Ленине» вспоминал о легендарном субботнике 1 мая 1920 года, том самом, на котором вождь нес бревно, так: «Как-то во время отдыха все сели на бревно. Сел с нами и Владимир Ильич. Мы закурили. Ильич посмотрел на нас и сказал:

— Ну что вы в этом куреве находите хорошего? Ведь табак — это яд. Он разру-

шает ваше здоровье. А мы в свою очередь спросили его:

— А вы, Владимир Ильич, когда-нибудь курили?

— Да, в юношеские годы как-то закурил, но бросил и больше этим не занимался».

Через несколько лет тему ленинского курения творчески осмыслил Михаил Зошенко в главной детской книге времен социализма «Рассказы о Ленине»: «Когда Ленину было семнадцать лет, он начал курить. Он был тогда уже студентом. И в этом не было ничего удивительного, что он стал курить. Это когда курит какой-нибудь маленький парнишка лет

двенадцати — вот это ужасно. А студенты многие курят. И пусть их курят — они уже взрослые. А к Ленину то и дело приходили его товарищи, студенты. И почти все курили. Бывало, закроются в комнате, говорят, спорят, беседуют, а сами дымят, как паровозы. Ну и благодаря этому Ленин тоже стал привыкать к курению...

А мать Ленина, Мария Александровна, была дочь врача. И она понимала, что курить очень вредно. И она очень огорчалась, что ее любимый сын привык к курению. И она не раз просила сына бросить эту привычку.

Льву Троцкому (справа от Ленина) вождь революции курить разрешил

Но Владимир Ильич на это только улыбался и говорил:

— Ничего! Я здоровый. Мне это не очень вредно...

И вот однажды она нарочно ему сказала:

— Мы живем на пенсию, которую я получаю после смерти твоего отца, Ильи Николаевича. Пенсия у нас маленькая. Каждая лишняя трата отражается на хозяйстве. И хотя твои папиросы недорого стоят, но все-таки было бы лучше для хозяйства, если бы ты не курил...

Вслушав эти слова матери, Владимир Ильич ответил:

— Ах, прости, мама! Вот об этом я не подумал. Хо-

рошо, я сегодня же брошу курить.

И с этими словами Владимир Ильич вытащил из кармана папиросы и положил их на стол. И уж больше до них не дотрагивался».

Очень трогательно, хотя вряд ли достоверно. Так или иначе, но отказ от курения не спас вождя революции от смерти в 53 года. Зато его курящий преемник дожил до 74.

Сколько бы прожил Сталин, если бы не курил

Известно, что Сталин курил почти пятьдесят лет и этого не стеснялся. Традиционно считается, что «вождь народов» предпочитал трубку, причем обязательно набитую табаком «Герцеговина Флор».

О том, как Сталин курил трубку, вспоминали многие. Вице-президент Югославии Милован Джилас, неоднократно (в 1944 и 1948 году) бывавший в гостях у «отца народов», в своей книге «Разговоры со Сталиным» писал: «Это был не величественный Сталин с фотографий или из документальных фильмов — с замедленной продуманной походкой и жестами. Он ни на минуту не оставался спокойным — занимался трубкой с белой точкой английской фирмы «Данхилл».

Эту самую трубку «Данхилл» я видел на Ближней даче в Волынском. Но на самом деле у Сталина было довольно много трубок как отечественного, так и зарубежного производства.

РИА-НОВОСТИ

Многочисленные трубки составили довольно обширную коллекцию, которая иногда выставляется на публичное обозрение. Большинство из них — с биографией. Так, трубку в виде головы Наполеона генсеку подарил лидер венгерских коммунистов Матьяш Ракоши. Другая необычная трубка — в виде кулака — была подарена семьей погибшего в концлагере антифашиста Виктора Гидона. Известная летчица Марина Раскова вспоминала, что они с Валентиной Гризодубовой во время встречи со Сталиным передали ему нанайскую трубку из моржовой кости. А еще были и зарубежные образцы фирм Peterson, Chacom и Savinelli.

На самом деле Сталин курил не только трубку. Он, как свидетельствуют соратники, курил и папиросный табак, и табак из пачек, и отечественные папиросы, и болгарские... И даже гаванские сигары, которые он мог под настроение варварски разломить на три части, размять и набить растертые в пальцах листья в трубку.

Что касается табака, то любимыми у «вождя народов» были не какие-нибудь там сухумские, а американские сорта, например Edgewood Sliced. Лидер компартии Болгарии Георгий Димитров в 1936 году привез упаковку этого табака в подарок вождю из Америки. Тот обрадовался подарку, но пожаловался, что «не знает, сколько еще врачи разрешат курить ему трубку».

Валентин Бережков, известный советский дипломат и один из переводчиков Сталина, вспоминал о том, что тот отказался от трубки уже во время Тегеранской конференции в 1943 году: «Курил не трубку (врачи ему запретили), а папиросы «Герцеговина Флор».

В пожилом возрасте врачи рекомендовали Сталину вообще не курить, но он к этим рекомендациям не всегда прислушивался. Потом все же сдался. Светлана Аллилуева вспоминала о том, как по настоянию врачей в конце 1952 года Сталин все-таки отказался от курения совсем: «Повидимому, он чувствовал признаки болезни, может быть, гипертонии — так как неожиданно бросил курить и очень гордился этим — курил он, наверное, не меньше пятидесяти лет».

В историческом путеводителе «Ближняя дача Сталина» рассказывается о том, каков был арсенал Сталина-курильщика, находившийся в Малой столовой: «Чаще всего он располагался у ближнего к входной двери левого угла стола. У того места, где сидел Хозяин, выкладывали остро отточенные цветные карандаши (обычно 14 штук) и блокноты. Здесь же — коробки советских папирос «Герцеговина Флор» и болгарских «Люкс», гаванские сигары, трубочистки, спички».

Пепельницы, трубки, папиросы, сигары и пачки табака были во всех помещениях, даже на втором этаже дачи, куда Сталин поднимался крайне редко. Аксессуары курильщика присутствовали даже на городошной площадке, не

говоря уж о бильярдной и бане.

Бросил курить Сталин за три с половиной месяца до смерти.

Маршал для подражания

Мне много раз приходилось читать и слышать о том, что «первый маршал», многолетний нарком обороны, член Политбюро и Президиума ЦК КПСС с 34-летним стажем и Председатель Президиума Верховного Совета СССР, то есть практически второе лицо в государстве, Климент Ворошилов был настоящим ненавистником курения. Версию о том, что он сам «только баловался табаком», я первый раз услышал в музее Ворошилова в Луганске. Экскурсовод довольно подробно рассказывал о том, насколько здоровый образ жизни вел Климент Ефремович, как занимался спортом сам и втягивал в эти занятия других, как в юности проявил недюжинную силу воли и отказался от курения. Другая версия: маленький Клим Ворошилов якобы поспорил с товарищами, «кто больше выкурит», и потерял сознание. После этого случая он, как утверждали знатоки биографии дважды Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, навсегда отказался от курения.

Позже историк Елена Ерошкина из того же музея Ворошилова в Луганске рассказывала: «Во время визита на один из заводов, уже будучи маршалом, Климент Ефремович отстал от сопровождавшего его руководства и пошел по цехам. У лестницы встретил курящую женщину. На его укоры она сказала: «Курю, потому что жизнь не ладится». Ворошилов расспросил ее и сказал, что поможет решить проблемы, но... только если она бросит курить».

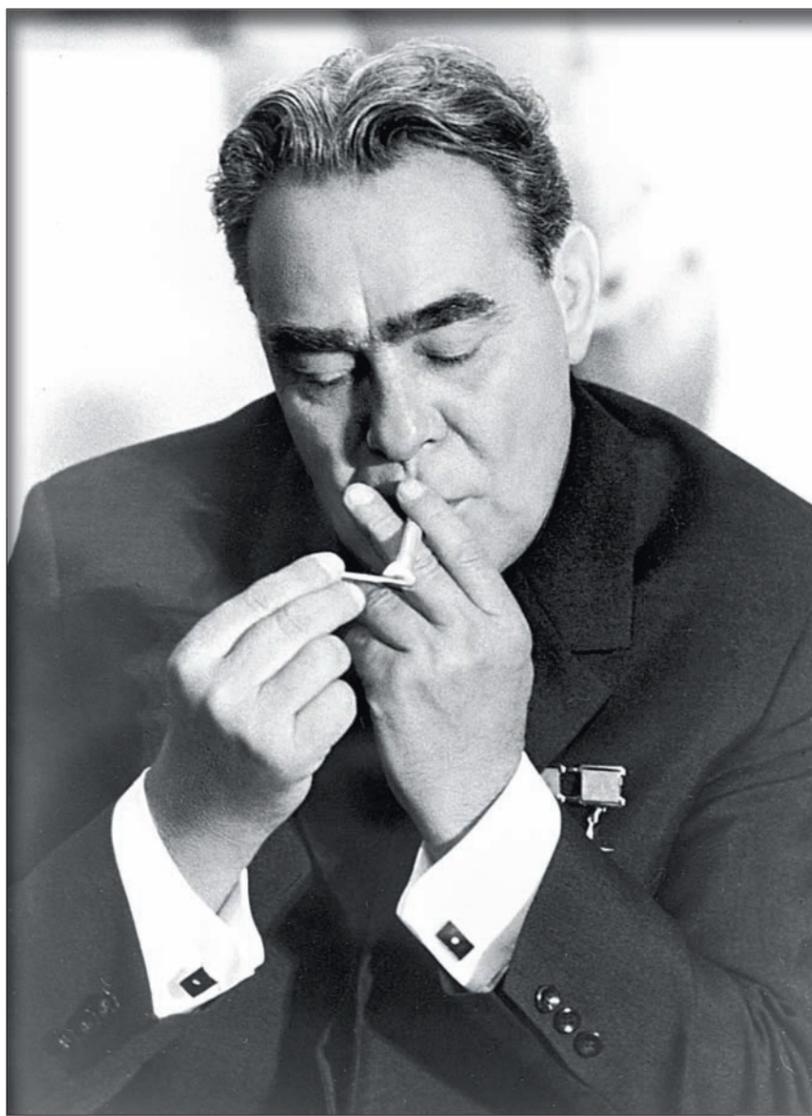
О том, что «первый маршал» в шестидесятые годы весьма отрицательно относился к курящим гражданам, вспоминал его охранник, офицер 9-го управления КГБ СССР Виктор Кузовлев: «Единственное — терпеть не мог курящих. Помню, как-то во время лыжной прогулки встретили парня с

истории (РГАСПИ) по кинофотодокументам Евгением Раменским нашли ранее неизвестное фото. На нем изображены Иосиф Сталин с трубкой и Клим Ворошилов с папиросой в зубах. На фото ясно видно, что процесс курения доставляет обоим членам Политбюро исключительное удовольствие. А дело происходит, как гласит архивная аннотация к снимку, во время парада, посвященного Дню Воздушного Флота СССР в августе 1935 года... Так что «первый маршал» все-таки покуривал и в сознательном возрасте.

Леонид Брежнев: не курить — это не для нас

Популярность курения резко возросла в брежневские времена. Ассортимент табачных изделий расширил-

Леонид Ильич относился к курению более чем серьезно

В СССР с 1922-го (когда Сталин стал генсеком) по 1982 год (когда умер Брежнев), за исключением 8-летнего правления Хрущева, у власти были показательно курящие люди

папиросой во рту (житель близлежащей деревни). Ворошилов остановил его, вынул у него изо рта папироску и бросил ее в снег, пристыдив: «Как же вы, молодой человек, идете на лыжах и курите...»

В общем, картина складывалась благостная: сам не курил и другим не давал... У меня, правда, было подозрение, что биографы приукрашили действительность. И в самом деле, в одном из альбомов с фотографиями Сталина мы с главным специалистом Российского государственного архива социально-политической

ся, и советским гражданам стали доступны практически любые их виды: от махорки до «Мальборо». Именно при Леониде Ильиче в 1975 году появились «совместные» сигареты «Союз — Аполлон», выпуск которых приурочили к первому советско-американскому космическому полету. Стоили они по тем временам довольно дорого, около полутора рублей за пачку, но раскупались мгновенно. А после Московской Олимпиады появились лицензионные (югославские и финские) сигареты различных брендов от «Кента» до «Салема».

Будущий генеральный секретарь начал курить еще в молодости. Его зять, Юрий Михайлович Чурбанов, в конце девяностых рассказывал мне о том, что и как курил Брежнев: «Леонид Ильич курил довольно давно, наверное, еще с войны. В те годы, когда я познакомился с ним, он курил два вида сигарет: «Новость» и «Краснопресненские», больше, конечно, «Новость». А когда ему врачи запрещали курить, он «стрелял» сигареты у охранников, соратников, у близких. Как-то раз я был с ним в «Лужниках» на хоккее, и он в перерыве спрашивает меня: «Юра, у тебя сигареты есть?» Я говорю: «Да, Леонид Ильич». Он: «Дай-ка закурить мне». Я, конечно, достал пачку (курил я в то время «Кент»), даю ему. Он взял сигарету, я

советских времен, делавший объявления во время хоккейных матчей, вспоминал, что в начале семидесятых во Дворце спорта запретили курить, причем даже в туалетах — выгоняли курильщиков на улицу. А ему поручили делать объявления: «Уважаемые товарищи зрители! В нашем Дворце спорта не курят».

Брежнев же, невзирая на это, на глазах у двенадцатитысячного стадиона шелкал, сидя в ложе, золотой зажимкой и начинал дымить. По воспоминаниям заместителя начальника его охраны Владимира Медведева, говорил про объявления: «Это не для нас!» Пришлось сотрудникам «девятки» подойти к диктору и попросить Валентина Валентиновича в присутствии Брежнева не произносить эту фразу..

Виктор Суходрев, много лет бывший личным переводчиком Брежнева, рассказывал, что, когда врачи стали запрещать тому курить, он поначалу решил ограничить ежедневную норму. И тогда в одном из технических подразделений КГБ ему изготовили красивый темно-зеленый портсигар с таймером и блокировкой. После того как он брал сигарету, следующую портсигар «разрешал» ему только через 45 минут.

Когда Брежнев все-таки отказался от курения, он просил постоянно находившихся рядом с ним охранников «обкуривать его». Владимир Медведев вспоминал о том, что охранники по просьбе Леонида Ильича курили, сидя позади него, даже во время совещаний.

А Виктор Суходрев в своих мемуарах писал: «Иногда генсек даже во время переговоров вдруг начинал беспокоиться, смотрел на рядом сидящих некурящих министра иностранных дел Громыко и помощника Александрова-Агентова, а потом обращался к Суходреву: «Витя, но ты же куришь! Ты закури, пожалуйста!»

Я закуривал, но, естественно, старался выпустить дым в сторону от него. Тогда Брежнев снова просил:

— Ну не так же! На меня дым!..

Картина была сюрреалистическая: на переговорах сидит во главе стола переводчик, нагло закуривает, да еще и дым пускает в лицо руководителю своей страны».

А вот после Брежнева к власти пришли больные люди, которым было не до курения. Ни Юрий Андропов, ни Константин Черненко не курили. Более здоровый Михаил Горбачев тоже курильщиком не был, равно как и первый Президент России Борис Ельцин. А сменивший его Владимир Путин даже прошел современный медицинский тест, доказавший публике, что он не курит.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

События июня

1 июня 1933 — принято решение о создании Северной военной флотилии с постоянным базированием в Мурманске. В 1937 году флотилия преобразована в Северный флот.

2 июня 1943 — Люфтваффе осуществили один из своих самых крупных налетов на советском фронте за время войны, атаковав железнодорожный узел Курска. Налет совершили 424 бомбардировщика и 119 истребителей прикрытия. Узел немцы полностью разбомбили не смогли, и он возобновил работу через 12 часов. Немецкая сторона потеряла 145 самолетов, советская — 27 истребителей.

3 июня 1943 — обсуждая вопрос о Власове на совещании в своей горной резиденции, Гитлер заявил: «Мы никогда не создадим русской армии — это фантазия первого разряда. ...Мне не нужна русская армии... Если я взамен этого получу русских рабочих, это меня вполне устраивает».

4 июня 1972 — лишенный советского гражданства поэт Иосиф Бродский вынужден покинуть СССР.

5 июня 1945 — представители армий союзных держав Г. Жуков, Б. Монтгомери, Д. Эйзенхауэр и Ж. де Латр де Тассиньи подписали в Берлине Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Великобритании, США и Франции.

6 июня 1923 — пароход «Печора» доставил первую партию заключенных в концлагерь ГПУ на Соловецком острове.

7 июня 1927 — 19-летний белорус Борис Коверда застрелил в Варшаве Петра Войкова — советского полпреда в Польше.

8 июня (27 мая по ст. ст.) 1828 — в ходе войны против Османской империи III корпус Русской армии под жестоким огнем противника успешно форсировал Дунай. Операцией самолично руководил император Николай I.

9 июня 1935 — в СССР принят закон, установивший смертную казнь за побег через границу. Родственники перебежчика также объявлялись преступниками.

10 июня 1941 — распоряжением главнокомандующего сухопутными войсками Германии установлен финальный срок начала операции «Барбаросса»: 22 июня.

11 июня (30 мая по ст. ст.) 1829 — в сражении при Кулевче (село в Болгарии, ныне Кюлевча) генерал-адъютант граф Иван Дибич разбил превосходящие силы армии Великого визиря Решид-паши.

12 июня 1990 — Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России.

13 июня 1938 — совершил побег к японцам начальник управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности III ранга Генрих Люшков.

14 июня 1969 — в Советском Союзе объявлено чрезвычайное положение в сельском хозяйстве, а все население призвали принять участие в спасении урожая.

15 июня 1931 — ЦК ВКП(б) принял постановление о начале строительства Московского метрополитена.

Войков: допустимая потеря?

ВАРШАВА. 1927 ГОД. СТАЛИНСКИЙ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

■ Владимир ВОРОНОВ

Седьмого июня 1927 года на варшавском вокзале некий Борис Коверда шесть раз выстрелил из пистолета в полпреда (т.е. посла) СССР Петра Войкова. Две пули достигли цели, и через 50 минут он скончался в госпитале, куда его успели доставить. Рука героя-монархиста дотянулась до убийцы царской семьи, злорадствовали европейские газеты, — за пределами Страны Советов участие Войкова в казни царской семьи мало для кого было секретом.

«Наш ответ Чемберлену»

К 1927 году положению Сталина завидовать не приходилось. Полный провал экономической политики, партийная оппозиция, набирающие силу «красные маршалы» и ближайшее окружение, которое только и ждет, когда он повернется к ним спиной. Единственная возможность сохранить власть (и жизнь) — максимально закрутить гайки, ужесточив режим как в стране, так и внутри партии. Нужен был повод.

23 февраля 1927 британский министр иностранных дел Чемберлен преподнес Сталину подарок: направил ноту советскому правительству, пригрозив разорвать отношения с СССР, если тот не прекратит подрывную деятельность — в том числе и в Великобритании. Грех было не воспользоваться таким сувениром. И в стране развернули масштабную пропагандистскую кампанию под девизом «Наш ответ Чемберлену!».

События того времени вошли в историю как «военная тревога». Казалось, на большевиков ополчился весь мир: в Европе и даже Азии показательно громили советские агентурные сети. В апреле китайская полиция разгромила советское полпредство в Пекине. 12 мая 1927 года в дело вступили британцы — полиция совершила в Лондоне налет на советское торговое общество «Аркос», а 27 мая британское правительство выполнило обещанное — разорвало отношения с СССР, предложив полпреду Розенгольцу вместе с сотрудниками покинуть страну в десятидневный срок. И тут — покушение в Варшаве: европейские газеты, вспомнив про выстрел в Сараево, заговорили о войне.

В отношениях с Польшей горшки были побиты и без Войкова: на границе двух стран фактически шла необъявленная война. Советы вели «активную разведку» — таким эвфемизмом в Москве именовали заброску в Восточную Польшу (Западную Белоруссию и Западную Украину) диверсионно-террористических групп под командованием чекистов и командиров Красной Армии. «Партизаны», типа Ваушасова и Орловского, вырезали польских стражников, полицейских, «помещиков», сельских старост, мгновенно возвращаясь на советскую территорию в случае опасности. А в Варшаве местных террористов-коммунистов снабжали бомбами прямо из здания посольства. В свою очередь, поляки «асимметрично» опекали боевиков Савинкова.

Правда, к описываемому моменту самого Савинкова уже давно не было в живых — еще в 1924-м он был выманен на советскую территорию, захвачен, а затем успешно «самоубит» в мае 1925-го. И от его организации остались лишь ошметки и обглодки. В отличие, скажем, от Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) — эту монархическую организацию в Кремле и на Лубянке как раз считали за врага серьезного.

Главный противник

7 июня 1927 года полиция еще допрашивала неведомого стрелка, а Сталин уже знал все ответы на все вопросы, хотя и находился весьма далеко не только от Варшавы, но и от Москвы — в Сочи. Поздним вечером того дня, прочтя сухую шифровку о покушении, он тут же диктует Молотову директиву: «Полу-

Допрос террориста; Борис Коверда в полицейском участке

чил об убийстве Войкова монархистом. Чувствуется рука Англии. Хотят спровоцировать конфликт с Польшей. Хотят повторить Сараево...» Но, строго указав вождь, с поляками ни в коем разе в жесткую конфронтацию не входить — с учетом реальной боееспособности Красной Армии это могло стоить дорого. «От нас требуется максимум осторожности. ...Надо дать официальное извещение... с указанием, что общественное мнение СССР считает вдохновительницей убийства партию консерваторов в Англии...»

И наконец о главном — о тех самых гайках, которые срочно надо было начать закручивать: «Всех видных монархистов, сидящих у нас в тюрьме или в концентрационном лагере, надо немедленно объявить заложниками. Надо теперь же расстрелять пять или десять монархистов, объявив, что за каждую попытку покушения будут расстреливаться новые группы монархистов. Надо дать ОГПУ директиву о повальных обысках и арестах монархистов и всякого рода белогвардейцев по всему СССР с целью их полной ликвидации всеми мерами». Ибо, с нескрываемым удовлетворением завершил вождь, «убийство Войкова дает основание для полного разгрома монархистских и белогвардейских ячеек во всех частях СССР всеми революционными мерами...».

Указания были исполнены незамедлительно: 8 июня 1927 года Политбюро ЦК ВКП(б) издало постановление «О мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями». Поручив ОГПУ «принять решительные меры в отношении белогвардейцев»: «произвести массовые обыски и аресты», «опубликовать сообщение ОГПУ с указанием в нем на произведенный расстрел 20-ти видных белогвардейцев», «согласиться с тем, чтобы ОГПУ предоставило право вынесения внесудебных приговоров вплоть до расстрела...».

Первую партию «белогвардейцев» бессудно расстреляли уже вечером 9 июня. А всего в те дни ОГПУ произвело по всей стране 9 тысяч арестов «бывших людей». Когда председатель ОГПУ Менжинский уведомил Политбюро, что «ОГПУ предполагает число расстрелянных ограничить сравнительно небольшой цифрой» и вообще слегка сбавить темпы, то получил недвусмысленную отповедь Сталина: повальные аресты продолжить. Используя их еще и «для развития системы добровольчества среди молодежи в пользу ОГПУ и его органов».

Но главным объектом атаки были не «домашние» монархисты, а закордонные — тот самый РОВС. Если на момент создания РОВСа (1924 год) в нем было порядка 40 тысяч человек, то к 1929 году его возможности оценивали уже в 50–60 тысяч «штыков». Мало? Но это же были офицеры и солдаты, дисциплинированные, сплоченные в подразделение, в активе которых был отменный боевой опыт, качественная подготовка и хорошая физическая фор-

ма. Превосходный профессиональный мобилизационный контингент, в любой момент способный стать армией. Или — острием армии вторжения.

Чужой среди своих

...Войкова хоронили торжественно: воинские почести, траурные марши, гроб на артиллерийском лафете, митинг, Кремлевская стена. Однако некролог «Правды» обезличен и сух до необычайности: советские вожди явно скорбели не по самому убиенному, а отдавали должное его статусу — Войков не был для них «своим». Советские энциклопедии услужливо сообщали, что до 1917-го Войков вообще был меньшевиком. Порой внимание акцентировали и на том, что хотя Войков и вернулся в Россию после февраля 1917-го в «пломбированном» вагоне, но не с Лениным, а с лидером меньшевиков Мартовым...

Петр Войков родился в 1888 году в семье, как утверждал советский дипломат (и невозвращенец) Григорий Беседовский, «директора керченской гимназии, махрового монархиста и члена «Союза русского народа». Советская литература твердила, что с гимназических лет Войков — активный деятель подпольных социал-демократических кружков. Правда, в Крыму их тогда практически не было, зато активно действовали социалисты-революционеры.

Войкову приписывают организацию покушения в 1907 году на ялтинского градоначальника генерала Думбадзе. Поскольку известно, этот теракт совершил один из эсеровских «летучих отрядов», так что с партийной принадлежностью Войкова все ясно. Боевое эсеровское прошлое чувствовалось в Войкове буквально до последнего: будучи уже смертельно раненым, он, выхватив пистолет (дипломат с пистолетом в кармане!), стал отстреливаться.

Для «настоящих» большевиков Войков так и остался чужим, а после Октября партийные кадровики и вовсе поставили на нем крест — из-за того самого путешествия в одном вагоне с Мартовым. Отсюда и его неустанное стремление любой ценой доказать «я — свой!». Именно Войков в Уралсовете яростнее всех требовал казни царской семьи: предлагал расстрелять всех на берегу реки, привязать к ногам гири и утопить. Напросился и на поход в ипатьевский подвал, надеясь лично убить бывшего царя, чтобы наверняка войти в историю. По его словам, все испортил «скотина, мясник, идиот» Юровский, сразу застреливший Николая и превративший «торжественный исторический акт» в мясницкую бойню. Пришлось Войкову в общей куче расстрельщиков беспорядочно палить по императрице, детям, прислуге, добывая их выстрелами в голову и докальывая штыками. Самая тяжелая работа, как Войков не без содрогания поведал Беседовскому, состояла в разрубании трупов... Но, хоть и содрогался, участием в бойне похва-

лялся, демонстрируя снятый с пальца императрицы перстень с рубином и пистолет, из которого стрелял.

После царевичества Войкову хотелось «живого дела», славы, почестей, чинов, а пришлось прозябать в потребкооперации. Впрочем, «екатеринбургские мясники» вообще оказались не в фаворе — это же из-за них, не сумевших сработать «чисто», кремлевская номенклатура на долгие годы оказалась невыездной.

На дипломатической работе в Варшаве Войков проявлял гиперактивность, лично участвуя в вывозе провалившихся агентов, например, или в утилизации ненужного «специмущества» — лично топил бомбы в Висле. Апофеозом его деятельности стала несанкционированная попытка подготовить покушение на польского лидера Юзефа Пилсудского. Образ жизни советского посла трудно было не назвать авантюрным. В Москве больше расстраивались, правда, из-за растраты нескольких тысяч казенных долларов.

Вопрос о его отзыве — с неизбежным «разбором полетов» по партийной линии и оргвыводами — полагали почти решенным. Но, как иронично заметил Беседовский, «выстрел Коверды избавил его от этих неприятностей» — к всеобщему удовлетворению.

Террорист за 200 злотых

Принеся Москве положенные извинения, Варшава быстро провела процесс над Ковердой. Его судили 15 июня 1927 года, той же ночью приговорив к бессрочным каторжным работам. Одновременно суд просил Президента Польши смягчить наказание до 15 лет. Президент смягчил. В 1937 году, отсидев 10 лет, Коверда вышел на свободу по амнистии. Умер в 1987-м.

В нашей литературе его упрямо называют белоэмигрантом, белогвардейцем, монархистом и мстителем за царскую семью. Но в Польше Пилсудского никаких «белых» монархистов быть не могло по определению: их, как и прочих борцов за «единую и неделимую», удалили оттуда давно и сразу. Ведь и сам Юзеф Пилсудский свыше 30 лет неистово боролся с Романовыми — в том числе с оружием в руках.

Понятно, что Коверда, родившийся в 1907 году, никак не мог быть «белогвардейцем» — хотя бы в силу своего возраста. Как и эмигрантом — он полноценный польский гражданин, уроженец Вильно.

На суде Коверда стоял на том, что убил Войкова как «представителя международной банды большевиков»: «Вот в газетах пишут, что я монархист. Я не монархист, а демократ. Мне все равно: пусть в России будет монархия или республика, лишь бы не было там той банды негодяев, от которой погибло столько русского народа». Уже в 1984 году Коверда написал, что действия большевиков его возмущали, а тут еще «на должность советского посла в Варшаве был назначен Войков, известный большевик, проехавший в свое [время] через

Германию в запломбированном вагоне, вместе с Лениным, и роль которого в убийстве Царской Семьи... была известна...». Судьба царской семьи, конечно, ужасна, но, как известно, в Польше 1927 года этот тренд не был популярен.

На самом деле «монархист» Коверда — «потомственный» эсер! Членом партии социалистов-революционеров — с «довоенным» стажем нелегальной работы — был его отец Софрон Коверда. В 1921 году, вернувшись из Советской России в Польшу, Коверда-старший тут же примкнул к Савинкову. И, как показал в суде, стал издавать газету «Крестьянская Русь» — орган организации Савинкова.

Сам Борис подрабатывал в газете «Беларускае Слова» — тоже эсеровское издание, хозяин которого, Арсений Павлюкевич, был сподвижником Булак-Балаховича — союзника Савинкова по борьбе с большевиками. Именно этот Павлюкевич, как на склоне лет признал Коверда, и сыграл роль исполнителя. Другим своим учителем Коверда считал есаула Михаила Яковлева — бывшего командира «Волчанского партизанского отряда», участники которого отличились по части еврейских погромов и насилия над мирным населением. Есаул тоже оказался издателем — газеты «Новая Россия» эсеровско-савинковского оттенка.

«Мысль о возможности покушения на Войкова, — писал Коверда в 1984 году, — поднималась в моих беседах с Павлюкевичем и Яковлевым все чаще и чаще, и в конце концов, к началу 1927 г., я выразил желание совершить это покушение. Павлюкевич согласился предоставить необходимые средства, а Яковлев должен был оказать содействие в организации покушения». Средства — 200 злотых, содействие — врученный есаулом пистолет с десятком патронов. И так, за выстрелами Коверды стояли конкретные люди, и не монархисты: гимназист-недоучка стал орудием в руках ошметков савинковской организации, оставшейся без покровителя, руководителя и финансиста.

Из обвинительного акта: «...*Посланник СССР Петр Войков... прибыл на главный вокзал для встречи возвращавшегося из Лондона через Берлин полномочного представителя правительства СССР в Лондоне Аркадия Розенгольца. ...Оба вышли на перрон к скорому поезду, отходящему из Варшавы... В тот момент, когда посланник Войков с Розенгольцем находился около спального вагона этого поезда, раздались револьверный выстрел, направленный в посланника Войкова. Стрелял неизвестный мужчина. Войков отскочил, бросился бежать; нападающий стрелял ему вслед, в ответ на что Войков вынул из кармана револьвер, обернулся и несколько раз выстрелил в нападавшего, затем стал падать... Нападавший, увидев приближающуюся полицию, по требованию которой он поднял руки вверх и бросил револьвер на землю, отдался добровольно в руки полиции, заявляя, что он — Борис Коверда и что стрелял, желая убить Войкова в качестве послан-*

ника СССР, дабы отомстить за Россию, за миллионы людей».

Итак, исполнителя обеспечили оружием, базой, явками, сведениями об объекте. Сам он — под предлогом получения визы в СССР — посетил советское представительство, где вблизи присмотрелся к своей «мишени» — Войкову. Вывод Коверды в точку исполнения поражает своей четкостью: на перроне он возник день в день, час в час, минута в минуту с объектом. Поразительная проницательность!

Необычно и поведение стрелка. Перед ним сразу две значимые мишени — еще и Розенгольц! Но он, не соблазнаясь возможностью смахнуть с доски сразу две фигуры, дисциплинированно валит лишь заданную. А ведь для любого борца с большевизмом Розенгольц «вкуснее» Войкова — он много выше него в большевистской иерархии, поскольку не только экс-полпред в Лондоне, но еще и руководитель тамошней резидентуры Разведупра РККА, бывший член Реввоенсовета Республики и РВС ряда фронтов и армий, бывший начальник и комиссар Главного управления Рабоче-Крестьянского Красного Военно-Воздушного Флота, просто мечта террориста. Но — не поляков...

Арест и вовсе происходит так, словно Коверда отретировал его. Ни малейшего волнения и попыток скрыться, строго выверенные жесты, ни одного лишнего движения, руки — на виду, пистолет — на земле, четкое следование всем приказам полиции, заготовленная реплика-пояснение.

Вопросов осталась масса. Кто нашел Коверде сразу четырех адвокатов — самых блестящих и дорогих? Кто оплатил их гонорар? Как вышло, что своим выстрелом Коверда оказал услугу польскому государству, дав «асимметричный» ответ на кремлевскую «активную разведку»? И личное одолжение Юзефу Пилсудскому...

В сухом остатке выходит, что это не импровизация кустарей-одинок, а настоящая спецоперация: искусная, тонкая и подлая, проведенная польскими спецслужбами под «чужим флагом», если и не напрямую, то уж точно не без участия их сотрудников. В общем, сошлось у всех: у «юноши бледного» кипел его разум возмущенный, бандиты-«газетчики» просто очень хотели кушать, а чинам польской тайной полиции нужен был служебный рост.

Но больше всех от этой многоходовки выиграл, разумеется, Сталин. Он получил идеальный повод предельно закрутить гайки. Пальба на варшавском вокзале тут же аукнулась расстрельными залпами в СССР и развертыванием первой серии масштабных репрессий. Сталин решил самую кардинальную из своих тогдашних задач: сохранил власть, не дав никому шанса перехватить ее.

События июня

16 июня 1927 — нарком обороны СССР Климент Ворошилов направил в Политбюро ЦК ВКП(б) записку с предложением создать и незамедлительно начать развертывание диверсионных групп и организаций «на территории наших противников» — в Польше, Румынии и... Ирландии.

17 июня 1934 — свой первый полет совершил самый большой на тот момент самолет в мире — советский АНТ-20 «Максим Горький».

18 июня 1939 — поэт Марина Цветаева вернулась на родину из эмиграции.

19 июня 1973 — Совет министров СССР принял постановление «Об упорядочивании отходничества колхозников на сезонные работы», резко сократившее возможность селян подработать за пределами «родного» колхоза.

20 (10 по ст. ст.) июня 1605 — 16-летний царь Федор Борисович Годунов вместе со своей матерью задушен стрельцами.

21 июня 1933 — первым Прокурором СССР утвержден профессиональный партаппаратчик Иван Акулов.

22 июня 1933 — первый полет совершил самолет АНТ-25, разработанный специально для рекордных дальних перелетов.

23 июня 1941 — на западе Украины в районе Дубно — Луцк — Броды — Ровно началось танковое сражение, по сей день считающееся величайшим в мировой военной истории: пять немецких танковых дивизий (около 800 танков) нанесли тяжелое поражение пяти советским механизированным корпусам (порядка 2500 танков).

24 июня 1948 — Советский Союз установил полную блокаду Западного Берлина, перекрыв туда все пути, кроме воздушного.

25 июня 1950 — по приказу Ким Ир Сена (и с одобрения Сталина) северокорейская армия вторглась в Южную Корею.

26 июня 1939 — ТАСС впервые сообщил о боях на Халхин-Голе.

27 июня 1939 — в ходе боев на Халхин-Голе японская авиация совершила внезапный налет на советские аэродромы, уничтожив 19 советских самолетов.

28 июня 1933 — в Москве проведена широкомасштабная операция по аресту и высылке цыган. Всего из Москвы в сибирские «трудпоселки» ОГПУ тогда было выселено 1008 цыганских семей — 5470 человек.

29 июня 1945 — под давлением СССР Чехословакия передала ему Закарпатскую Украину.

30 июня 1933 — составлено обвинительное заключение по сфальсифицированному ОГПУ делу «контрреволюционной националистической организации, именовавшей себя «Партия Возрождения России». Во главе мифической партии чекисты «поставили» религиозного философа Павла Флоренского и профессора церковного права Павла Гидулянова.

Варшавские проводы: гроб с забальзамированным телом Войкова выносятся из госпиталя Младенца Иисуса для отправки на вокзал

Развод на раз-два-три

■ Майкл БРЕТТ

Гостиничный детектив Хоукс заметил девчонку, как только она уселась у стойки бара недалеко от Билли Уортли Третьего. Красивая девица со стройной фигурой, в коротком белом платье, выгодно оттеняющем загорелые плечи и руки. На таких мужчины, если они не импотенты, обязательно обращают внимание.

Хоукс кивнул со знающим видом. Он был неплохо знаком с подобным типом женщин. Такая красотка запросто проведет среднего человека и создаст у него впечатление своей «невинности». Но опыт, приобретенный за пять лет работы в городском отделе полиции нравов и четыре года работы в гостинице, подсказывал ему, что она была мошенницей, которая заманивала в ловушку доверчивых богачей и обирала их до нитки.

Делать было нечего, поэтому детектив внимательно наблюдал за ней из своей кабины. Бар не был заполнен и наполовину. Молодожены, склонив головы, шептались о чем-то в дальнем углу, в центре сидели три среднего возраста участника конференции, проходившей в отеле. Миллионер Билли Уортли с девчонкой находились у стойки. Никаких сомнений в том, что рыжая выбрала в жертвы Уортли, у Хоукса не было. Он был уверен в этом уже через считанные минуты после того, как обратил на нее внимание.

События развивались по известному сценарию. Сначала девчонка с показным равнодушием заказала выпивку. Когда Сэмми поставил перед ней стакан, Хоукс поймал его взгляд и кивнул в ее сторону. Бармен пожал плечами и покосился на рыжую девицу. Потом с идиотской улыбкой перегнулся через стойку и что-то негромко ей сказал.

Какое-то время она молчала, будто обдумывала его слова. Потом до Хоукса долетел ее громкий голос.

— Я не стану показывать вам свое водительское удостоверение. Я достаточно взрослая, чтобы пить крепкие спиртные напитки в этом штате, и вы это прекрасно знаете.

— Пожалуйста, мисс, — еще больше смутился Сэмми. По его виду и тону было ясно, что роль блюстителя морали ему не по душе. — Мы не имеем права продавать спиртное несовершеннолетним. В моей просьбе нет ничего личного. Я просто делаю свою работу. Пожалуйста, я вас прошу, покажите какие-нибудь документы.

— Вы прекрасно знаете, что я совершеннолетняя. И я не собираюсь доказывать это. — Девушка говорила дрожащим от гнева голосом.

Назревал скандал. Спор привлек внимание участников конференции, сидевших неподалеку.

— Хватит приставать к леди! — громко вступился за девицу один из мужчин. — Налейте ей выпить. Я уверен, что она совершеннолетняя.

— Я обычный бармен, — смущенно улыбнулся Сэмми, который явно не хотел ссориться с клиентами. — Сейчас очень трудно найти работу, мистер, и я не собираюсь рисковать своим местом. Если я продам спиртное несовершеннолетней, то могу лишиться работы.

Он опять повернулся к девушке. Его голос стал громче и требовательнее:

— Пожалуйста, мисс. Мне нужно увидеть ваше водительское удостоверение или другой документ, подтверждающий то, что вы совершеннолетняя.

Билли Уортли повернулся и пристально посмотрел на соседку.

Она достала из сумочки бумажник и после долгих поисков протянула Сэмми водительское удостоверение. Он быстро просмотрел его и вернул.

— Правила есть правила, мисс Гейтс, — извинился он. — Простите, ничего личного.

Мисс Гейтс сухо кивнула. Сэмми приготовил коктейль и поставил перед ней выпивку, после чего отошел и принялся протирать стаканы.

Рыжая девица решила, что пора начинать спектакль. Она сделала большой глоток и незаметно посмотрела в зеркало, висящее на стене. Потом внезапно расплакалась и полезла в сумочку за платком.

Хоукс с трудом удержался от смеха. Отличная актриса, ей бы в театр, подумал он. Она могла бы, пожалуй, сделать неплохую карьеру на Бродвее. Настоящий талант.

Уортли подошел к девушке и сел рядом.

Детектив тяжело вздохнул и мысленно пожалел Уортли. Еще один простофиля клюнул на удочку ловкой мошенницы. Он встал и направился к бару. Рано или поздно ему все равно придется вмешаться и рассказать Уортли о том, что девчонка хочет его обчистить. Хоукс знал, что для этого нужно выбрать правильное время. Большие шишки чаще всего уверены, что деньги и власть делают их неуязвимыми для мошенников. Они очень высокого мнения о своем уме и проницательности и не любят, когда им намекают, что они простаки.

Билли Уортли было около пятидесяти, и он казался отличной добычей для

разного рода мошенников. На нем был превосходный костюм за несколько сотен долларов, его туфли стоили не меньше сорока пяти монет. К таким важным гостям следует относиться особенно внимательно. Администрация гостиницы не хотела, чтобы их обижали.

Уортли о чем-то негромко беседовал с рыжей девушкой. Местная полиция мисс Гейтс еще не арестовывала. Иначе бы Хоукс знал о ней. Но он ни минуты не сомневался в том, что она мошенница и сейчас всю обрабатывает Уортли.

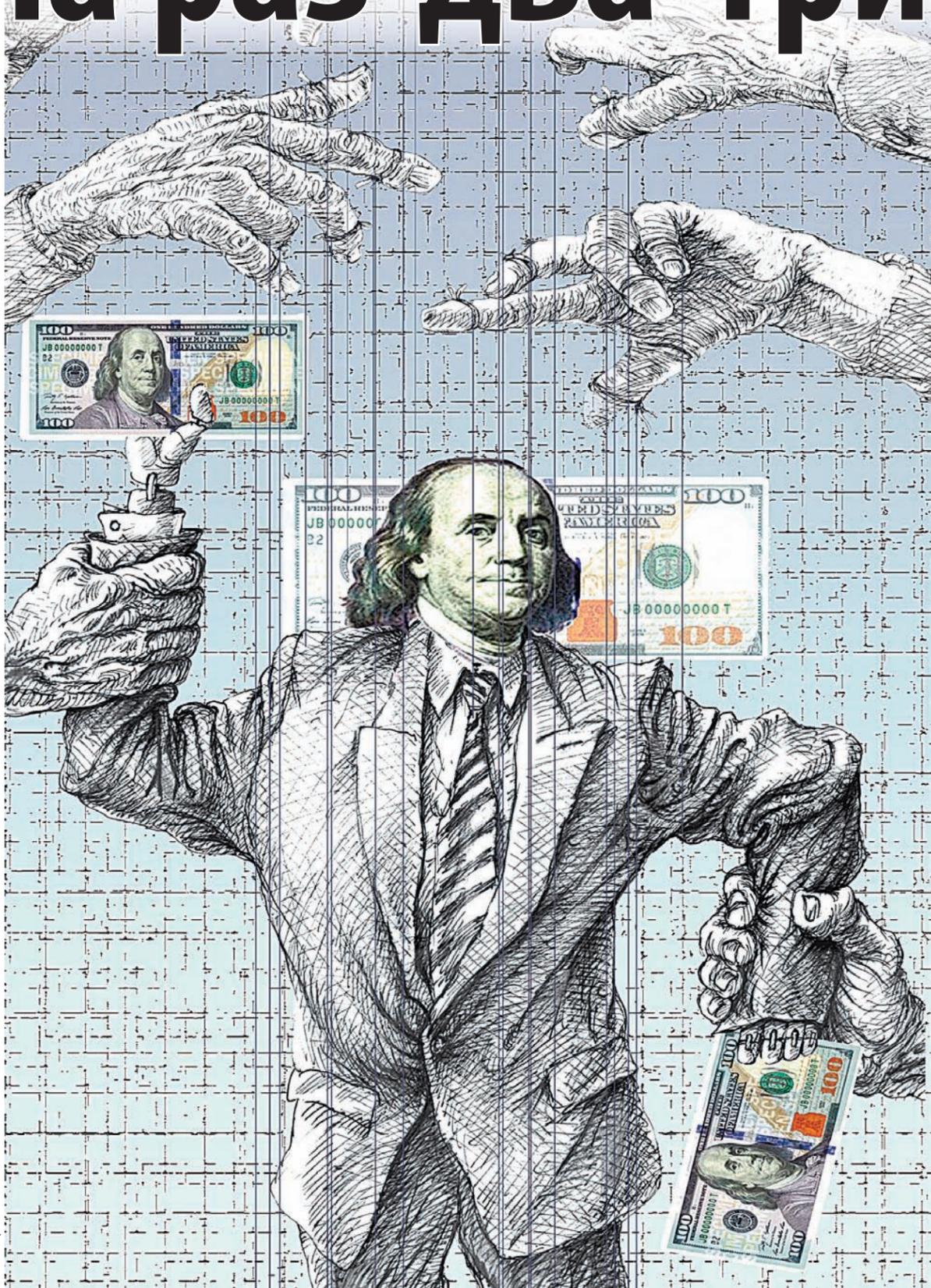
— Я должна была встретиться с женихом, — всхлипывала рыжая девица. — Не знаю, что с ним стряслось. Он не позвонил, и я не смогла его разыскать. Не знаю, что мне делать. Я такая несчастная. Завтра утром я уеду отсюда.

— Какая жалость! — сочувственно покачал головой Уортли. — Здесь такое прекрасное заведение. Я не могу вам чем-то помочь?

Вопрос вызвал новый поток слез. Мисс Гейтс деликатно высморкалась и отправилась в туалет привести себя в порядок.

Хоукс встал. Сейчас самое подходящее время предупредить Уортли об опасности. Он подошел к миллионеру, представился и сказал:

— Мы не могли бы поговорить с глазу на глаз, мистер Уортли?

— Конечно, — кивнул Билли Уортли. — Если не возражаете, поговорим прямо здесь.

— Мистер Уортли, надеюсь вы поймете правильно то, что я собираюсь вам сказать...

— Да, да, — холодно откликнулся Уортли. — В чем дело? Выкладывайте, у меня мало времени. Сейчас должна вернуться моя дама.

— О ней-то я как раз и хотел поговорить. Вы только что разговаривали с девушкой. Она уже три дня живет в гостинице. По опыту работы, мистер Уортли, мне известно, что такие женщины порой доставляют неприятности другим гостям.

— Мне она никаких неприятностей не доставила, — нахмурился миллионер. — Почему она так вас беспокоит? По-моему, милая девушка. Очень простая и искренняя, сейчас эти качества встречаются так редко.

Хоукс слегка улыбнулся. С такими важными постояльцами, как Уортли, нужно быть особенно осторожным. Их ни в коем случае нельзя обижать и показывать, что они совсем не разбираются в людях. Уортли впервые остановился в их гостинице, и руководство стелилось перед ним изо всех сил: поселило в лучший номер люкс и посадило за лучший столик в ресторане. Он мог оказаться очень полезен отелю, такти-

ми ценными гостями нельзя разбрасываться. Об этом управляющий по утрам напоминать на «пятиминутке» всем сотрудникам.

— Я понимаю, что вам не хочется верить плохому, — печально покачал головой Хоукс. — Я это вижу и ценю, но, поверьте мне, сэр, за много лет я перевидал немало подобных девиц и теперь узнаю их с первого взгляда. Эта молодая леди ведет тонкую игру, и гостиница не хочет, чтобы кто-нибудь из гостей пострадал.

— Интересно, — сухо протянул Уортли. — Вы хотите сказать, что стоит вам взглянуть на женщину, и вы сразу можете сказать, плохая она или хорошая.

— Да, сэр, — кивнул Хоукс. Он не хотел хвалиться, но обстоятельства требовали прямоты.

Уортли задумчиво посмотрел на свой стакан, потом перевел взгляд на собеседника.

— Не знаю, обратили вы на это внимание или нет, но эта девушка не подходила ко мне. Это я подошел к ней, когда она расплакалась.

— Все верно, — согласился детектив. — Я все видел. Нельзя исключать, что слезы — всего лишь игра.

— Вы следили за мной! — рассердился Уортли.

— Нет, сэр. Я не следил специально за вами, — быстро успокоил его Хоукс. — Я — гостиничный детектив и отвечаю за безопасность и благополучие гостей. Моя работа — присматривать за всем, что происходит в гостинице, мистер Уортли. Когда долго работаешь в отеле, глаз становится наметанным и сразу замечает подставу.

— Значит, эта девушка, как вы ее называли... «подстава»?

— Да, мистер Уортли. Я абсолютно в этом уверен.

— Интересно, — хмыкнул миллионер. — Откуда такая уверенность?

— Знаете, через какое-то время возникает шестое чувство.

Уортли невесело рассмеялся.

— И все это вы можете сказать, бросив на человека всего один взгляд? А что вы о ней знаете на самом деле? Что она, по-вашему, собирается сделать со мной?

— Такая девушка... Неоднократно бывали случаи, когда похоже на нее женщины занимались вымогательством. Вы обратили внимание, как ей не хотелось называть свой настоящий возраст? Она выглядит очень молодо. Все довольно просто. Возраст в этом спектакле играет важную роль. Девушка может сказать, что кавалер напоил ее. Вы видели, как она только что плакала у бара. Для нее это сущий пустяк. Она легко пускает слезы, как будто открывает кран с водой. И все это ради вас, мистер Уортли. О, они знают много трюков, поверьте мне на слово, сэр. Она может показать свое платье, порванное в нужных местах, и сказать, что это сделали вы. Она может заявить, что несовершеннолетняя...

— Одну минуту, мистер Хоукс, — задумчиво остановил его миллионер. — Она же показала водительское удостоверение и этим опровергла вашу теорию, доказав, что она совершеннолетняя.

— Возможно и так, мистер Уортли, но, кто знает, вдруг она припасла для вас что-то другое.

— Мне не нравится ваше отношение к этой девушке и ко мне. Я не дурак. Мне не понравилось хамство бармена. Думаю, администрация боится, что девушка не заплатит по счету.

Хоукс молчал.

— Так я и думал, — со знающим видом кивнул Билли Уортли. — Можете передать своему начальству, чтобы оно не беспокоилось. Я позабочусь о счете.

— Конечно, мистер Уортли. Я буду вам очень признателен, если вы ничего не скажете начальству о нашем разговоре, — пожал плечами детектив. — Наверное, я ошибся. Со всяким бывает...

— Хорошо, забудем об этом, — милостиво махнул рукой миллионер. — Я приехал сюда, чтобы отдохнуть от неприятностей и работы. Забудем о нашем разговоре.

Хоукс несколько раз поблагодарил его и отошел. Миллионер определенно заглотнул приманку. Теперь рыжей девице оставалось только подсесть и вытащить

добычу. Конечно, сейчас Уортли не поверит никаким доказательствам, какими бы убедительными они ни были. Мисс Гейтс неплохо играла роль невинной овечки: она красива, умна и плачет в нужном месте. Причем плачет, должен был признать детектив, довольно убедительно. В такой ситуации у Уортли практически не было шансов выйти сухим из воды. Хоукс не знал почему, но в подобные ловушки, по иронии судьбы, чаще всего попадали опытные светские львы.

Когда Хоукс вернулся в свою каморку, заменяющую ему кабинет, позвонил портье. Он отправился проверять жалобу молодой учительницы, утверждающей, что у нее украли часики, пока ее не было в номере. Часики удалось быстро найти, они упали за трюмо. Подобное происходило с ним далеко не первый раз. Учительница очень обрадовалась и искренне поблагодарила детектива за найденные часики.

— Не стоит, мисс, — вежливо улыбнулся Хоукс. — Это моя работа. В случае необходимости звоните в любое время дня и ночи. Наша цель — сделать ваше пребывание здесь как можно приятнее.

Он спустился к себе на лифте. Принял душ, побрился, потом лег на кровать и задумался. «Хорошо, Хоукс, — мысленно сказал он себе, — девчонка «сделает» Уортли. Уортли — большая шишка высокого о себе мнения, ему не понравится, если его обворуют. Но он уже велел тебе не совать нос в чужие дела, Хоукс. Если ты его не послушаешь, возникнут неприятности, а неприятности никому не нужны. Ну и как ты сейчас поступишь, Хоукс? Конечно, ты его предупреди. У тебя найдутся свидетели. К примеру, тот же Сэмми. Если у него нет мозгов, то это его проблема, а не твоя. И все же лучше присматривать за ним, потому что он может рассердиться и сделать тебя крайним...»

Гостиничный детектив оделся и спустился в ресторан. Мисс Гейтс и Билли Уортли ужинали и о чем-то оживленно беседовали. Рыжая девица была весела и, наверное, уже забыла, что ее бросил парень. После ужина они вернулись в бар и уютно устроились в темном углу, где их почти не было видно.

Хоукс попросил Сэмми налить ему пива.

— Сколько их ни учи, все напрасно, — глубокомысленно заметил бармен, глядя на счастливую парочку. — Она «сделает» его в два счета, и «сделает» по-крупному. Только посмотри, какие они счастливые.

— Угу, — угрюмо буркнул детектив, допивая пиво. — Мне бы вмешаться, но он уже велел мне не лезть в чужие дела. Так что я пошел к себе. Не окажешь любезность, Сэмми...

— Конечно, — улыбнулся бармен. — Я позвоню тебе в ту самую минуту, как они уйдут.

Хоукс вернулся к себе и включил телевизор. В полночь зазвонил телефон.

— Они только что вышли из бара и направились в сторону лифтов, — сообщил Сэмми. — Похоже, собираются наверх.

— Все ясно, — кивнул детектив. — Спасибо, Сэмми.

Хоукс положил трубку и еще с полчаса смотрел кино. Показывали неплохой детектив. Хотелось досмотреть фильм до конца, но у него был ненормированный рабочий день. Поэтому он встал и отправился в номер Уортли.

В коридоре никого не было. Детектив прижал ухо к двери и прислушался. Не услышав ни звука, он открыл дверь своим ключом и тихо вошел.

Билли Уортли лежал на кровати и негромко похрапывал. Интересно, подумал Хоукс, когда она подсыпала ему в коктейль гидрат хлорала? Такой ловкости позавидовал бы любой фокусник. По времени все было рассчитано безупречно, потому что, скорее всего, он отключился через считанные минуты после того, как поднялся в номер.

Дверь в ванную комнату была приоткрыта. Рыжая девица лежала на спине, полностью одетая. Ее лицо было искажено гримасой боли и уже начало приобретать синюшный оттенок, глаза были закрыты...

Уортли проснулся внезапно, как не-редко бывает во время кошмаров. Он

сел на кровати и непонимающе уставился на гостиничного детектива.

— Какого черта вы здесь делаете? — возмутился миллионер. — Что случилось? — Он увидел перевернутое кресло, сброшенную лампу и осколки стекла на полу.

— Кто-то позвонил портье и пожаловался на шум в вашем номере. Я пришел проверить и нашел вас с девушкой. — Детектив кивнул на ванную комнату. — Она мертва. Думаю, ее отравили.

Билли Уортли несколько секунд тупо смотрел на дверь в ванную комнату. Потом встал, заглянул внутрь и тут же вернулся. Он весь дрожал, его лицо стало серым от страха.

— Нужно позвонить в полицию, — сказал Хоукс, поднимая трубку телефона. — Присядьте, мистер Уортли. У вас неважный вид. Успокойтесь, они во всем разберутся.

— Подождите минуточку! — быстро остановил его миллионер. — Положите трубку. Звонок может немного подождать.

Детектив положил трубку и вопросительно посмотрел на собеседника. На его лице было написано искреннее недоумение.

— Я и пальцем до нее не дотронулся, — судорожно проглотив подступивший к горлу ком, сказал Уортли. — Не знаю, что произошло. Хоть убейте, ничего не помню. Помню только ослепительную головную боль. Как будто в голову ударила молния... Я прилег на минуточку. Больше ничего не помню.

— Можете рассказать это полиции, мистер Уортли. Там работают толковые ребята. Не думаю, что они обвинят вас в ее смерти. Как я уже вам говорил, она занималась неблагоприятными делами. Самая обычная мошенница, о таких никто не плачет. Едва ли вас станут очень уж сильно винить в ее смерти. Конечно, газеты немного пошумят, но этого не избежать — завоевания демократии. Не волнуйтесь, через какое-то время все заглохнет и об этом происшествии все забудут.

— Вы получите пять тысяч долларов, если уберете ее из моего номера и гостиницы. — Миллионер пристально смотрел на детектива. — Избавьтесь от трупа.

Хоукс долго не отвечал.

— Давайте будем реалистичны. Я должен убрать ее так, чтобы никто не видел. И спрятать тело так, чтобы его никогда не нашли. Вы предлагаете мне нарушить закон. Это очень рискованно.

— Я ничего ей не делал, — повторил Билли Уортли. — Это какое-то недоразумение.

— Может, вы просто забыли, — пожал плечами гостиничный детектив. — Хорошо, я согласен, но только за пятьдесят тысяч. Вы немедленно уедете отсюда так, как будто ничего не случилось. Завтра обо всем забудете, и никто ничего не узнает.

— Деньги в сейфе гостиницы, — тут же согласился миллионер. — Я схожу за ними.

— Я вас провожу, — кивнул детектив.

Они вместе сходили за деньгами, и на обратном пути Уортли заплатил Хоуксу пятьдесят тысяч долларов. Уортли ждал в номере, пока Хоукс ходил за тележкой, на которой развозят белье. Он положил на нее труп девушки, накрыл его простынями и вывез в коридор. Через двадцать минут после его ухода Уортли выписался из гостиницы и уехал.

Примерно в это же самое время детектив Хоукс, бармен Сэмми и мисс Гейтс сидели в гостиничном номере, расположенном в другом крыле и на другом этаже, и делили добычу.

Сэмми с улыбкой сложил вдвое толстую пачку купюр и сунул в карман.

— Каждый раз все проходит как по маслу. У тебя глаз как алмаз.

Мисс Гейтс стерла с лица голубую краску влажным платком и внимательно посмотрела на себя в зеркало.

— Надеюсь, я не испорчу этой гадостью себе кожу.

— Можешь не беспокоиться, — успокоил ее Хоукс. — Эта краска еще никому не сделала ничего плохого.

Перевод **Сергея МАНУКОВА**

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:

Алексей БОГОМОЛОВ, Леонид ВЕЛЕХОВ, Елена ВЛАСЕНКО, Владимир ВОРОНОВ, Григорий НЕХОРОШЕВ, Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ, Алексей ЧЕЛНОКОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Дизайнер: Екатерина СОРОКИНА

Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Помощник главного редактора: Лейли ВАИСОВА

Корректор: Татьяна РЯЩЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»

Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Руководитель юридической службы:

Марина КОРШИКОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:

121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, а/я 56

Редакция располагается по адресу:

121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru

Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение ПИ № ФС77-34469
от 28 ноября 2008 г.

Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru

Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 20. 12. 2012 г.

Общий тираж газеты: 654 080 экз.

Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.

Цена свободная. Газета печатается в городах:

Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.

Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «Совершенно секретно-пресс», 2013

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»

Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ООО «Совершенно секретно-Украина»

Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе 104, этаж 6, к.27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия

И.о. директора: Александра ФИЛИППОВА
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»

Член правления: Елена САФОНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан

Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873

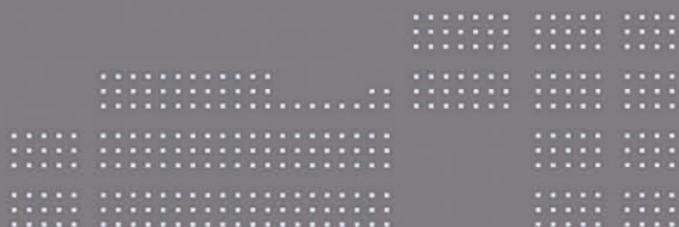
Адрес для корреспонденции:

0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха